

**СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПЕРИОДУ
1980-х ГОДОВ
(В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ
ГЕРОЯ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Н.М. РЫЖКОВА)**

Комитет
Совета Федерации
по федеративному устройству, региональной
политике, местному самоуправлению
и делам Севера

Институт
русской истории
Российской академии наук

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПЕРИОДУ
1980-х ГОДОВ
(В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ
ГЕРОЯ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Н.И. РЫЖКОВА)

МОСКВА

2020

ББК ТЗ(2)634-3
УДК 94(47).084.9
Р939

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов (в связи с 90-летием Героя Труда Российской Федерации Н.И. Рыжкова). М.: Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера и Институт российской истории Российской академии наук. 2020. – 206 с.

15 октября 2019 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера совместно с Институтом российской истории Российской академии наук была проведена Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная периоду 1980-х годов (в связи с 90-летием члена Совета Федерации, Героя Труда Российской Федерации Н.И. Рыжкова).

Конференция проходила под председательством первого заместителя Председателя Совета Федерации Н.В. Федорова.

В мероприятии приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители федеральных органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, институтов Российской академии наук, образовательных организаций, научного и экспертного сообщества, институтов гражданского общества.

Во вступительном слове к сборнику Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко, в выступлениях участников конференции и приветственных словах особо отмечалось, что Н.И. Рыжков как известный государственный, политический и общественный деятель СССР и России на протяжении всей своей трудовой деятельности делал все, чтобы страна развивалась, сохраняла веками накопленный опыт государственного строительства и управления.

Сборник предназначен для специалистов в области истории, государственного управления, культурологов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-98782-077-3

ISBN 978-5-98782-077-3

© Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

© Институт российской истории
Российской академии наук

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.И. МАТВИЕНКО**

Проведение в стенах Совета Федерации приуроченной к 90-летию Николая Ивановича Рыжкова научно-практической конференции, посвященной во многом переломному периоду 1980-х годов, стало важным событием научной и общественной жизни.

Николай Иванович Рыжков – видный и авторитетный государственный деятель СССР и современной России, посвятивший жизнь служению на благо Отечества.

Сын потомственного донецкого шахтера, он прошел замечательную школу на легендарном Уралмаше – от цехового мастера до руководителя этого промышленного гиганта. Последующая работа на высших государственных должностях в Госплане, ЦК КПСС и Совете Министров СССР, который он возглавлял с 1985 по 1991 год, стали закономерными этапами реализации его уникального политического и организаторского таланта.

Решение текущих задач Николай Иванович всегда сочетал с поиском новых путей экономического развития страны. Разработанная по его инициативе в середине 1980-х годов концепция развития отечественной экономики на ближайшую перспективу предусматривала последовательный и безболезненный перевод экономики на рыночные рельсы, обеспечение планового управления этим процессом, устойчивое функционирование хозяйственной системы страны в столь ответственный период.

В те непростые годы Председателю Совета Министров пришлось решать не только задачи позитивного свойства. Все пом-

нят работу Николая Ивановича в качестве руководителя штаба по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, а немного позднее – совета по ликвидации последствий трагического Спитакского землетрясения. Это навсегда осталось в благодарной памяти соотечественников.

Политический и государственный опыт Николая Ивановича Рыжкова был практически сразу востребован в новой демократической России. Он дважды избирался в Государственную Думу, а последние полтора с лишним десятилетия представляет в Совете Федерации Белгородскую область. Этот крепкий и работающий регион является одним из лидеров экономического и социального развития современной России, чему в немалой степени содействует плодотворное сотрудничество сенатора с правительством и Законодательным Собранием области, активное участие в формировании бюджета, принятии и осуществлении инвестиционных программ.

Стоит отдельно сказать об обширной общественной деятельности Николая Ивановича. Белгородский экономический форум, Собор славянских народов отмечены его активным участием в их реализации. А воздвигнутый по инициативе Н.И. Рыжкова Музейный комплекс «Прохоровское поле», посвященный крупнейшему в истории войн танковому сражению, величественный храм апостолов Петра и Павла, на стенах которого увековечены имена павших героев, стали новыми символами нашей исторической памяти.

Многолетний самоотверженный труд Николая Ивановича Рыжкова отмечен многими государственными наградами – орденами Ленина (дважды), Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды), орденом Почета и орденами «За заслуги перед Отечеством» I и IV степени, двумя государственными премиями СССР. В 2019 году Указом Президента Российской Федерации ему присвоено звание Героя Труда Российской Федерации, которое является высшей степенью отличия за особые заслуги перед государством и народом.

Прошедшая конференция стала знаком признания заслуг Н.И. Рыжкова в государственной, экономической, научной и общественной жизни со стороны широкого круга авторитетных государственных деятелей, специалистов промышленности, научного и экспертного сообщества. Ее материалы – достойный вклад в понимание путей и методов развития страны в сложном XXI веке.

Предисловие

15 октября 2019 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера совместно с Институтом российской истории Российской академии наук провел Всероссийскую научно-практическую конференцию, посвященную периоду 1980-х годов, в связи с 90-летием члена Совета Федерации, Героя Труда Российской Федерации Н.И. Рыжкова.

Конференция проходила под председательством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Н.В. Федорова.

В работе конференции приняли участие представители Российской академии наук, образовательных и научных организаций, учреждений культуры, общественных организаций.

В рамках конференции выступили первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Н.В. Федоров, директор Института российской истории Российской академии наук Ю.А. Петров, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Б.С. Эбзеев, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации С.В. Шипов, заведующий кафедрой истории науки и техники Уральского федерального университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, доктор исторических наук, профессор В.В. Запарий, научный руководитель Института машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук, академик Российской академии наук Р.Ф. Ганиев и другие.

С приветственными словами выступили: от имени губернатора Белгородской области Е.С. Савченко и законодательного (представительного) органа государственной власти Белгородской области – председатель Белгородской областной Думы Н.В. Полуянова, от имени Законодательного Собрания Свердловской области – председатель комитета Законодательного Собрания Свердловской области по промышленной, инновационной политике и предпринимательству А.Ф. Абзалов.

В адрес участников конференции и на имя Н.И. Рыжкова направили приветственные слова Министр экономического раз-

вития Российской Федерации М.С. Орешкин, Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации В.В. Якушев, руководитель Федерального агентства по делам национальностей И.В. Баранов.

В выступлениях участников конференции особо отмечалось, что Николай Иванович Рыжков на протяжении всей своей трудовой деятельности делал все, чтобы наша страна развивалась, сохраняла веками накопленный опыт государственного строительства и управления.

В истории любой страны есть место победам, великим свершениям и спадам в развитии.

В ряде работ и выступлений указывалось, что в научном аспекте изучение, исследование определенной эпохи без учета конкретных условий может привести к ошибочным выводам уже исследовательского характера.

В выступлениях и присланных статьях участники конференции обратили внимание на слабую аргументацию ряда исследователей в оценке истории страны в советский период, упрощенный подход в размышлениях о развитии нашей экономики, системе управления. В этом аспекте работы 1990-х годов о последних годах СССР носили описательный, а порой детерминистский, субъективный характер.

В то же время в выступлениях отмечалось, что развитие СССР в 80-е годы XX века имело общеисторический характер, и в этом аспекте невозможно ее отрывать от общемирового процесса.

Также было обращено внимание на созданную в начале XX века систему управления, которая не могла не учитывать сложившиеся веками традицию государственного строительства, уклад социально-экономического развития, морально-нравственный климат и мировоззренческую позицию людей, их стереотипы.

Попытки модернизации экономики введением X съездом РКП(б) в 1921 году новой экономической политики хотя и дали свои результаты, но следует отметить, что страна продолжала отставать от мировых держав, политика которых после мирового кризиса конца 20-х годов прошлого столетия стала наиболее агрессивной.

В этой обстановке без ускоренного развития страны стало невозможным сохранение государства.

Именно в данный период истории в СССР складывается мобилизационная плановая экономика, ужесточается система управления экономическими, социальными, этнокультурными и другими процессами.

Ускоренные темпы индустриализации, ликвидации неграмот-

ности в стране, мобилизация ресурсов для построения сильной суверенной страны сыграли свою роль как в предвоенные, так и в военные и послевоенные годы.

В то же время, как отмечается в ряде тезисов, подобная экономическая политика стала пробуксовывать в мирное время и уже первые кризисные явления стали проявляться в 70-е годы XX века, а в следующем десятилетии они охватили все отрасли экономики, сельское хозяйство. Это сказалось на замедлении роста экономики. Ситуация к 80-м годам XX века, правда, с менее опасным, чем в предыдущие десятилетия для страны международным и внутренним положением, стала весьма сложной. Еще в советское время появлялись труды, которые предупреждали о кризисных явлениях в экономике, политической сфере, если система управления, в первую очередь экономикой, останется прежней.

Путь реформирования данной системы начался с надстройки государства, а по сути – с разрушения государствообразующей структуры, каковой являлась Коммунистическая партия Советского Союза.

Подобный подход не мог не сказаться на всех попытках реформирования экономики страны, где государственное управление к концу 1980-х годов было практически парализовано.

По этому поводу Н.И. Рыжков как-то заметил: «Это была главная ошибка, что, не закончив экономические, мы начали одновременно заниматься и политическими делами»¹. Именно данная ситуация привела к центробежным тенденциям в стране, которые начали набирать угрожающие обороты.

Тем не менее, несмотря на кризисные явления, СССР к 80-м годам XX века и после продолжал оставаться развитой индустриальной страной, что давало серьезную основу для дальнейшей модернизации экономики с сохранением беспрецедентной в мировой истории системой социальной защиты гражданина и человека.

Именно в такой непростой ситуации Н.И. Рыжкову выпала доля или судьба управлять исполнительным органом власти СССР, на который возлагали большие надежды в деле реформирования экономики.

Сохраненные руководством страны в 80-е годы XX века система государственного управления и накопленный огромный

¹Н.И. Рыжков. Инициативам Горбачева предшествовала огромная работа/ НГ-политика. 2010. 20 апреля.

интеллектуальный потенциал не привели к утрате государственности страны, позволили без масштабных потрясений, которые случаются при развале государств, перейти к мирному развитию экономики и социальной сферы, культуры и науки, политической системы.

В выступлениях участников конференции и материалах к ней особо подчеркивалось, что наука управления, олицетворением которой является поколение таких руководителей, как Н.И. Рыжков, требует к себе бережного отношения, поскольку только благодаря ей возможно сохранение в дальнейшем величия страны, проведение преобразований мирового масштаба.

Опубликованные в сборнике материалы (выступления, ответственные слова, статьи) показывают сложную картину государственного строительства и управления, реформ 80-х годов XX века в СССР под руководством правительства СССР во главе с Николаем Ивановичем Рыжковым, которые заложили основы для последующих преобразований в экономической, социальной и иных сферах.

Также следует отметить, что отдельные тезисы и выводы авторов сборника носят дискуссионный характер, в то же время дают основание для развития научной и политической мысли, для дальнейшего исследования периода 80-х годов XX века.

В сборнике опубликованы фотографии с конференции, а также фото из семейного архива Н.И. Рыжкова.

ГЛАВА I. ЧЛЕН СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ, ГЕРОЙ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.И. РЫЖКОВ

(КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ)

Николай Иванович Рыжков родился 28 сентября 1929 года в Донецкой области в семье рабочего-шахтера.

Окончил Краматорский машиностроительный техникум и Уральский политехнический институт имени С.М. Кирова.

Трудовую деятельность начал в 1950 году на Уралмашзаводе, где с 1950 года по 1975 год прошел путь от сменного мастера до генерального директора завода.

В 1975–1979 годах – первый заместитель Министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР. В 1979–1982 годах – первый заместитель председателя Госплана СССР в ранге Министра СССР.

1982–1985 годы – Секретарь ЦК КПСС и одновременно заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС.

С 1985 по 1990 год – Председатель Совета Министров СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов (1974–1989 годы), Верховного Совета РСФСР (1986–1990 годы), народный депутат СССР (1989–1991 годы).

С декабря 1995 года по декабрь 1999 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации II созыва, руководитель депутатской группы «Народовластие», член Совета Государственной Думы.

С декабря 1999 года по октябрь 2003 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации III созыва.

С сентября 2003 года по настоящее время – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представитель от исполнительного органа государственной власти Белгородской области. До ноября 2011 года – председатель Комиссии Совета Федерации по естественным монополиям. С декабря 2011 года – член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

Дважды лауреат Государственной премии СССР (1969, 1979 годы).

Указом Президента Российской Федерации от 19 сентября 2019 года № 459 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» за особые трудовые заслуги перед государством и народом присвоено звание Героя Труда Российской Федерации.

Награжден государственными орденами – Ленина (дважды), Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени (дважды), «За заслуги перед Отечеством» I и IV степени, Почета; орденами Русской православной церкви, многими отечественными и иностранными орденами и медалями. Удостоен звания «Национальный Герой Армении» с вручением ордена Отечества.

Действительный член нескольких международных и российских академий, автор шести изобретений, двух научных монографий, свыше 300 статей в области машиностроения, экономики и управления. Автор мемуаров и многих книг исторического и общественно-политического характера и других публикаций по актуальным темам жизни страны. Член Союза писателей России.

Будучи членом Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, Николай Иванович Рыжков занимается также направлением по выработке предложений по совершенствованию экономической модели страны.

На протяжении более четверти века посвящает много времени разнообразной работе по сохранению благодарной памяти потомков о Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Он является одним из основателей Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» и многолетним председателем его Попечительского совета.

Женат, имеет дочь, внука и внучку, правнука.

Увлечения: формирование личной библиотеки и фондов Публичной научно-исторической библиотеки Н.И. Рыжкова на «Прохоровском поле»; анализ истории развития Российского государства, философское осмысление жизни во всех ее проявлениях.

ГЛАВА II. ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПЕРИОДУ
1980-х ГОДОВ (В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ ГЕРОЯ ТРУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н.И. РЫЖКОВА)

Н.В. ФЕДОРОВ,
*первый заместитель Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук*

Добрый день, уважаемые коллеги! Разрешите мне по поручению Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко, которая сегодня находится в Белграде на заседании Межпарламентского союза, открыть Всероссийскую научно-практическую конференцию, посвященную 80-м годам прошлого столетия. Наше мероприятие проводится в контексте замечательной даты – не просто дня рождения, а 90-летия нашего дорогого Николая Ивановича Рыжкова. Позвольте мне поприветствовать участников, собравшихся в этом зале, а также всех тех, кто незримо находится рядом с нами в интернет- и интранет-пространстве, поскольку идет прямая трансляция. Так сейчас принято работать в Совете Федерации, в стенах верхней палаты парламента России.

По-моему, эти поэтические строки знакомы всем: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Так считал Тютчев. Это с одной стороны. С другой стороны, думаю, всем также известно

проклятие, приписываемое древнекитайской цивилизации: «Чтоб жить тебе в эпоху перемен». Но, несмотря на эти полярные суждения, несомненно одно – сегодня речь пойдет о переломных событиях, которые круто изменили течение нашей с вами жизни, по крайней мере многих здесь присутствующих, течение истории нашей страны, да и всей мировой истории.

По пережитому и мной опыту, 80-е годы XX века в летописи нашей страны – это особый период, вместивший в себя столько событий, что хватит и на целое столетие. Еще в 1980 году здание под названием «Советский Союз» казалось незыблемым, монолитным, величественным, как тысячелетние египетские пирамиды. Но буквально через несколько лет по фасаду пошли сперва едва заметные, а потом все более ощутимые трещины, разломы, затем зашатались и стали разрушаться колонны.

Почему рухнул такой мировой исполин? Как оценить титанические усилия, затраченные на строительство самого большого в мире государства? Или как бы мы жили сегодня, если бы удалось сохранить Советский Союз? Вопросы, на которые нет и не может быть простых ответов. К тому же, как мы хорошо знаем, история не терпит сослагательного наклонения в принципе.

Рассказывают, когда китайского политика Дэн Сяопина спросили, что он думает об итогах Великой французской революции, выдающийся реформатор ответил: «Еще рано подводить итоги». Прошло только 200 лет.

У нас прошло почти три десятилетия, как Советский Союз прекратил свое существование. Это данность, но политики, историки, публицисты, философы, социологи ведут жаркие дискуссии о том, какими были 1980-е годы, чем стали для истории страны эпоха застоя и перестройка. И суждения здесь высказываются самые полярные. Меняется и градус общественного мнения. Если в начале 1990-х годы правления Брежнева вызывали преимущественно негативную оценку, то сейчас, по данным Левада-Центра, почти 30 процентов опрошенных жителей России назвали Леонида Ильича лучшим руководителем страны за весь XX век.

Психологи полагают, что причина кроется в свойстве человека забывать все плохое и помнить только хорошее. Но так ли однозначно и убедительно это объяснение? Известно, что у нас (я как Министр сельского хозяйства в прошлом говорю), у аграриев, две беды – это плохой урожай и хороший урожай. У историков, по-моему, схоже – либо источников недостаточно, либо их слишком много. И все же объективный, непредвзятый взгляд на наше недавнее прошлое сегодня особенно необходим, чтобы *sine ira et*

studio, как говорил известный римский историк Тацит, без гнева и пристрастия проанализировать дела минувшие, выделить здравые и полезные идеи, чтобы двигаться дальше вперед. Потому что *non progredi est regredi* – не идти вперед – значит идти назад. Там, где нет прогресса, есть регресс и деградация.

Думаю, каждый историк мечтал бы встретиться с героями интересного ему периода, чтобы получить драгоценную информацию из первых рук. Увы, эпохи Цицерона или Наполеона прошли безвозвратно, а машина времени еще не изобретена. А может быть, есть смысл встретиться с великими даже просто так, чтобы поговорить о смысле нашего земного бытия? Не зря же как-то сказал Стив Джобс, что отдал бы все свои технологии ради встречи с Платоном, чтобы побеседовать о смысле жизни человеческой.

Но нам повезло, потому что сегодня с нами человек-легенда, не просто свидетель, очевидец, а активный деятель, творец эпохи 1980-х – первый заместитель председателя Госплана СССР с 1979 по 1982 год, секретарь ЦК КПСС и заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС с 1982 по 1985 год, Председатель Совета Министров СССР с 1985 года по январь 1991 года, а ныне – член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, Герой Труда Российской Федерации, Национальный Герой Армении Николай Иванович Рыжков.

Давайте еще раз его поздравим с днем рождения.

Вам слово, глубокоуважаемый, очень дорогой для нас Николай Иванович.

Н.И. РЫЖКОВ,

член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, Герой Труда Российской Федерации

Спасибо, уважаемый и дорогой Николай Васильевич. Большое спасибо вам, друзья, за то, что вы сегодня собрались, для того чтобы встретиться, поговорить о некоторых проблемах, которые сейчас очень ярко, образно обрисовал, высказал Николай Васильевич.

Я благодарю Валентину Ивановну Матвиенко, которая была инициатором проведения всевозможных мероприятий в связи с моим юбилеем, а также наш комитет по местному самоуправлению.

На прошлой неделе я выступал на пленарном заседании. У нас в повестке дня есть такая рубрика – «Время эксперта», когда во время пленарного заседания известным, интересным людям предоставляется 30 минут для выступления. Это новшество в свое время ввела Валентина Ивановна, и мы с удовольствием слушаем хороших, очень талантливых людей, многих из которых видим только по телевидению. И впервые мне была предоставлена возможность выступить. До этого не было такого, чтобы член Совета Федерации выступал в рамках этой рубрики. Это было впервые. Большое спасибо за это.

Во время выступления я остановился на прожитых годах и этапах жизни. Я назвал это «жизнь во времени». Моя биография известна всем. Нет необходимости повторять ее. А вот о времени, в котором я жил, об этапах развития государства многое, может быть, не совсем сегодня известно. Поэтому я постарался на пленарном заседании рассказывать об этом. Но за бортом остался экономический вопрос. Он был мною затронут, но очень немного. И Валентина Ивановна во время моего выступления сказала: «Будет конференция – вот там Вы и сможете сказать об экономических проблемах». Поэтому я сейчас не буду говорить о своей биографии, о времени, в которое жил, – я буду говорить об экономике.

Я вижу здесь очень много известных людей, и экономистов, и академиков, больших специалистов, с некоторыми я в жизни сталкивался – и в Государственной Думе, и в нашей обычной жизни. Я буду говорить только об экономике. Прежде всего хотелось бы, чтобы вы с пониманием отнеслись к моему выступлению. Я никогда не руководил никаким экономическим институтом. Я – производственник, который прошел большую производственную школу в своей жизни, 25 лет отдал Уралмашзаводу. Я не теоретик-экономист, и прошу именно с этих позиций ко мне относиться. Я читал и читаю много теоретических книг, которые написаны академиками, членами-корреспондентами, и с великим уважением отношусь к этим авторам.

Мое экономическое выступление будет посвящено больше реальной экономике, я бы так сказал. В последнее время меньше стали задавать вопросов, а 10–15 лет назад – еще, как говорят, после разрушения Советского Союза – очень много было вопросов, как правило, от старшего поколения. Они спрашивали: «Николай Иванович, а нужна ли была перестройка? Зачем она нужна? Вот видите, к чему привела эта перестройка, – к разрушению Советского Союза».

Я хочу вам сказать, что мне слово «перестройка» никогда не нравилось, само название не нравилось. Я считал, что это искусственно притянутое название, а если точнее, то слово «перестройка» (я потом узнал, через много лет), оказывается, не наше изобретение, а Временного правительства 1917 года. А мы, то есть журналисты, его подхватили через много-много лет. Но дело не в названии.

Я считал (с позиции директора завода, с позиции Уралмаша) и считаю до сих пор, что реформирование было необходимо. Понимаете, у нас была очень жесткая система, плановая, она известна вам. И она сделала очень многое для нашей страны. Это, по сути, мобилизационная система, мобилизационный принцип. Если бы этого не было, не было бы индустриализации, когда мы практически за 10–11 лет преобразовали страну. За это время было построено 10 тысяч предприятий. Вдумайтесь: 10 тысяч! За 10 лет – 10 тысяч!

Я не говорю о войне. Война – это особый период, когда все переходят на мобилизационную экономику. После войны нам говорили, что нам надо 50–70 лет для того, чтобы восстановить разрушенное народное хозяйство. Мы справились за пять – семь лет. Почему? Да потому, что была четко сформулирована позиция: восстановить. Да, люди много не получали, жили бедно, одевались бедно, жилья не было, все разрушено было – но восстанавливали страну.

Великая благодарность народу, тем, кто занимался этим делом (горжусь, что и я в том числе, молодой человек в то время, после окончания техникума был среди них). Да, мы понимали, что многого не получаем, но люди знали, что это необходимо делать. Великая благодарность этому поколению, которое с пониманием относилось ко всем трудностям. Еще свежа была в памяти война.

Да, эта система принесла огромнейшие достижения, но наступил момент, когда надо было политическим деятелям осознать, что наступили другие времена – наступил век научно-технического прогресса, наступил век, когда нужно заниматься социальными вопросами, когда надо уделять максимум внимания социальной жизни населения, оно заслужило это. И тогдашнее политическое руководство, по сути дела, прозевало этот момент, и не потому, что не понимали, я думаю, они все прекрасно понимали.

Когда началась реформа Косыгина (многие знают эту реформу), мы на заводе вздохнули, обрадовались: пусть маленький

глоток воздуха, но он был крайне необходим. Прошло несколько лет, и мы почувствовали (я уже на заводе почувствовал), что идет сворачивание. Почему? Я часто задавался вопросом: а почему это произошло? Да потому, что в это время случилась «чехословацкая весна» 1968 года, и, насколько я понимаю, были в КПСС догматики, которые говорили: «Вот дали демократию – смотрите, что делается со страной». И, как говорят, потихоньку свернули косыгинскую реформу.

А реформы были необходимы, мы бредили реформами на заводе. Ну, как это можно – когда работает завод, отдает все силы, а все, что мы зарабатывали, абсолютно все до копейки, забиралось в Москву?! И я потом как директор завода, а до этого как главный инженер, брал «шапку в зубы», ехал в Москву и выбивал: «Дайте, пожалуйста, денег на строительство жилья, детского садика, на то, чтобы поменять станки, модернизацию какую-то сделать» и так далее. Разве это система?

Поэтому я еще раз повторяю: это зрело. Я говорю о реальном секторе экономики, понимаете, уважаемые друзья? Творческая интеллигенция – у них были другие замыслы, которые не совпадали с нашими. У нас на первом плане – реальный сектор экономики, была четкая позиция в этом отношении, куда нам надо идти и чего мы хотим. У творческой интеллигенции, особенно у так называемой партийной интеллигенции, были свои мысли.

Но парадоксально, что к разрушению Советского Союза больше руку приложили именно гуманитарии. Кто пострадал в результате разрушения СССР? Именно реальный сектор экономики, люди, которые работали на заводах, были выброшены на улицу, ученые, и с клетчатými сумками они начали заниматься обменом, торговлей и прочими вещами (всем это известно). Вот такая парадоксальная ситуация: подталкивали одни, а пострадали совершенно другие.

Это что касается вопроса, надо или не надо было что-то делать в стране.

Дальше я хотел бы остановиться на следующем. Когда все это заглохло, к власти пришел Андропов, после смерти Брежнева в 1982 году его избрали Генеральным секретарем. И через 10 дней, в ноябре, состоялся Пленум ЦК КПСС, и меня совершенно неожиданно избрали секретарем ЦК, хотя до этого я никогда, ни одного часа не был партийным функционером. Я никогда не был секретарем – ни маленьким, ни большим. Да, я был коммунистом, но никогда не был функционером. И

вдруг, ни с того ни с сего он предлагает мне стать секретарем ЦК. Андропова я не знал, знал только по фотографиям, и всё, не был даже знаком с ним по-настоящему.

Вот так я оказался в Центральном Комитете партии. Юрий Владимирович сказал: «А нам не нужен партийный лидер, функционер. Нам нужен специалист, нам нужен человек, который прошел именно такую школу, как Вы, с опытом работы на заводе, в министерстве, Госплане». Я потом понял, зачем он меня взял.

Буквально через пару недель после избрания он пригласил Горбачева (тогда он был членом Политбюро), Долгих Владимира Ивановича (он был кандидатом в члены Политбюро и отвечал за тяжелую промышленность в Центральном Комитете партии) и меня, вновь назначенного секретаря ЦК по экономике. Он поставил перед нами задачу: «Ученые очень много пишут статей, книг, в которых говорится о том, что надо что-то делать, нужно менять экономическую модель. Это понятно. Но мы (он от имени государства, конечно, говорил) абсолютно не понимаем, куда идти, куда стремиться, что надо делать, как это проводить. Поэтому я поручаю вам, займитесь, не бросая свою основную работу, этим вопросом и составьте концепцию – куда идти в дальнейшем нашей стране, если действительно менять экономическую модель».

Вот так мы окунулись в эту работу. Работали неплохо. Потом у нас с Горбачевым разошлись пути. А с Владимиром Ивановичем Долгих мы так друзьями и остались, друзья по сегодняшней день. При Андропове мы эту работу не закончили, он умер. Вы знаете, он проработал всего 15 месяцев.

Черненко работал в течение года. Он был человек больной, к тому же очень далек от экономики. Мы ему пытались несколько раз рассказать, чем занимаемся. Но он спокойно говорил: «Ну, работайте, работайте». В общем, индифферентно относился к этому.

Тем не менее работу мы закончили. Старшее поколение помнит апрельский Пленум ЦК, на котором выступил Горбачев, новый Генеральный секретарь, с докладом о том, куда идти и как идти. Это было не его озарение, вы не думайте, что он с потолка все это взял, проснулся с такими замыслами. Все использованные им материалы – наши наработки за три года по заданию Андропова. Я это четко вам говорю. Мы вдвоем готовили этот доклад, использовали все эти материалы. Вот так. Ну, а потом журналисты дали этому громкое название – «перестройка». Ну и пошло, и покатилося.

Я должен сказать, что когда мы разрабатывали концепцию, мы абсолютно не трогали государственное устройство, не говоря уже о партии. Вопрос стоял только об экономической модели. Я подчеркиваю: только об этом. Мы считали, что трогать государственное устройство нельзя. И потом я в этом убедился в дальнейшей своей жизни, когда мы прошли, как говорят, тернии... Не дай бог каждому прожить то, что мы прожили тогда, в конце 80-х годов прошлого столетия.

Я понял, что была допущена огромнейшая стратегическая ошибка, и в первую очередь Горбачевым, хотя мы его предупредили, что этого делать нельзя. Все реформы, а вы – специалисты, ученые, экономисты – знаете прекрасно, что где бы ни проводились какие-либо коренные экономические реформы, они всегда проводятся при сильной государственной власти. При сильной! При слабой власти это бесполезно делать. Именно эти реформы, которые стали проводить при слабом государстве, и привели к разброду и шатанию в стране. Повторяю, была допущена большая ошибка. Только-только начали заниматься экономическими реформами, втягиваться, а в это время Горбачев (а я знаю, что его подталкивали, и даже знаю, кто подталкивал) решил тронуть государственную власть. Помните лозунг – «Вся власть Советам!» И у нас пошли очень серьезные личные разногласия. Я ему говорил, что этого делать нельзя, не мы придумали три ветви власти: исполнительную, законодательную, судебную. Еще 200 лет назад придумали. Это уже опробовано во всем мире, и у нас так было. Он: «Нет, ты ведь знаешь, что Ленин определил: вся власть Советам». Я говорю: «Причем здесь Ленин?» Ленин разрушил империю. Он разрушил, у него ничего не было, пустыня была. Вот для того, чтобы как-то продержаться, он и выдвинул этот лозунг «Вся власть Советам!» Продержались пару лет, а потом создали исполнительную власть – совнаркомы и так далее.

В общем, это была стратегическая ошибка, которая, к сожалению, привела в конечном счете нас к тому, что произошло, – к разрушению Советского Союза.

Это что касается советского периода. Чтобы закончить с этим периодом, я хочу сказать, что когда мы докладывали в 1989–1990 годах о нашем взгляде, о нашем видении, как это все делать, мы разработали (а работали мы день и ночь, подключили огромное количество ученых, специалистов) три варианта: очень быстрый, средний и щадящий. И, пред-

ложив эти три варианта, мы настаивали на третьем – щадящем. Это первое.

Второе. Мы в то время тщательно изучали китайский и немецкий опыт. Только не гитлеровский, а Людвига Эрхарда (он потом стал канцлером) по его знаменитой книге «Благосостояние для всех». То есть мы тщательно изучали этот вопрос. И в конце концов пришли к выводу (кстати, я очень рад, до сих пор убежден и сейчас поддерживаю эту теорию), что самая эффективная теория – это все-таки интеграционная система, когда рыночные отношения действуют вместе с государственным регулированием. И обязательно социальная направленность. Это было наше кредо, и мы разработали этот вариант. Мы также сообщили, что потребуется 6–8 лет для того, чтобы перейти на этот мягкий вариант. Давайте говорить откровенно, я все же ошибался: на самом деле, конечно, требовалось больше времени.

Вот тут и началось противостояние. Все бросились на меня: как это так, он опять нас тащит непонятно куда, снова возвращается в Советский Союз и так далее, государство должно быть ночным сторожем, нечего ему больше делать, государству, и прочее.

Для нас это дико сегодня, но в то время считалось нормальным явлением. И нас критиковали за это. В общем, не буду рассказывать, что с нами творили. Была открыта «плотина», вся «грязь» ринулась на правительство. Невозможно было ни газеты открыть, ни телевизор смотреть. Мы оказались какими-то изгоями общества.

Как вы знаете, придумали программу «500 дней». Смотрите, мы 25 лет занимаемся законотворчеством. 25 лет мы принимали и продолжаем принимать решения по развитию экономики и еще до конца их не приняли. Нам же предлагали за 500 дней все это сделать! Сегодня это кажется невероятным, но тогда это было реальностью. Это то, что касается старых времен.

А теперь о сегодняшнем времени. Вы знаете, не могу сказать, что в процессе работы и в Государственной Думе, где я восемь лет был депутатом, и в Совете Федерации (я подсчитал, оказывается, я в Совете Федерации уже 16 лет!) никаких изменений в моем мировоззрении не произошло, нет, конечно. Я анализирую, вношу какие-то свои изменения в собственные взгляды. Но тем не менее сегодня наиболее перспективная, приемлемая для нашей страны основа (я еще раз убедился и вам докладываю, я понимаю, что, может быть, не-

которые не согласны с этим) – это все-таки интеграционная модель, сочетание рыночных отношений с государственным регулированием.

По этому пути идет Китай, он капитально наступает на пятки американцам. По этому пути идет Индия, которая на пятки наступает Китаю, вы знаете. Вьетнам развивается неплохо, я бывал там много раз. Это была беднейшая страна, извините, без штанов ходили, а сегодня это нормальное богатое государство. Возьмите другие страны, которые идут по этому пути. После 2008 года, если говорить откровенно, и капиталистические страны, особенно Западной Европы, которые жили по одной модели, очень много взяли элементов из этой модели, потому что жизнь заставила. Поэтому я считаю, что интеграционная модель приемлема и необходима. Наше мнение – нужно идти именно по этой модели.

Вообще Госплан стал именем нарицательным. Извините, как неприличная и дурная болезнь, которую в обществе нельзя произносить вслух. Вот примерно то же самое и Госплан был. Пять лет назад мы, сидящие перед вами, приняли закон о стратегическом планировании. Пять лет прошло, идут сплошные разговоры, но ничего конкретного, никакой системы нет. Сплошные бумаги, иногда многотонные бумаги. Поэтому мы считаем, что надо делать такое сочетание.

Давайте посмотрим на реальность. У нас по Конституции 85 субъектов Федерации. По состоянию на 1 января этого года только 13 из 85 сводят концы с концами, а некоторые даже являются «донорами». Мыслимое ли дело – 85 субъектов и из них только 13 благополучно живут? А 72 – с протянутой рукой. Почему? Мы задаемся вопросом: почему нет системы? Почему не работают с регионами? Ну, не может регион сегодня свести концы с концами. Пусть он скажет, когда он это сделает – через три, четыре года и так далее. Но ничего не делается.

Возьмите, к примеру, те же указы Президента. Я знаю, многие критикуют: «Вот снова указ... Уже один раз провалили, теперь второй раз мы валим эти указы». Я высказываю свое личное мнение. Считаю, что указы крайне необходимы нашей стране. В советское время не было указной системы, ее просто не существовало. Были другие системы, намечались пятилетние рубежи. Это была цель. И указы Президента – это тоже цель, куда нужно идти стране и чего добиться, допустим, через пять-шесть лет. Правильно? Да, правильно. А мы уже полтора года только читаем, что все

плохо, и критикуют вдоль и поперек всех и вся. Почему? Потому, что нет системы (системы нет!), чтобы действительно сели и сказали: «Есть указ, ты должен вот то-то делать. Что ты собираешься делать? Чем тебе помочь?» То есть отсутствие такой системы приводит к тому, что добрые дела, нужные дела, по сути дела, оказываются в подвешенном состоянии.

И последнее. Я много раз задавал вопрос бывшим министрам финансов (особенно Кудрину): «Почему вы взяли трехлетку? Почему все время три года? Объясните». Я не получил ответа. Почему делается только один доклад – Министра финансов? В советское время было иначе. Я считаю, совершенно правильно, и не потому, что хвалю советское время. Ведь прежде чем прийти к пятилетке, ой, «кувыркались» как (многие знают)! И восьмилетка была, и четырехлетка была – все было. В конце концов пришли к пятилетке, не потому что с потолка взяли, а потому что виден горизонт, пятилетний горизонт. Конечно, атомная станция 10 лет строится, гидростанция 15 лет строится. Но в среднем все-таки пять лет – горизонт. Что можно сделать на горизонте за три года? Ничего.

Я много раз высказывался, что надо рано или поздно переходить на пятилетние этапы, которые позволят по-настоящему посмотреть на перспективу. Что, Америка или Европа не занимается перспективой? Да чушь собачья! Все абсолютно занимаются, все смотрят за горизонт. А возьмите фирмы Boeing, General Motors. Они что, сегодняшним днем живут? Да ничего подобного. Они на 15–20 лет вперед смотрят.

Поэтому я считаю и, кстати, писал об этом, даже записки писал Президенту (правда, Медведев в то время был), где предлагал: «Давайте так...» Почему доклад делает Министр финансов? Я с большим уважением отношусь к нынешнему Министру финансов Силуанову. Это умный человек, занимается своим делом, не лезет в большую политику, работает квалифицированно. Я, повторяю, с большим уважением к нему отношусь, но почему он определяет развитие страны? Почему не Министерство экономического развития? Это же, по сути дела, правопреемник Госплана. Однако оно этим не занимается. Мы только слышим, что Министерство экономического развития говорит: «Нет, не 1,2 будет рост ВВП, а 1,4». Ну что это такое? Разве в этом заключается работа такого органа? Поэтому я считаю, что должно быть два органа, которые определяют развитие страны, – Министерство экономического развития и Министерство финансов.

Какие доклады в советское время делались по пятилетнему плану? Два доклада: первый – Госплана (Байбаков, а я у него был первым заместителем), второй – Министра финансов (Гарбузов или кто-то другой).

Вот два доклада, как сиамские близнецы – всегда вместе. Всегда. И поэтому я лично считаю, что рано или поздно это необходимо делать. Правильно предыдущий Министр экономического развития, который сейчас библиотекарем в тюрьме работает, сказал: «Министерство экономического развития есть, а экономического развития страны нет».

Дорогие друзья! Я высказал некоторые свои соображения. По сути дела, я дополнил свое выступление, Николай Васильевич, которое было на прошлой неделе на пленарном заседании. Я дрожал, когда шел на трибуну. Ну, казалось, все прошел в своей жизни. Все. А знаете, все равно с дрожью шел на трибуну. Поэтому большое спасибо всем. Я очень рад, что вы меня выслушали.

Я вам высказал некоторые элементы не с точки зрения теоретической экономической науки, я ее не затрагивал абсолютно. А просто как человек, который всегда был связан с реальным сектором экономики. Спасибо.

Ю.А. ПЕТРОВ,

директор Института российской истории

Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемый Николай Иванович, уважаемые сенаторы, коллеги!

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Совет Федерации за эту инициативу – провести Всероссийскую конференцию, посвященную периоду 1980-х годов, связанную с 90-летием Николая Ивановича, совместно с Институтом российской истории. И хочу отметить, что здесь сегодня присутствуют мои коллеги, а также студенты из РГГУ, которым, я думаю, наши рассуждения будут весьма интересны.

Я думаю, не открою большой тайны, если скажу, что Николай Иванович сам, в общем-то, историк. Он, может быть, откажется, но я уверен, что его книга о ленд-лизе (сегодня она еще не упоминалась) – очень хорошая книга, и она принята профессиональным сообществом. Она основана на массиве данных, анализ проведен со всеми необходимыми процедурами. Эта книга, я считаю, одно из лучших произведений в области истории ленд-лиза.

Мы сейчас договорились, что Николай Иванович в ближайшее время придет к нам в институт и выступит у нас на ученом совете примерно с теми тезисами и по тем темам, которые сегодня мы заслушали. Мне кажется, что это были очень интересные вещи, о которых говорил Николай Иванович. Не зря он свою книгу воспоминаний назвал «Десять лет великих потрясений». И в этом названии просматривается созвучие с формулой Столыпина. «Вам нужны великие потрясения, – говорил он, – а нам нужна великая Россия».

Действительно, великие потрясения наступили в истории России в XX веке дважды – это были события, связанные с великой российской революцией, и в конце века – в связи с распадом Советского Союза. Отличия последней эпохи в том, что удалось избежать гражданской войны и внешней интервенции, – того, что было в период революции. Конечно же, это замечательное отличие, которое эту эпоху выделяет.

Если говорить о настроениях в обществе, о советском обществе 1980-х годов, то я думаю, что мы все здесь, за исключением молодых людей, современники тех событий и прекрасно их помним. Я впервые Николая Ивановича увидел на экране телевизора в 80-х годах прошлого столетия. И, разумеется, мы не всё знали, что происходит в стране. Но общая заявка на перемены была очевидна. То, что политическая элита в лице Андропова среагировала на эту заявку, это, в общем-то, говорит в ее пользу, потому что иначе страна... У нас, у молодых людей, тогда было ощущение, что страна в тупике и, скорее, уже начинает сползать куда-то не в ту сторону.

Интеллигенция с удовольствием слушала песню Окуджавы о Римской империи. Помните? И аллюзии его были вполне понятны. «Римская империя времени упадка, – пел Булат Шалвович, – сохраняла видимость строгого порядка. Цезарь был на месте, соратники рядом. Жизнь текла прекрасно, судя по докладам». Мы все понимали, о какой империи идет речь. И, разумеется, призыв другого героя эпохи – Виктора Цоя: «Перемен, мы ждем перемен». Это все в обществе откликалось.

Вы совершенно верно сказали, что не с потолка были взяты идеи преобразований. Но, мне кажется, надо подчеркнуть, что здесь власть реагировала уже на импульсы снизу: было понятно, что общество хочет перемен, что есть сильная повестка перемен и что дальше так жить было невозможно. Вот в чем был как бы нерв той эпохи.

Разумеется, советское общество отличалось очень хорошими показателями в сфере образования, высоким научно-техническим потенциалом. У нас были такие уникальные условия, плюс громадные природные ресурсы.

Эти условия и рассматривались, как мне кажется, политической элитой в качестве залога успешности продвижения реформ. Думаю, все основания так полагать у руководителей страны были.

Однако, я думаю, тут была и обратная сторона медали: высокая образованность общества порождала еще и высокий социальный оптимизм. Были преувеличены ожидания от экономических реформ. Было тогда ощущение (я помню по себе), что действительно стоит сейчас чуть-чуть напрячься, пережить, ну, не 500 дней, а хотя бы пять лет, и мы выйдем на уровень Швейцарии или Великобритании. Такие ощущения были, и они были достаточно наивными. В общем, эта вторая оттепель, можно назвать эпоху перестройки и таким именем, пробудила высокую политическую активность у общества, но как к такому капитализму наши люди были не готовы. Наверное, многие и сейчас не готовы. Советских людей ведь не обманывали и не эксплуатировали. Что такое капитализм как довольно жесткая экономическая система – мало кто себе представлял. Тогда большинство полагало, что мы одним рывком сумеем уйти в прекрасное будущее. А окружающая жизнь... все прекрасно помнят атмосферу изнуряющего тотального дефицита, когда нельзя было буквально ничего купить, когда деньги ничего не стоили. Нужно было как-то попасть на раздачу товаров. И недаром символом той эпохи стала авоська, с которой советский человек ходил по улицам в надежде, что сейчас в каком-то магазине что-то «выбросят». Мы с вами это помним. Плюс была система блата. Эти факторы подогревали социальную политическую активность.

Я хочу сказать о том, что правительство в лице Николая Ивановича, конечно, столкнулось с гигантскими трудностями. Мы все прекрасно помним, что такое был Чернобыль для страны и какую роль сыграл Николай Иванович в ликвидации последствий этой катастрофы. Он отдал распоряжение и переселил людей из этой зоны, из 180 населенных пунктов. Ну, это же был огромный удар. Удар был и по ценам на нефть, который был произведен с помощью Саудовской Аравии.

Это была эпоха, когда начался период природных и техногенных катастроф. Был ли обречен Советский Союз? Вы, на-

верное, хотели бы услышать ответ на этот главный вопрос. Или же у него был шанс на сохранение? Но ведь история на такие вопросы не отвечает. Мы, скорее, фиксаторы того, что произошло, а не астрологи и гадалки, которые говорят о вариантах и возможном развитии событий. У каждого, разумеется, есть личное мнение, и у меня оно есть. Я глубоко убежден, что если бы была реализована программа постепенного, стабильного обновления экономики, о которой сегодня говорил Николай Иванович, у нас было бы больше шансов на сохранение страны. Если говорить об эпохах великих потрясений, сравнивая их, эти эпохи отличаются массовым помешательством, когда люди теряют прежние ориентиры и откликаются на любые безумные идеи, если они им кажутся полезными, и теряют адекватные позиции в мировоззрении. Что-то подобное произошло и у нас во второй половине 80-х и в 90-е годы прошлого столетия.

Обновление шло, и будь оно более спокойным, если бы не было этого жесткого противостояния центра и России, не было этой войны законов и прочего, о чем вы все прекрасно знаете, я думаю, у Советского Союза был нормальный шанс удержаться в том составе, в котором он был. Но, разумеется, формат был бы, наверное, изменен ближе к конфедерации, тем не менее страна могла бы быть сохранена.

Я думаю, что немалую роль в этих попытках сохранить страну, атмосферу стабильности сыграл наш сегодняшний юбиляр.

И я, как историк, Николай Иванович, приношу Вам нашу благодарность и за Ваши усилия на посту Председателя Совета Министров СССР, и за сегодняшние рассуждения. Мы получили сегодня действительно уникальную возможность говорить с героем исторического прошлого. И в этом я вижу, может быть, главную цель и задачу нашей конференции. Я благодарю вас за внимание. Спасибо.

Б.С. ЭБЗЕЕВ,
*член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

Уважаемый Николай Иванович, бесконечно рад возможности сердечно поздравить Вас с юбилеем и той высокой на-

градой, которой Вас удостоил глава Российского государства. Восхищен Вашим выступлением. Оно обращено не в прошлое, как можно было бы ожидать, а в будущее. Солидарен с основными тезисами Вашего выступления. Мне они кажутся рациональными, хорошо продуманными и должны учитываться экономическим блоком нашей публичной власти и отражаться в ее деятельности.

В рамках предложенного председательствующим, уважаемым Николаем Васильевичем Федоровым, регламента считаю возможным привлечь внимание к нескольким вопросам. Прежде всего глубоко убежден, что объективных оснований для прекращения существования Союза ССР не было. Никогда не пользуюсь термином «распад Советского Союза», он не распался, его «распали» глупость, подлость, жадность и предательство. Крушение СССР явилось трагедией не только для поколения, пережившего этот период, это была трагедия вселенского масштаба. Три человека, лидеры трех республик – России, Белоруссии и Украины, попарившись в баньке и выпив водочки, росчерком пера перечеркнули результаты борьбы и труда трех поколений наших сограждан.

Это было преступление против собственного народа и мира в целом. Называю это событие вселенской трагедией в связи с тем, что прекращение существования СССР положило начало крушению того миропорядка, во имя которого наша Родина заплатила 27 миллионами жизней своих сынов и дочерей. Только в результате нашей Великой Победы сложился тот миропорядок, разрушение которого мы наблюдаем сегодня. Мы по старой привычке продолжаем говорить об общепризнанных принципах и нормах международного права, хотя в действительности понимаем, что единственное право сегодня – это стальной кулак и право силы.

Был ли в конце 80-х годов прошлого столетия иной путь? Убежден, если бы мы пошли по тому пути, который предлагал тогда Николай Иванович Рыжков и его ближайшие сподвижники, СССР по сей день здравствовал бы и жил.

Вскоре после крушения Советского Союза губительная энергия разрушения начала распространяться на Российскую Федерацию. Все было подвергнуто осмеянию: наша история, идеалы, святыни, великие имена и мы сами. Вспомните, с какой желчью адепты «свободы» духа произносили «эта страна» и сколько презрения заключалось в этом словосочетании.

Изредка смотрю ток-шоу на телевидении, в которых рассказывается об ужасах, которые происходят на Украине, и невольно думаю о том, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов ситуация в Российской Федерации была намного сложнее. Вопрос о бытийности украинской государственности в повестке дня не стоит, ибо она гарантируется, к сожалению, украинский правящий класс этого не понимает, Россией. Наша государственность была на грани краха. Именно в этот период был запущен известный со времен Великой французской революции конца XVIII века, но крайне опасный в современном мире и очень подлый по своему содержанию слоган: «Меньше государства, больше свободы». Один политический деятель говорил в начале 1990-х годов, что государство – это «сторожевая собака, которая сидит в конуре на цепи», и задача общества заключается в том, чтобы собачья конура была не слишком просторной, а цепь – не слишком длинной. При этом огромная масса людей, участвовавших в митинге, не вникая в суть сказанного, рукоплескала оратору. Старательно размыывался государственный дух нашего народа.

Государство – высшая форма нашего социального сознания и высшая форма организации народа. Ничего совершеннее человечество не придумало за многие тысячи лет, и в обозримом будущем именно сильное государство будет залогом политической и духовно-культурной идентичности России и самой ее бытийности.

Сильное государство – это не только мощная армия и органы безопасности, сильное государство – это дееспособная и деятельная публичная власть. Поэтому убежден, что одна из важнейших задач, которая стоит перед обществом, если мы хотим развиваться и занять достойное место в современном мире, – это восстановление потенциала государственного, планомерно организованного управления, которого мы лишились вместе с крушением СССР. Речь теперь не о восстановлении Госплана, есть другие формы, методы и организационные структуры, должны соответствующие выполнять соответствующие функции; речь идет о рациональной организации государственного управления сверху донизу.

Это не мое личное пожелание, это – требование Конституции России. Мне довелось быть членом Комиссии Конституционного совещания 1993 года по доработке проекта конституции. Авторы соответствующей главы проекта конституции предлагали федерализовать нашу Родину по образцу и подобию

США: есть федеральная власть и есть власть штатов, взаимодействие между которыми изначально не носило органического характера. Американцы, спустя 100 лет после принятия своей Конституции, осознали пагубность такой ситуации и придумали замечательную доктрину – теорию кооперативного федерализма, которая вошла, что называется, в кровь и плоть американской государственности.

У нас нет 100 лет в запасе. Мы учли этот опыт. Вы, уважаемый Николай Иванович, упомянули сейчас Министерство экономического развития. Так вот, в части 2 статьи 77 Конституции записано, что федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации по соответствующим предметам ведения и полномочий образуют единую систему. И если Минэкономразвития или Министерство транспорта, или Министерство здравоохранения воспринимают себя как органы, которым нет дела до того, что происходит в субъекте Федерации, в районе, дальнем селении, станице, ауле, это вовсе не соответствует велениям действующей Конституции Российской Федерации. Как раз в связи с этим хочу повториться еще раз: я читал Ваши книги, в том числе написанную совместно с Борисом Олейником и Валентином Павловым. В течение всей истории именно государство было главным двигателем культуры и прогресса. Вот почему разделяю позицию автора: восстановление потенциала государственного управления – насущная задача.

Одновременно хочу обратить внимание еще на одно обстоятельство. Советское государство было построено по строго иерархическому принципу. Был Генеральный секретарь ЦК КПСС и было его слово, которое являлось законом для всех. И не было в стране силы, которая могла бы заявить: «Уважаемый Генсек, ты совершаешь ошибку». Проблема не в том, что не было таких людей. Они были. Вы, например, может быть, еще Егор Кузьмич Лигачев. Дай, Господь, этому человеку доброго здоровья. Вы пытались противостоять той подлой политике, которая вела к разрушению нашей большой Родины. И именно за эту позицию в том числе, я полагаю, глава государства и удостоил Вас самой высокой и абсолютно Вами заслуженной награды.

Но уполномоченной на это силы, которая могла бы остановить человека, оказавшегося во главе системы, не было. Поэтому ставлю вопрос: скажите, вы убеждены в том, что общество, народ или, как его часто называют, электорат,

пойдя в табельный день на выборы, не совершит ошибку? Ответ очевиден.

Когда колоссальная власть концентрируется в одном органе или в одном лице, когда государство не имеет гарантий от самодурства, оно живет в условиях постоянного риска. Я обычно воспринимаю крайне негативно предложения об изменениях нашей Конституции. Это добротный акт. Но мы должны продумать механизмы защиты государства и общества, подумать о том, что в технике называется «защитой от дурака». Поэтому я и начал выступление со слов, что нашу большую Родину погубили глупость, жадность, подлость и предательство. Советский Союз имел 5-миллионную армию, мощный аппарат Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел. Они не смогли сохранить государство.

Мне довелось общаться с Владимиром Александровичем Крючковым, Царствие ему небесное, и, имея в виду так называемый список Крючкова, я задал ему один вопрос: «Владимир Александрович, вы знали абсолютно всё. Как же могло так получиться, что вы не сохранили государство? В этом заключалась ваша единственная задача». Мой визави тогда ответил: «Мы не смогли преодолеть синдром боевого отряда Коммунистической партии».

В Положении о КГБ СССР, утвержденном в 1967 году, пункт 1 начинался с того, что КГБ СССР есть боевой отряд Коммунистической партии. Печальный итог нашей советской истории, отмеченной тем, что место государства гражданского заняло государство партийное.

Партийное государство осталось в прошлом, Конституция закрепила принцип гражданского государства. Но это ставит перед нами новые задачи. В частности, полагаю, что в ряду проблем, стоящих перед нашим поколением, нет более важной, чем наши дети и внуки. С 1972 года преподаю в высшей школе, веду (к сожалению, не так часто) уроки в 10–11 классах средней школы. Именно поэтому обращаюсь к Николаю Васильевичу: дорогой Николай Васильевич, я обращаюсь именно к Вам, авторитету Совета Федерации. 26 лет мы живем по Конституции Российской Федерации. 26 лет назад многие из нас говорили о том, что необходимо ввести изучение Конституции в школе.

Хорошо знаю эти учебники права, по которым учатся наши дети и внуки. Посмотрите эти учебники. Если бы нас с Вами в свое время хотели вырастить ненавистниками всего государ-

ственного, нас бы надо было учить именно по этим учебникам.

Нас учили, что бытие определяет сознание. Между тем в ничуть не меньшей мере сознание определяет бытие. Чего я хочу? Простых вещей: хочу, чтобы учащиеся старших классов знали наши государственные и общественные институты; хочу, чтобы они с уважением относились к этим институтам; хочу, чтобы они были готовы в случае надобности, не дай бог, чтобы эта надобность возникла, защищать и защищали эти институты; хочу формирования государственного духа общества и воспитания правовой личности. Это в равной мере касается введения изучения основ Конституции в неюридических высших учебных заведениях.

В завершение считаю своим долгом еще раз подчеркнуть: Вы, уважаемый Николай Иванович, сделали все, что было в человеческих силах, чтобы в обсуждаемый нашей конференцией период избежать вакханалии разрушения. Вы и сегодня активно и целеустремленно работаете во благо нашего Отечества. Низкий Вам поклон! Еще раз поздравляю Вас с Вашим юбилеем и высокой государственной наградой. Желаю много сил и доброго здоровья, а всем нам той устремленности в будущее, которую я увидел сегодня в речи Николая Ивановича Рыжкова!

С.В. ШИПОВ,

*заместитель Министра экономического развития
Российской Федерации*

Добрый день, уважаемые Николай Васильевич, Николай Иванович, уважаемые коллеги! Сначала я хотел бы зачитать поздравительный адрес от Министра экономического развития Максима Станиславовича Орешкина.

«Уважаемый Николай Иванович! От имени Министерства экономического развития Российской Федерации и от себя лично поздравляю Вас с юбилеем. На протяжении многих лет Вы являетесь примером целеустремленности, решительности и стойкости. Ваши высокий профессионализм и принципиальность, умение находить компромиссные решения, масштабность подхода к вопросам государственной важности неизменно вызывают искреннее глубокое уважение. Желаю Вам крепкого здоровья, семейного благополучия и успехов в многогранной созидательной деятельности на благо нашей Родины.

С глубоким уважением, Министр экономического развития Российской Федерации Максим Станиславович Орешкин».

Уважаемый Николай Иванович, я не могу не добавить несколько слов от себя. Сегодня перечислялись многие-многие Ваши заслуги, таланты. И действительно их перечислять можно бесконечно. А я хочу вспомнить об одном из них, как мне кажется, о нем речь еще не шла.

Дело в том, что, Николай Иванович, Вы стали своего рода кузницей кадров для заместителей министров различных ведомств. И это действительно уникальный опыт – получить от вас вопрос на заседании комитета, пленарном заседании Совета Федерации или, ранее еще, в Государственной Думе и суметь не ударить в грязь лицом и на этот вопрос ответить. Выступая буквально недавно, Вы говорили, что когда выходили на трибуну Совета Федерации, то очень волновались. Хочу Вам сказать, и это мнение многих моих коллег, что на заседания комитета с Вашим участием все заместители министров приходят с особенным волнением, потому что вопросы от Вас всегда в самую точку, они всегда очень глубоки, ответить на них очень тяжело.

Я хочу сказать Вам искреннее спасибо за такую роль, за такую высокую планку, которую Вы устанавливаете. Потому что это заставляет нас, меня и моих коллег, по-другому смотреть на вещи – более глубоко, искать первопричины тех проблем, которые мы решаем, и ориентироваться на такое глубокое знание и понимание вопросов, которое демонстрируете Вы.

В своем выступлении Вы совершенно справедливо отметили важность стратегического планирования и то, что сейчас этот институт работает не так, как нам всем хотелось бы. Буквально недавно у меня был опыт общения с нашими коллегами из Сингапура, в том числе я имел возможность послушать лекцию одного из ведущих сингапурских профессоров, который занимается темой стратегического планирования. Сингапур всегда приводят в пример как страну, которая действительно достигла в этом успеха. Наверное, многие знают, но напомним: у них есть пять-шесть приоритетов первого уровня, которые являются стратегическими, определяющими приоритеты для всех направлений государственной политики. Чем бы ты ни занимался, ты знаешь, что у страны есть пять-шесть самых главных приоритетов, и всю свою работу ты должен связывать с этими приоритетами. А дальше начинается каскадиро-

вание этих верхних приоритетов на уровень уже конкретных направлений политики.

И возникает проблема, о которой я, собственно, этого профессора и спросил. Он говорил в выступлении, что его любимое произведение – это «Война и мир». Я ему напомнил: Толстой писал, что планировать – это смешно. Что такое человек, даже такой величины, как Наполеон или император Александр, в масштабе истории? От личности на самом деле ничего не зависит, потому что происходит глобальное движение народов. И это процесс, которым невозможно управлять. Но справедливости ради: невозможно – не значит, что не нужно этого делать.

Другой вопрос, что стратегическое планирование сейчас, на современном этапе, приобретает новое значение. Почему? Мы сталкиваемся с новым вызовом, которого до этого не было: увеличивается скорость изменений. Они происходят все быстрее и быстрее. Во многом это связано с проникновением цифровых технологий во все сферы человеческой жизни. И как наша стратегия, каскадированная до деталей, до самых нижних уровней, до муниципалитетов с понятными показателями, выстроенная на пять лет вперед, будет соответствовать этим изменениям, происходящим здесь и сейчас?

Опять же вспомню работу известного футуролога Рэя Курцвейла, который сказал, что за XXI век мы сможем наблюдать прогресс, который эквивалентен 20 000 годам при его сегодняшней скорости. Это означает, что жизнь перевернется несколько раз, и мы будем вынуждены действовать в тех условиях, на которые не рассчитывали.

В связи с этим, на мой взгляд, принципиально важно, с одной стороны, сохранить работу по стратегическому планированию, с другой – сделать государственное управление максимально гибким. Но эта гибкость не означает волюнтаризм и непродуманные решения, а означает возможность быстро и четко реагировать на вызовы, которые возникают неожиданно, и мы должны уже сейчас понимать, как действовать в таких ситуациях.

Что мы предлагаем со стороны Министерства экономического развития.

Мы считаем, что нам необходимо создавать специальные режимы для проведения экспериментов, как реагировать на подобные изменения не в масштабах страны, а в отдельных зонах, которые могут быть определены федеральным законодательством или специальными актами Правительства. Мы подгото-

вили законопроект о таких специальных правовых режимах. Их принято называть в быту «цифровыми песочницами». И очень рассчитываем на поддержку Совета Федерации в этом вопросе. Именно такие режимы, которые можно устанавливать быстро для внедрения новых технологий, для реагирования на новые проблемы, позволят нам адаптировать страну к новым вызовам и находить верные решения, чтобы потом распространять их на всю страну.

Кроме того, я считаю, что Вы совершенно справедливо заметили о необходимости концентрации внимания на регионах. Безусловно, это болевая точка. И, к сожалению, не все вопросы, которые хотелось бы решить, решены надлежащим образом. С одной стороны, нами подготовлена стратегия пространственного планирования. Это документ, который впервые действительно объединяет наше видение развитие инфраструктуры во всей стране с тем потенциалом, который есть на конкретных территориях. И мы очень рассчитываем, что этот документ станет важной программной основой работы всех федеральных органов исполнительной власти в части развития регионов.

С другой стороны, мы сейчас видим, что регионы скованы из-за нехватки финансирования. Мы считаем, что работа по «регуляторной гильотине», которая сейчас запущена, направлена не только на то, чтобы убрать ненужные требования, стоящие миллионы и миллиарды рублей для бизнеса, но и снять эту излишнюю ответственность с регионов. А чтобы в дальнейшем у регионов не возникали такие дополнительные обязательства, буквально несколько месяцев назад была введена оценка регулирующего воздействия в отношении актов, которые закрепляют новые региональные обязательства.

Хочу еще раз поблагодарить Вас за очень конструктивную критику, в которой мы всегда видим поддержку, потому что слышим, что Вы делаете ставку на Министерство экономического развития, как на министерство будущего. Мы будем стараться оправдать Ваши ожидания. Спасибо.

Д.Е. СОРОКИН,
*научный руководитель Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
член-корреспондент Российской академии наук*

Благодарю за приглашение. Сразу хочу сказать, что ректор Финансового университета Михаил Абдурахманович Эскин-

даров просил передать Николаю Ивановичу самые теплые поздравительные слова и добрые пожелания.

Исходя из темы конференции, я, скорее, выступаю как человек, который по приглашению академика Леонида Ивановича Абалкина, директора Института экономики РАН, в 1987 году перешел на работу в Институт экономики, работал там в это время заведующим сектором отношений собственности. Я напомним, что на конференции 1989 года в Колонном зале Дома Союзов, когда обсуждался вопрос, посвященный радикальной экономической реформе, в докладе Леонида Ивановича Абалкина было сказано, что она радикальная потому, что должна проникнуть в самую сердцевину экономической системы, изменить сложившиеся отношения собственности.

Я в то время возглавлял по приглашению Леонида Ивановича сектор отношений собственности, и хотя я не перешел с Леонидом Ивановичем в его аппарат, когда он стал Вашим заместителем по реформе, но, как говорится, мы все тогда (и Сергей Валентей, который здесь присутствует) работали на этот аппарат, и поэтому эти проблемы 1980-х годов видели изнутри.

И в связи с этим, поскольку у нас научная конференция, я хочу тоже присоединиться к дискуссии, которая уже началась.

Мой друг директор Института российской истории РАН Юрий Александрович Петров высказал мнение о неизбежности распада СССР.

Я хочу сказать о том, что в 2007 году по предложению Леонида Ивановича Абалкина институт опубликовал коллективную монографию «Экономическая история СССР: очерки». В основном она была посвящена именно периоду конца 1980-х годов.

Авторы, которых подобрал Леонид Иванович, – это люди, которые работали не только в нашем институте, но еще и в советском аппарате: и Вячеслав Сенчагов, последний председатель Государственного комитета цен, и Игорь Погосов, тогда заместитель председателя Госстата, и Евгений Иванов, заместитель руководителя сводного отдела Госплана СССР.

А я к этому времени уже дорос до заместителя Леонида Ивановича, но никогда в жизни не работал в госорганах. И тогда Леонид Иванович предложил: «Давай ты напишешь последнюю главу, которую назовем так: «Был ли неизбежен распад советской экономической системы?»»

Я написал текст, в котором был сделан вывод, что крах экономики СССР был неизбежен. Не эволюция, не изменение

экономической системы СССР, а именно то, что произошел такой катастрофический крах.

Леонид Иванович прочитал и говорит: «Ну, как же так? Ведь другие авторы, которые знали реальную ситуацию, убедительно с конкретными цифрами показали, что товарных ресурсов в стране было достаточно. Да, полки магазинов были пустые, а ресурсы товарные были. И если бы приняли то, что нынче часто называют «программа Рыжкова – Абалкина», то можно было бы эволюционным путем изменить и экономическую ситуацию, и экономическую систему без катастрофического краха».

Да, теоретически было возможно. Но вот практически?..

Николай Иванович абсолютно правильно сказал в своем выступлении, что советская экономическая система мобилизационного типа была эффективна на коротком отрезке времени. И это действительно так.

XIX партконференция предшествовала XVIII партконференция, состоявшаяся в феврале 1941 года. Она была посвящена тому, что после рывка первой и второй пятилеток третья пятилетка начала сыпаться. Это по советской статистике было видно. И если перечитать, что там было сказано – и про распыление капвложений, и про отторжение новой техники, – то сразу вспоминаешь, что об этом говорилось и в конце 1960-х годов, и в 1970-е годы.

Послевоенный рывок, восстановление разрушенного хозяйства. А потом пятилетка, которая началась в 1956 году. И вдруг в 1958 году говорят: «Надо переходить к семилетке». Почему? Посмотрите советскую статистику и увидите, что началось торможение и пятилетка будет провалена.

Мы сегодня как-то забыли, что в следующем году надо подводить итоги выполнения Концепции-2020, и сосредоточили внимание на целях 2024 года. Мне это напоминает немного 1958 год. Зачем подводить итоги той пятилетки? Мы сразу к 1965 году придем.

Наконец рывок восьмой пятилетки – косыгинские реформы, и снова торможение.

Почему все-таки крах, почему не получилось? Я тогда написал и повторю сейчас: а дело не в программах.

Леонид Иванович Абалкин (уже после того, как работал с Вами, Николай Иванович) в своей книге «Упущенный шанс» вспоминал: после того как Верховный Совет (тогда РСФСР), не читая, потому что за два часа этот том «500 дней» прочи-

тать нельзя было, единогласно проголосовал «за», он спрашивал знакомых членов Верховного Совета: «А если бы под этой программой «500 дней» стояли подписи не Явлинский – Шаталин, а подписи Рыжков – Абалкин, как бы вы проголосовали?» Ответ был: «Против бы проголосовали».

Мы забываем об одном важнейшем внеэкономическом факторе. Политика – особая сфера деятельности, с особыми оценочными критериями эффективности. Речь идет о том, что мы называем внеэкономическими факторами экономического развития. Я тогда в той же книжке Леонида Ивановича повторил в нашем споре: а если бы в январе 1917 года правительство Горемыкина выдвинуло вот такую научно-обоснованную программу вывода России из того системного кризиса, не было бы февраля? Конечно, был бы. Потому что политическая верхушка государства себя по разным причинам в общественном сознании настолько скомпрометировала, что любое, даже самое разумное предложение, исходящее из этой верхушки, автоматически бы отвергалось именно из-за авторства.

То же и произошло с программой Рыжкова – Абалкина.

Тогда проиграла не политика правительства, которое возглавлял Николай Иванович Рыжков. Тогда проиграла политическая власть, потерявшая доверие народа. Отсюда и неизбежность распада, а не эволюции системы.

Я хочу перекинуть мостик к сегодняшнему дню. 25 сентября этого года Министр экономического развития выступал на «правительственном часе» в Совете Федерации и очень точно сказал: «Предприниматели не инвестируют в экономику, потому что отсутствует доверие к экономической политике Правительства». Политическое доверие общества к власти – первоисточник устойчивого социально-экономического развития. Спасибо.

ГЛАВА III. СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПЕРИОДУ 1980-х ГОДОВ
(В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ ГЕРОЯ ТРУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н.И. РЫЖКОВА)

В.Н. ИВАНОВ,
*советник Российской академии наук,
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии наук,
член Союза писателей России*

**Опыт прошлого и настоящего
(заметки к юбилею Н.И. Рыжкова)**

Юбилей Николая Ивановича Рыжкова – хороший повод сосредоточить наше внимание на актуальных проблемах нашего сегодняшнего бытия. Весь жизненный путь Николая Ивановича прошел, как кто-то остроумно заметил, «без отрыва от производства».

Это путь неустанного созидания экономики страны, это путь самоотверженного служения Отечеству. В свое время замечательный советский поэт Владимир Маяковский, обращаясь к молодым, советовал им «делать жизнь» с Ф.Э. Дзержинского. Я думаю, в наше время есть достаточно оснований рекомендовать молодежи «делать жизнь» с Николая Ивановича Рыжкова.

Кстати, поскольку сегодня звучит тема юбилея, я хотел бы напомнить еще об одной не очень известной круглой дате в многогранной деятельности Николая Ивановича. 2 ноября 2019 года исполняется 25 лет его членства в Российской академии социальных наук.

Сам приход Николая Ивановича в создаваемую на общественных началах академию означал ее поддержку на сложном этапе становления. Социальная проблематика, изучением которой занималась и занимается академия, была и остается важнейшим полем деятельности и ученых, и политиков. О ней много сказано и в книгах Николая Ивановича.

Его несомненной научной заслугой является постоянный анализ решения сложных народно-хозяйственных проблем на разных исторических этапах развития страны, в разных социальных условиях. При этом Николай Иванович, рассматривая свой управленческий опыт и опыт своих коллег, не ограничивается только экономической проблематикой, о которой достаточно подробно сказано в сегодняшнем докладе юбиляра и в выступлениях участников нынешнего заседания. Значительное место в научном творчестве Николая Ивановича занимает анализ неэкономических факторов экономического роста и механизмов социальной деятельности. В связи с этим стоит более подробно остановиться на некоторых положениях книги Н.И. Рыжкова «Россия: национальная идея и связь времен», выпущенной издательским домом «Экономическая газета».

Автор убедительно раскрывает организующую и мобилизующую роль национальной идеи как идеи общего дела (особенно в советское время). Обосновывая историческую необходимость национальной идеи для современной России, автор справедливо указывает то, что она не может быть одной и той же на все времена. В разные этапы истории России она имела разное содержание. В XIX веке утвердилась, например, предложенная Министром просвещения графом Уваровым триада «Православие. Самодержавие. Народность».

В советское время такой идеей была идея построения социализма. В настоящее время поиск национальной идеи не завершился. В интервью газете «Слово» Н.И. Рыжков, обосновывая ее необходимость, в частности отметил: «Невозможно обществу жить без национальной идеи. Живот мы набьем, а душу потеряем. И дело, конечно, не в том, чтобы бросаться лозунгами. Помню, когда-то меня один иностранец спрашивал: «Почему у вас на железнодорожных откосах выложено «Коммунизм – светлое будущее всего человечества?» Сегодня вы не найдете ни одного лозунга в пользу капитализма.

В моей книге приведена таблица из 25 ведущих стран мира, сформулировавших свою национальную идею в двух-трех словах. Единственная страна, против названия которой стоит прочерк, – это мы»².

Прав поэт в своем утверждении:
«Судьба нам многое дала,

²«Слово». 2014. 31 октября – 13 ноября. С. 4.

Но чтоб творить великие дела,
Нужна великая идея,
Провалов нынешних секрет –
В том, что такой идеи нет».

Следует отметить, что попытки ее определения происходят в условиях противоборства либеральной и национально-патриотической идеологий, что объективно затрудняет решение этой назревшей задачи.

Что все-таки могло бы составить основное содержание национальной идеи для современной России? Не вызывает сомнения, что она должна быть генетически связана с русской ментальностью, отражать базовые ценности, идеалы и социальные ожидания россиян. И здесь, чтобы их учесть, не обойтись без социологических исследований. Уместно в качестве примера привести результаты социологического опроса, проведенного научными сотрудниками Института социально-политических исследований РАН в июле 2018 года среди жителей Белгородской области, с которыми юбилей связан теснейшим образом, будучи представителем этой области в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

На вопрос: «Считаете ли Вы, что сегодня нашему обществу нужна общенациональная идея, сплачивающая россиян, независимо от их национальности, вероисповедования, положения в обществе и достатка?» положительно ответили 60,3% респондентов.

На вопрос о том, какие идеи или ценности являются близкими лично для Вас, 53,4% ответили – патриотизм, 34,8% – национальная гордость, 54,1% – свобода и права человека, 43,7% – социальная справедливость, 42,4% – общественный порядок, 53,3% – безопасность, 30,8% – демократия, 15,8% – религия, религиозные традиции, 17,3% – державность.

Интересно сравнить данные по Белгородской области с результатами опроса москвичей, проведенного исследователями в то же время. Как и жители Белгородской области, москвичи признали необходимость национальной идеи для современной России.

На вопрос о близких для каждого респондента ценностях 48,5% назвали патриотизм, 57% – свободу и права человека, 51,1% – социальную справедливость, 30 – демократию, 51,5% – общественный порядок, 61% – безопасность, 26,6% – духовность, 15,2% – религию, религиозные традиции.

Сложнейшие проблемы, стоящие перед современной Россией, требуют для своего успешного решения высокого уровня

социального единства общества, в основе которого должна лежать осознанная общность интересов индивидов, социальных групп, общества в целом.

По аналогии с широко известной уваровской формулой «Православие. Самодержавие. Народность» можно предложить триаду «Патриотизм. Державность. Справедливость».

Любовь к Отечеству, сильное государство, справедливое распределение материальных и духовных благ способны обеспечить внутреннюю сплоченность и единство общества – залог возрождения величия России.

В докладе Н.И. Рыжкова значительное внимание уделено опыту реформирования в Китайской Народной Республике. Этот опыт действительно чрезвычайно интересен. Начатые еще в конце 70-х годов прошлого столетия реформы проходили в отличие от нас без приватизации основного капитала.

В соответствии с концепцией Дэн Сяопина характер китайской экономики претерпел существенные изменения. Предприниматели на нижнем и среднем уровнях получили значительную свободу, при том что государство сохранило контроль за стратегически важными областями экономики: энергетикой, машиностроением, металлургией, финансами.

Следует отметить, что движение к рынку отнюдь не означало отказ от коммунистической идеологии. Она продолжала (и продолжает) господствовать как «социализм с китайской спецификой». Правда, от тех теоретических постулатов, которые китайские руководители сочли устаревшими и не отвечающими новым вызовам времени, они решительно отказались. По сути, нашим китайским партнерам удалось создать уникальную модель экономики, воплотившей в себе социалистические принципы и капиталистический рынок.

КНР сумела наладить выгодную для себя систему отношений с западными инвесторами, организовав в стране значительное количество совместных предприятий на основе новейших технологий. Не пытаясь развивать всё сразу, китайские руководители определили приоритетные отрасли и создали для них льготные условия. Успехи в экономике («китайское чудо») позволили направить значительные ресурсы на решение социальных проблем³.

³В 2010 году, например, впервые в истории Китая были введены пенсии для всех категорий населения.

Опыт Китая еще раз убеждает нас в важности планирования, особенно на стратегическом уровне. И Н.И. Рыжков, безусловно, прав в своем утверждении, что 5-летний срок планирования, как показывает наш же опыт, более оптимален, чем нынешняя трехлетка.

Разумеется, речь не идет о каком бы то ни было копировании чужого, даже самого успешного, опыта. Но то, что может оказаться полезным с учетом нашей российской специфики, должно быть взято на вооружение. Необходимость коррективов нашего экономического курса очевидна. В этом убеждают, кстати, и официальные данные наших экономических ведомств. Так, по данным Минэкономразвития, касающиеся наших ближайших перспектив темпы экономического роста будут беспрецедентно низкими. По итогам нынешнего 2019 года экономика страны вырастет на 1,3%. По данным Росстата, ВВП в третьем квартале этого года увеличится на 1,7% в годовом выражении. Центробанк еще более пессимистичен в своих оценках наших экономических перспектив. Банковские эксперты называют цифры роста 0,8–1,3%. Конечно, следует учитывать и влияние глобальных факторов. В частности, на росте нашей экономики сказывается общее замедление темпов роста экономики мировой. Мы достаточно глубоко в настоящее время интегрированы в мировую финансовую, торговую и промышленную системы и не можем не испытывать влияния тех процессов, которые там происходят, но в нашей власти это влияние минимизировать при научно обоснованном экономическом курсе.

Доклад нашего уважаемого юбиляра заставляет всех нас задуматься не только о настоящем, но и над проблемой будущего нашей страны, над формированием общими усилиями его желаемого образа. Ясно, что нынешнее общественное устройство далеко от того идеала, к которому можно стремиться. Нынешнее российское общество характеризует глубокое социальное расслоение. Появился даже термин «избыточное неравенство». Разрыв в уровне материальной обеспеченности зашкаливает. Особое беспокойство, рождающее протест, вызывает новый вид уравниловки, когда и младший научный сотрудник и олигарх платят один и тот же подоходный налог – 13%. Стали значительными претензии к нашей элите, которая, чем дальше, тем больше, утрачивает связь с обществом, теряет свои национальные черты. Некомпетентность чиновников сверху донизу стала уже притчей во языцех.

Николай Иванович в одном из своих интервью, отвечая на вопрос, почему не состоялась перестройка, в частности, отметил важность решения триединой задачи – соединить в новой модели экономики рыночные отношения, государственное регулирование и социальную политику⁴.

Следует признать, что эта триединая задача в принципе не потеряла своей значимости. Разумеется, многое за последние годы изменилось, но произошедшие изменения не свидетельствуют о том, что страна сумела использовать в необходимой мере свой созидательный потенциал и социальное самочувствие людей значительно улучшилось. Государство не сумело решить исключительной важности вопрос перехода страны на инновационный путь развития. Более того, Россия среди развитых стран остается единственной, где в течение ряда лет происходит сокращение числа ученых и инженеров, научных институтов и лабораторий. На низком уровне по сравнению с другими странами находятся расходы на НИОКР.

На качестве управленческой деятельности государственных структур серьезно сказывается фактическое отсутствие какой бы то ни было ответственности за принимаемые управленческие решения. Есть конкретные вопросы к Правительству в связи с тем, что оно не сумело добиться полного выполнения указов Президента Российской Федерации.

Власть и экспертное сообщество должны иметь в виду, что в стране, как свидетельствуют социологи, нарастает запрос на перемены, в том числе и политического характера. Какими они могут быть? Можно ли их предвидеть и предупредить или, наоборот, поддержать их приход в случае, если они действительно необходимы и ожидаемы большинством россиян? Настораживает сегодня и тот факт, что значительное число опрошенных в мониторинговых социологических исследованиях оценивает ситуацию в стране как напряженную и даже кризисную. По большому счету остается открытым и вопрос: в каком обществе мы живем и как это общество можно правильно назвать? Это отнюдь не сугубо академические вопросы. От того, каким индивид видит не только настоящее, но и будущее страны, зависит во многом и его поведение: охранительное – в случае позитивного восприятия настоящего и будущего как его продолжения, или отрицающее – в случае критического

⁴Материалы к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов, в связи с 90-летием Н.И. Рязькова. М., 2019. С. 33.

восприятия актуальной реальности. Ответ на этот вопрос означает как минимум осознание исторической перспективы.

В докладе юбиляра и в выступлениях коллег прозвучало немало интересных выводов и обобщений. У меня в связи с этим есть вполне конкретное предложение на перспективу: объединенными усилиями ученых, обществоведов, политиков и литераторов разработать фундаментальный исследовательский проект под названием «Советский социализм и современность». В советском опыте было немало положительного, получившего, кстати, адекватную оценку в мире, были и явные перекосы и нелепости. Все положительное имеет право на жизнь, на его продолжение. Вместе с тем в современном мире под влиянием прежде всего научно-технического прогресса происходят колоссальные изменения, рождающие новые вызовы общественному развитию. На них должен быть найден своевременный ответ, и это наша общая задача.

А.Б. БЕЗБОРОДОВ,

ректор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор

Личность и реформы в эпоху перестройки: проблемы изучения и преподавания

Эпоха перестройки в СССР (1985–1991 годы) сегодня представлена целым комплексом исследований, написанных с разных идеологических позиций. Этот переломный период отечественной истории анализируется в либеральной, социал-демократической, коммунистической, евразийской и других парадигмах. Поэтому не случайно, что оценки реформ и самих реформаторов того непростого времени различны – от резко негативных до возвышенно позитивных.

В реформаторском ряду Н.И. Рыжков занимал одну из ведущих позиций, и его роль в ходе последних советских реформ являлась более важной, чем сегодня она представлена в отечественной историографии и преподавательской практике истории современной России.

Это объясняется, видимо, тем, что Николай Иванович не популяризирует свою деятельность так энергично, как делали и продолжают делать другие участники тех событий через свои фонды, центры, путем писания мемуаров и издания книг, подготовки сборников документов и так далее.

На самом деле Н.И. Рыжков был одной из ключевых фигур в ходе реформ 1985–1991 годов. Ведь сами реформы задумывались прежде всего в сфере экономики, шли под лозунгами «ускорение социально-экономического развития» страны, «совершенствование социализма». А Рыжков стоял во главе советского правительства – исполнительного и координирующего органа всей экономической системы Советского Союза, будучи его премьером с 1985 по 1990 год.

Если обратиться к документам и мемуарной литературе, освещающей историю реформ, начатых в 1985 году, то, безусловно, можно проследить в многообразии событий и тенденций того времени линию Рыжкова – сознательное и целенаправленное реформирование социалистической экономики путем градуированного, эволюционного изменения системы управления огромного хозяйственного организма, каким был Советский Союз, в сторону рыночного социализма.

Эта линия, к сожалению, пока мало изучена экономистами и историками. Она трудно прослеживается в том спрессованном времени.

Причину такой ситуации можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, источники по деятельности правительства СССР в годы перестройки разбросаны по архивам, в том числе и ведомственным. Они до сих пор не были объектом источниковедческого анализа и даже просто сбора в одну источниковую базу.

Во-вторых, теоретически среди историков, особенно экономистов, господствует либеральная версия истории перестройки, а другие версии в официальной отечественной историографии являются полу- или маргинальными. А это означает, что линия Рыжкова не вписывается в либеральную концепцию перестройки, затемнена активными действиями других реформаторов – М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина, А.Н. Яковлева, Е.К. Лигачева.

В-третьих, тон в изучении (а значит, и в преподавании) задают такие инстанции, как Горбачев-Фонд и фонд «Либеральная миссия», и нет третьего центра, где аккумулировалась бы информация об истории советского правительства, его деятельности в годы кардинального реформирования Советского Союза.

Между тем история правительственных управленческих структур, системы экономических экспертных сообществ, институтов помощников, деятельности самого премьера

Н.И. Рыжкова представляется чрезвычайно важной в ходе реформаторского процесса второй половины 1980-х годов и вполне актуальной для современной России, так как через ее познание современники могут приобрести значимый для практической деятельности опыт.

В контексте этой истории линия Н.И. Рыжкова, то есть его позиция в течение всего периода перестройки, выглядит как альтернатива горбачевскому курсу реформ. Эту линию Николай Иванович и сам обозначил в своих мемуарах, отметив, что на первом этапе перестройки (1985–1986 годы) был безоговорочным сторонником М.С. Горбачева, на втором этапе (1987–1988 годы) – сомневающимся в правильности выбранного курса, на третьем (1989–1990 годы) – противником этого курса не по сути (рыночный социализм), а по методу – поспешному и бессистемному.

Н.И. Рыжков, безусловно, имел собственную позицию в ходе экономических, затем политических преобразований, которые проходили в СССР в годы перестройки. Но в нашей научной и учебной литературе слабо учтены факторы, которые определяли эту позицию. Между тем именно такие факторы ослабляли возможности Н.И. Рыжкова реализовывать программу постепенных реформ, не забегать вперед и модернизировать экономику без опережающего политического реформирования, на которое пошел М.С. Горбачев в 1988 году, когда на XIX Всесоюзной партийной конференции форсировал процессы гласности, демократизации и реформу политической системы.

Среди этих факторов, на мой взгляд, могут быть названы следующие.

Во-первых, статусное положение Н.И. Рыжкова в иерархии государственных деятелей, а именно Председателя Совета Министров СССР, на которого возлагались обязанности по координации функционирования огромного хозяйственного организма, каким был Советский Союз с его территорией в одну шестую части суши Земли, многообразными историко-культурными, политическими и этническими образованиями, многосекторной экономикой и так далее. Сложности управления такой системой в ходе ее реформирования были объективными и неизбежными и сокращали «реформаторский ресурс» правительства.

Во-вторых, фактор теоретической составляющей экономических реформ. Уровень экономической теории социализма

задавался марксистско-ленинской философией и существенно ограничивал реформаторскую мысль, определяя сами реформы в рамках социалистического выбора. Николай Иванович связывал перспективы экономических реформ с социализмом, наработками Комиссии по экономической реформе, созданной в 1983 году по инициативе Ю.В. Андропова. Тогда, в 1983 году, пишет Рыжков, в эту комиссию были привлечены ученые и производственники, и в течение двух лет велась работа по определению конкретных путей и методов реформирования экономики⁵.

В-третьих, ограничителем профессионального реформирования советской экономики для Н.И. Рыжкова выступал диктат КПСС, воля ее Генерального секретаря, партийная дисциплина. Последней инстанцией принятия управленческих решений в условиях реформ второй половины 1980-х годов был М.С. Горбачев. Это обстоятельство на втором этапе реформ (1987–1988 годы) предопределяло зависимость экономического реформирования от политических целей и инициатив Генерального секретаря.

Наконец, фактор России, ставший реальным противовесом в политике Н.И. Рыжкова в 1990 году, когда экономическое реформирование страны согласно линии Рыжкова оказалось заблокированным проектами радикального толка (программой «500 дней» и другими). Политическая конъюнктура российских лидеров в сочетании с центристской политикой М.С. Горбачева лишила Н.И. Рыжкова возможности реализации программы умеренных, взвешенных реформ. Продовольственный кризис, последовавшие за ним социальный и политический кризисы фактически лишили социальной базы реформаторскую линию Рыжкова на преобразование социалистической экономики в рамках рыночного социализма и сильного социального государства.

Н.И. Рыжков оказался объектом неумеренной критики со стороны радикалов, ратовавших за быстрый переход на рыночные отношения в варианте монетаристских концепций западного образца. На заседаниях Верховного Совета СССР и съездов народных депутатов СССР лидерами Межрегиональной депутатской группы, затем аналогичных российских органов новой власти линия Рыжкова была подвергнута не просто объективной критической оценке, а оголтелому шельмованию.

⁵Н. Рыжков. «Главный свидетель». Эксмо. Алгоритм. М., 2009. С. 7.

Фактором, повлиявшим на реализацию линии Рыжкова в ходе реформирования советской экономики, послужило и отношение Н.И. Рыжкова к курсу М.С. Горбачева.

Расхождения с Горбачевым, как вспоминает сам Николай Иванович, начались после январского Пленума ЦК КПСС 1987 года. Этот Пленум был во многом рубежным: идеи «нового экономического мышления», предложенные М.С. Горбачевым, на фоне начавшейся мощной переоценки исторического прошлого (критика сталинского, брежневского, затем – в конце 1988 года – ленинского периодов советской истории) положили начало смене идеологии.

1989 год стал рубежным и в экономическом реформировании: линия Рыжкова, основанная на идеях постепенного перехода на рыночную модель развития, эволюционный вариант реформ, подверглась жесткой критике со стороны демократического (радикального) крыла союзной и российской элит.

В 1989 году Н.И. Рыжков выступил инициатором создания Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе. Возглавил комиссию академик АН СССР, заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.И. Абалкин. Комиссия подготовила концепцию новой экономической реформы. 13 декабря 1989 года Н.И. Рыжков представил ее на обсуждение второму Съезду народных депутатов СССР. Суть правительственной программы перехода к рынку включала в себя вхождение в рынок в два этапа по три года каждый⁶. Программа регулируемой рыночной экономики в дальнейшем еще существенно перерабатывалась и была ориентирована на создание «социалистического рынка» в рамках «социалистического выбора» при сохранении основ плановой экономики. Ее стали называть программой Рыжкова – Абалкина.

Однако эта программа была категорически отвергнута. При этом даже в самом правительстве не все ее приняли.

В этой ситуации у Н.И. Рыжкова фактически не было серьезных сторонников, он стал объектом беспрецедентных нападков, а главный реформатор М.С. Горбачев фактически дистанцировался от него, занимая центристскую позицию, на самом деле выступая разжигателем пожара идейных конфликтов по поводу будущего страны, ее экономической перспективы.

⁶ Второй Съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989 года. Стенографический отчет. Т. 1. С. 217.

Пик дискуссии Н.И. Рыжкова с радикалами пришелся на 1990 год. Ему противостояли в основном российские политики, которые дистанцировались от центра, в том числе и в экономическом плане, создавая критическую обстановку в стране. Линия Рыжкова в этой ситуации состояла в противопоставлении градуированного реформирования советской экономики радикальному варианту реформ типа программы «500 дней» и других подобных программ.

Справка. Реализация программы «500 дней» привела бы к остановке и закрытию тысяч предприятий, и десятки миллионов рабочих и служащих стали бы безработными.

«Программа «500 дней», – написал либеральный экономист Кудров позднее, – представляла не более чем технократическую схему последовательности действий в рамках перехода к рынку. Сам же переход к рынку за 500 дней осуществить было нереально. В лучшем случае эту программу следует рассматривать в качестве стартера для запуска официально признанных рыночных преобразований. И не более того»⁷. Модифицированный вариант программы «500 дней» был реализован российскими реформаторами во главе с Е.Т. Гайдаром в 1992 году под названием «шоковой терапии».

Борьба вокруг программы Рыжкова – Абалкина и программы «500 дней» (Шаталина – Явлинского) достигла апогея 29–30 августа 1990 года. Впервые в дискуссии участвовали сторонники двух альтернативных программ. Н.И. Рыжков выступал за умеренный вариант рыночных реформ, предлагая начать их с 1 января 1991 года планомерно и централизованно с пересмотра оптовых и розничных цен. Против выступал академик С.С. Шаталин, обосновывая преимущества программы «500 дней», и предлагал приступить к ее реализации как общесоюзной программы с 1 октября 1990 года с мер финансовой стабилизации, а затем – либерализации цен.

Последнего поддержал Б.Н. Ельцин. Он же призвал выразить недоверие правительству Н.И. Рыжкова. «Рефрен многих выступлений, – написал А. Черняев, – требование об отставке Рыжкова»⁸. Дискуссия окончилась ничем. Решение Горбачева состояло в признании необходимости создать «совместный проект». Так решались дела экономического реформирования. В дальнейшем политический фактор (противостояние российского и союзного руководства) сыграл свою отрица-

⁷Кудров В.М. Россия и мир. Экономика России в мировом контексте. СПб., 2010. С. 355.

⁸Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 370.

тельную роль в судьбе СССР, привел к полному коллапсу в деле экономического реформирования страны. В ходе борьбы между союзной и российской властью были приняты две достаточно отличавшиеся друг от друга программы перехода к рынку, что способствовало нарастанию экономического кризиса и фактически неисполнению ни той, ни другой программы.

В декабре 1990 года Н.И. Рыжков подал в отставку. Линия Рыжкова в деле экономического реформирования СССР, таким образом, была прервана.

Этот фрагмент истории экономических реформ в СССР в 1985–1991 годах свидетельствует о факте серьезной непроработанности основных сюжетов по истории этого периода, широких возможностях разобраться в альтернативных проектах советского реформаторского процесса и, конечно, извлечь уроки.

В.В. ЗАПАРИЙ,

*заведующий кафедрой истории науки и техники
Уральского федерального университета
имени первого Президента Российской Федерации
Б.Н. Ельцина, доктор исторических наук, профессор*

Металлургический комплекс Урала в 1970–1980-е годы

В реализации экономической стратегии государства в данный период важная роль по-прежнему принадлежала Уральскому региону. Это определялось значением его производственного потенциала в народно-хозяйственном комплексе страны. По объему промышленного производства регион занимал третье место в стране и второе в республике. Уровень территориальной концентрации промышленности в три раза превышал общесоюзный. В системе общественного разделения труда регион специализировался на производстве продукции тяжелой промышленности, доля которой в общем объеме промышленного производства неуклонно повышалась и составила в 1980 году более 80%. Ведущими отраслями являлись машиностроение и металлургическая промышленность.

В 1970-е годы директивные органы предусматривали дальнейшее наращивание экономического потенциала Урала. Планировалось продолжить реконструкцию действующих предприятий, обеспечить дальнейшее развитие металлургии и машиностроения. Отраслевая структура промышленности региона сохраняла стабильный характер при неуклонном повышении доли отраслей,

определявших научно-технический прогресс. Продолжался процесс выравнивания уровней экономического развития областей региона. Ускоренными темпами развивались Удмуртия, Оренбургская и Курганская области.

Черная металлургия Урала в 1970-е годы представляла собой крупнейший территориально-промышленный комплекс (ТПК), являлась ведущей отраслью промышленности региона, охватывающей от четверти до трети объемных показателей черной металлургии страны. В состав отрасли на Урале в эти годы входило 52 предприятия, 6 производственных объединений, 4 треста, 14 из 33 проектных и научно-исследовательских институтов отрасли. В регионе действовали все металлургические подотрасли, были представлены почти все практикуемые в стране способы производства. Уральский экономический район (УЭР) занимал первое место в республике и второе, после Украины, по стране по выплавке стали, производству железной руды, проката, стальных труб и кокса. В среднем за десятилетие удельный вес металлургии составил по Уралу – 21%, Челябинской области – 42%, Свердловской области – 19%, Оренбургской области – 12%, Удмуртии – 12%, Пермской области – 6%. На предприятиях черной металлургии Урала в 1970-х годах была занята третья часть трудящихся отрасли страны (500 тысяч человек)⁹.

Таблица 1

Удельный вес Урала в черной металлургии СССР, в %¹⁰

Продукция	1945 год	1950 год	1955 год	1960 год	1965 год	1970 год	1975 год	1980 год
Чугун	59,0	38,4	37,0	32,3	28,5	26,9	27,0	26,7
Сталь	55,0	41,7	38,3	34,5	33,8	32,0	30,9	30,3
Прокат	52,7	38,4	36,4	32,9	31,8	30,1	29,0	29,6
Стальные трубы	65,4	33,1	29,8	35,6	40,6	38,0	34,3	33,0
Чугунные трубы	84,2	44,0	43,1	37,7	33,0	30,7	29,0	25,2
Руда железная	70,1	40,2	36,0	26,8	18,5	13,6	11,2	10,0
Агломерат	64,6	57,8	41,8	31,2	27,8	22,3	20,8	17,9
Кокс	49,9	30,9	30,1	27,6	24,6	23,8	22,0	19,9
Метизы	70,1	51,8	43,9	41,8	42,9	35,2	30,4	30,6
Огнеупоры	43,7	30,4	29,0	29,8	30,1	29,2	30,1	29,7

⁹Запарий В.В. Черная металлургия Урала в 1970–1980 годы. Екатеринбург, 1992. С. 7.

¹⁰Таблица составлена по материалам статистических сборников, текущего архива Министерства черной металлургии (МЧМ) СССР и материалам сектора информатики Института экономики УНЦ АН СССР; Запарий В.В. Указ. соч. С. 8–9.

Урал являлся крупным поставщиком черных металлов для Поволжья, западных и восточных районов. Однако в основном продукция отрасли, около 70% произведенного чугуна и стали, потреблялась внутри региона. Развитие металлургии характеризовалось ростом объемов производства основных видов продукции, хотя среднегодовые темпы прироста в последние пятилетки снижались: в восьмой пятилетке среднегодовой темп роста по валовой продукции составлял 5,1%, в девятой – 4,4%, в десятой – 2,4%¹¹.

В черной металлургии региона был достигнут высокий уровень концентрации. На долю крупных предприятий, производивших более 3 млн тонн стали в год, в 1970-е годы на Урале приходилось 80% производства, тогда как по СССР – только 63%, в США – 44%, ФРГ – 33%. Более 96% чугуна выплавлялось с применением природного газа, тогда как по стране – 85%. Одновременно на Урале сохранялось большое количество мелких предприятий (более 60%) с объемом производства стали и чугуна от 300 до 600 тыс. тонн в год. Именно эти предприятия оказывали существенное влияние на снижение экономических показателей. Производительность труда здесь была в три раза ниже, чем на крупных заводах, и в два раза ниже, чем в среднем по региону.

Особенностью развития металлургического комплекса на Урале были, с одной стороны, высокий уровень концентрации производства на новых, построенных в годы предвоенных и послевоенных пятилеток предприятиях, с другой – наличие большого числа старых, маломощных заводов. В 1980 году и на новых предприятиях с годовым производством более 3 млн тонн выпускалось 91% чугуна, 81,7% стали и 71,6% проката. Остальное количество чугуна, стали и проката производилось на старых заводах. Хотя они имели небольшие размеры (годовой выпуск от 200 до 400 тыс. тонн), здесь была занята четверть общей численности промышленного персонала металлургических предприятий региона. Несмотря на более низкий, чем в других регионах, технический уровень отрасли, Урал производил металл с меньшими затратами. Себестоимость чугуна и стали была на 10–15% ниже, чем в среднем по Министерству черной металлургии (МЧМ) СССР¹². Важнейшую роль

¹¹Сергеев М.А., Плахотин И.С. Чтобы рос стальной поток. Свердловск, 1983. С. 35.

¹²Там же. С. 36.

в этом играли использование чистого первичного сырья (железной руды, кокса, угля, известняка) и высокая квалификация уральских металлургов.

Урал давно славился запасами железных руд. Несмотря на то что наиболее богатые залежи уже были выработаны, балансовые запасы этого минерала в регионе в середине 1970-х годов составляли миллиарды тонн. Здесь находилось 12% его союзных запасов, в том числе 7% по промышленным категориям. Однако 90% промышленных запасов были представлены бедными, но обогатимыми рудами, из них 77% приходилось на долю Качканарских ванадийсодержащих титаномагнетитов¹³. По наличию железных руд Урал был значительно богаче Англии, ФРГ, Италии, Швеции, Японии и других стран. Однако обеспеченность рудой края постоянно сокращалась. В 1970-е годы только половина потребности уральской черной металлургии удовлетворялась собственной рудой, четверть завозилась из Казахстана, а остальное – из европейской части СССР.

За послевоенные десятилетия как в СССР, так и в других странах прослеживалась тенденция снижения содержания железа в сырой руде. Если в 1950 году в среднем по стране в добываемой руде содержалось 50% железа, то в 1978 году только 35,6%, а по Уралу даже 23,6%. Увеличилась за это время и доля руды, направляемой на обогащение, – с 33 до 84%¹⁴. Уже десятки лет из центра страны на предприятия УЭР – Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Орско-Халиловский металлургический комбинат (ОХМК), Нижнетагильский металлургический комбинат (НТМК), Чусовской металлургический завод (ЧМЗ) – поставлялась железная руда. Ежегодно завозилось порядка 27 млн тонн. Однако имелись все возможности для увеличения добычи местных руд на Урале и в казахстанском Зауралье. Эти руды были вполне конкурентоспособны с рудами Курской магнитной аномалии (КМА). Затраты на производство и потребление местных уральских руд на уральских заводах на 7–20% ниже, чем окатышей и железистых кварцитов Михайловского месторождения КМА¹⁵.

Сырьевой базой отрасли в 1970-е годы служили Соколовско-Сарбайское, Северо-Песчанское, а также Качканарское

¹³Титаномагнетиты и металлургия Урала / Ф.М. Елохин, В.И. Довгопол, А.А. Медведев, А.К. Рябов. Науч. ред. О.А. Романова. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во. 1982. С. 10.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же. С. 24–25.

месторождения. Строительство Качканарского ГОКа началось с опозданием на десять лет. Введение новых мощностей осуществлялось неудовлетворительно. Добыча на второй его очереди не была начата до 1981 года. Поэтому на Урале наблюдался большой дефицит руды. Кроме того, руда добывалась с все большими материальными и трудовыми затратами. Затраты на добычу железной руды на Урале к середине 1970-х годов за 10 лет выросли в 3 раза, что объяснялось исчерпанием месторождений, расположенных на небольших или легкодоступных глубинах. Это потребовало перехода на отработку руд на больших глубинах, а также в отдаленных и труднодоступных районах, привлечения к обработке сырьевых ресурсов с пониженным содержанием ведущего элемента в более сложных горно-геологических условиях. В связи с этим возросло значение комплексного использования уже введенных в эксплуатацию месторождений полезных ископаемых.

Развитие отрасли на Урале во многом определялось наличием и разработкой месторождений. УЭР был важной железорудной базой страны, занимал второе место по запасам руды и третье место по уровню ее добычи. На территории региона находилось 62 месторождения с принятыми на баланс запасами. Наибольшее промышленное значение имели два типа руд – титаномагнетиты и магнетиты. Преобладающая часть железных руд на Урале, так же как и в стране, добывалась прогрессивным открытым способом. Его широкое применение стало возможным благодаря выпуску отечественной промышленностью мощного высокопроизводительного горнотранспортного оборудования. Качество подготовленного железорудного сырья в значительной степени определялось применяемой технологией обогащения. В зависимости от типов руд на обогатительных фабриках использовались технологические схемы обогащения от простых, таких, как промывка, осадка, до более сложных – сухая магнитная сепарация, мокрая магнитная сепарация и обжиг-магнитное обогащение.

В 1970-е годы интенсивная эксплуатация действующих месторождений при недостаточном объеме геолого-разведочных работ и медленном наращивании горнорудных мощностей привела к тому, что, несмотря на значительные прогнозируемые запасы, обеспеченность ряда предприятий черной металлургии местными минерально-сырьевыми и топливными ресурсами значительно снизилась.

Завоз руд с Курской магнитной аномалии (за 2 тыс. километров), и Кольского полуострова (за 4 тыс. километров) при-

водил к тому, что тормозилось развитие доменного и конвертерного производств. Основным негативным моментом при завозе руд с КМА, кроме загруженности железных дорог, являлись большие расходы на перевозку и погрузочные работы. Ежегодная поставка на Урал с КМА и Кольского полуострова 13 млн тонн руды обходилась, учитывая затраты только на транспортировку, в 100 млн рублей¹⁶.

Возникла сложная ситуация с рудой. По масштабам ее переработки в 1970-е годы крупнейшим в СССР являлся Качканарский ГОК, но хотя добыча ее здесь возросла на 22%, это не смогло компенсировать выработку рудных баз ММК, НТМК, ОХМК, Бакальского, Златоустовского, Полуночного, Марянского рудоуправлений. Несмотря на то что имелись сведения о выработке отрасли этих месторождений, своевременно не были приняты меры по строительству новых рудников. Содержание железа в обогащаемых рудах в ряде случаев было ниже, чем в «хвостах» обогащения некоторых обогатительных фабрик. Однако получаемый концентрат характеризовался высоким содержанием железа – 61,5%. На долю Качканарского ГОКа приходилось две трети руд, добываемых по комбинированной схеме магнитного обогащения.

Крупными предприятиями по объему производства концентрата мокрой магнитной сепарации на Урале были обогатительные фабрики Высокогорского и Гороблагодатского рудоуправлений. Здесь производили концентрат с 60% содержания железа. Эти фабрики имели более низкий технический уровень, поскольку к 1970-м годам находились в эксплуатации уже 30–50 лет. Техническая отсталость была характерна и для обогатительных фабрик ММК. На них производился концентрат мокрой магнитной сепарации с содержанием железа до 59%. В связи с отработкой запасов богатых руд, содержащих 40–50% железа, в рассматриваемый период остро встала проблема обогащения сидеритов в Бакальском рудоуправлении. Применение сырых сидеритов сдерживалось низким содержанием в них железа, повышенным расходом кокса на декарбонизацию, снижением текучести шлаков из-за повышенного содержания окиси магния. Для улучшения качества сидеритов начал применяться обжиг-магнитный способ обогащения.

¹⁶ Пути повышения эффективности использования трудовых и природных ресурсов в горно-металлургических центрах Среднего Урала. Свердловск, 1983. С. 109.

Завершающей стадией рудоподготовки являлись агломерация и окомкование тонкоизмельченного концентрата. В железорудной промышленности Урала работало 14 агломерационных и 1 окомковательная фабрика (на Качканарском ГОКе). Однако темпы роста производства агломерата за 1970-е годы были низкими – всего 2,5%. Причина – износ оборудования. Это влекло за собой недостаток производства чугуна на НТМК и недопуск продукции. Отсюда рост в 2,5 раза простоев прокатных и трубных станов Урала.

Особенностью железорудных месторождений Урала являлся комплексный состав местных руд: около 90% балансовых запасов железных руд были многокомпонентными. Достижением металлургии Урала в 1970-е годы явились начало переработки многокомпонентного сырья, извлечение из руд не только железа, но и ванадия, создание на этой основе железо-ванадиевой металлургии, позволявшей получать сталь, отличающуюся высокой прочностью и пластичностью. Уральской металлургией была создана ветвь промышленного производства – железо-ванадиевая металлургия, позволившая расширить сырьевую базу отрасли, вовлечь в народное хозяйство новый тип железных руд – качканарские ванадийсодержащие титаномагнетиты, осуществить комплексное извлечение из них железа и ванадия. Ванадий становится одним из наиболее эффективных и сравнительно недорогих легирующих элементов, что позволяло частично заменить дорогие и дефицитные вольфрам, молибден, никель, ниобий. Небольшие добавки ванадия повышали прочность, пластичность, свариваемость и холодостойкость стали.

В 1971–1980 годах на 5,5% сократилось производство кокса, что было следствием неудовлетворительного состояния коксовых батарей. Многие из них работали более 30 лет и подлежали сносу. Возникла необходимость форсировать реконструкцию и строительство новых коксовых батарей. Уральская металлургия, как и в предыдущий период, ориентировалась на производство качественного металла, чему способствовал минералогический состав местных руд, содержащих минимальное число вредных примесей. Уральский экономический район производил значительную часть легированной и низколегированной стали. Наиболее характерными направлениями повышения качества стали на Урале были внедрение электрошлакового переплава, внепечного вакуумирования, увеличение выплавки стали, обработанной синтетическими шлаками и аргоном. Необходимость и целесообразность развития

процесса легирования определялись высокой прочностью и специальными свойствами легированного металла. Наряду с удовлетворением потребности в легированных сталях со специальными свойствами увеличивалось производство низколегированного металла массового применения.

Улучшение качества стали массового назначения, выплавляемой в современных сталеплавильных агрегатах, достигалось путем рафинирования ее в ковше жидкими синтетическими шлаками. Экономический эффект получался за счет снижения расхода металла, повышения надежности и долговечности изготавливаемых изделий. За 1970–1980 годы выплавка такой стали возросла в 2,9 раза. Получило распространение и внепечное вакуумирование с целью снижения содержания газов, в частности дегазация жидкой стали аргоном, позволявшая повысить выход годного металла на 12–15% и снизить брак. Выплавка стали, обработанной под вакуумом, возросла за 10 лет в 2 раза. Выпуск стали, разлитой с применением шлаковых смесей и брикетов, а также теплоизоляционных плит и вкладышей, вырос в 2,3 раза¹⁷.

Увеличивалось производство мартеновской стали. Особого успеха здесь добились ММК и ОХМК, где на двухванные печи было переоборудовано соответственно пять и один агрегат. Особенно знаменита была печь № 35 ММК, которая дала большой рост производительности труда. В 1980 году на ней было выплавлено в 3 раза больше стали, чем на конвертере НТМК, и в 2 раза больше, чем на соседней печи № 34. Однако ограничение сортаментных возможностей, увеличение вредных выбросов в атмосферу сдерживали применение мартеновских печей. Поэтому в качестве массовых агрегатов они не были рекомендованы.

За 1970-е годы наибольший относительный рост получило на Урале конвертерное производство. Выплавка конвертерной стали возросла на 60%, ее удельный вес увеличился на 3%. Это было достигнуто благодаря расширению конвертерного цеха НТМК с увеличением емкости трех конвертеров и пристройки четвертого, а также доосвоения конвертера, построенного еще в 1969 году на ЧМЗ, что увеличило выпуск стали на 84%.

В первой половине 1980-х годов не было построено ни одного цеха конвертеров, хотя это и было необходимо на ММК, НТМК, ОХМК и Чусовском заводе. Выплавка электростали

¹⁷История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1990. Ч. 2. С. 150.

выросла на 9%, но доля Урала в ее союзном производстве продолжала падать. Не осуществлялось запланированного в 1970-е годы вывода устаревших мощностей. Для развития производства не хватало металлолома, было недостаточно электроэнергии, электродов, огнеупоров, электрооборудования. Электросталь была существенно дороже, чем конвертерная. Росло производство эффективных видов проката. За годы десятой пятилетки при общем росте выпуска на 5%, производство холоднокатаной листовой стали увеличилось на 80%, специальных фасонных профилей отраслевого назначения почти – в 8 раз, стальных профилей – в 2,6 раза, листовой стали с металлопокрытиями и белой жести – на 7%¹⁸.

Кроме специализированной продукции, металлургические предприятия выпускали изделия, свойственные другим отраслям: машиностроению (валки, рессоры, буры и другие), химии (удобрения, краски, химикаты), промышленности строительных материалов (плиты, щебень, кирпич, шлаковату и другие), товарам народного потребления (кровати, посуду, столовые приборы, топоры).

В эти годы в черной металлургии региона проводилась большая работа по строительству, расширению, реконструкции, техническому перевооружению и поддержанию мощностей на 73 важнейших объектах производственного назначения. На развитие отрасли в 1970-е годы было израсходовано около 6750 млн рублей (68% от плана), в том числе около 5873 миллионов на промышленное строительство, что в 1,5 раза превышало затраты 1960-х годов. Затраты распределялись примерно поровну в первой и во второй половине десятилетия. Наиболее крупные работы велись на 9 предприятиях (ММК, НТМК, ОХМК, ЧМЗ, Верх-Исетском заводе (ВИЗ), Первоуральском новотрубном заводе (ПНТЗ), Белорецком металлургическом, Северском и Синарском трубных заводах). Был достроен до проектной мощности Качканарский ГОК. Были введены в строй доменная печь объемом 2 тыс. куб. метров, конвертер, 11 станов горячей прокатки, 4 стана холодной прокатки, 4 аглоленты, 3 трубных стана, 4 трубоволоочильных цеха, 7 кислородных блоков и другие¹⁹. Это существенно увеличило производство отрасли.

Осуществление широкой программы реконструкции и нового строительства потребовало значительного роста объемов

¹⁸История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1990. Ч. 2. С. 150.

¹⁹Запарий В.В. Указ. соч. С. 71.

капиталовложений. По Уралу они возросли за 1970-е годы на 74,4%. При этом выросли и объемы капиталовложений, направляемых на развитие действующего производства. К 1977 году они достигли 70%. Доля затрат на реконструкцию и техническое перевооружение предприятий в общем объеме капиталовложений производственного назначения по УЭР составила в 1976 году 20,1%, в 1977 году – 23,7%. На Среднем Урале она была значительно выше и в десятой пятилетке достигла 32%. Капитальное строительство на Урале превратилось в мощную отрасль материального производства. Объем работ, выполняемых строительно-монтажными организациями региона в 1970-е годы, достиг 4,5 млрд рублей в год. В этой отрасли было занято около 670 тысяч человек²⁰.

1970-е годы вообще характеризуются новым циклом реконструктивных работ на большей части ведущих предприятий Урала. Реконструкция носила комплексный характер, предполагала концентрацию финансовых и материальных ресурсов, производственных мощностей строительных, монтажных и проектных организаций. Для решения этих важнейших проблем были мобилизованы творческие усилия всех коллективов, труд которых был направлен на осуществление ускоренной интенсификации и повышение эффективности производства.

На Урале капитальные вложения направлялись на обновление основных фондов путем реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий непромышленной и производственной сфер с ускоренным ростом вложений в те отрасли, которые обеспечивали технический прогресс и повышение эффективности работы предприятий. В этот период главными направлениями стали существенное повышение доли активной части основных производственных фондов, более быстрое обновление оборудования, сокращение затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции, экономия капитальных вложений и сокращение срока ввода новых мощностей.

Увеличивающиеся капиталовложения в техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий обуславливались прежде всего высокой экономической эффективностью этих форм расширения объемов производства. Обобщение опыта ведущих уральских заводов позволило не только подтвердить крупные экономические преимущества

²⁰История народного хозяйства Урала. Ч. 2. С. 145–146.

реконструкции и технического перевооружения, но и выявить основные направления этих работ – значительное увеличение объемов выпуска продукции с минимальными капитальными вложениями, повышение качества и расширение ассортимента выпускаемой продукции²¹.

Реконструкция и техническое перевооружение действующего производства на ведущих предприятиях Урала носили многоцелевой характер. При этом их главной целью был рост производительности труда и объемов производства продукции без увеличения численности работавших. Такой характер реконструкции наиболее целесообразен, так как в конечном счете направлен на повышение эффективности производства, его интенсификацию.

В числе ведущих предприятий, положительный опыт которых по реконструкции с минимальными капитальными затратами одобрили директивные органы, были Первоуральский и Синарский трубные заводы. На Северском трубном заводе в результате реконструкции прирост производства труб достиг более 400 тыс. тонн в год. Удельные капитальные затраты на тонну прироста мощности были в 2,5 раза меньше, чем это потребовалось бы при строительстве нового цеха. Реконструкция труболитейного и волочильного цехов позволила выпускать качественную продукцию по наиболее рациональному циклу. До реконструкции в волочильном цехе работало устаревшее оборудование, частично отсутствовали мостовые краны, технологический поток был крайне усложнен, применялась устаревшая технология. Труд рабочих был тяжелым и малоэффективным. В результате реконструкции полностью ликвидировались встречные грузопотоки, был механизирован ряд процессов, внедрена прогрессивная технология термической обработки, повышена культура производства, улучшены условия труда. Затраты на реконструкцию окупились в короткие сроки, увеличился выпуск продукции, возросла производительность труда.

Ввод современного оборудования, реконструкция и ликвидация устаревшего способствовали росту производительности труда и других технико-экономических показателей, улучшению социальных условий. Большая строительно-реконструктивная деятельность привела к тому, что фондовооруженность

²¹Беляев С.А., Широков И.П. Эффект реконструкции (опыт предприятий Свердловской области). М., 1975.

в сфере черной металлургии Урала возросла почти вдвое. Это был тот технический фундамент, на котором базировалась интенсификация промышленного производства. Продолжалась работа по наращиванию объемов производства. За десятилетие объем товарной продукции увеличился на 2,7 млрд рублей в год, объем производства по сравнению с 1970 годом вырос по агломерату и окатышам на 3,8 млн тонн, чугуну – на 5,3 миллиона, стали – на 9,3 миллиона, прокату – на 11,7 млн тонн, стальным трубам – на 1,1 миллиона, метизам – на 4 млн тонн, огнеупорам – на 0,1 млн тонн. Был начат выпуск новых видов продукции – широкополочных балок, гнутых профилей, авторессор, обсадных труб, прецизионных сплавов. Улучшено качество традиционных изделий, многим из которых был присвоен Знак качества. Высокое качество уральской металлургии открывало ей дорогу на международный рынок, что вносило существенный вклад в увеличение валютного фонда страны.

Таблица 2

Соотношение объемов производства металлургической продукции на Урале, в тыс. тонн²²

Продукция	1950 год	1960 год	1970 год	1980 год	1985 год	1990 год
Железная руда	15 495	27 269	26 485	24 631	23 000	20 700
Агломерат и окатыши	6997	2069	32 766	36 561	-	-
Кокс	8448	15 534	17 873	16 889	-	-
Чугун	7159	15 109	23 079	28 405	28 200	26 900
Сталь	9450	19 563	33 483	40 849	-	-
Прокат	7080	15 427	26 651	33 542	30 200	30 400
Готовый прокат	6136	12 770	22 612	27 614	-	-
Стальные трубы	632	2037	4659	5767	-	-
Метизы и калиброванная сталь	454	1285	2276	2758	-	-

За период 1971–1980 годов на развитие черной металлургии Урала были израсходованы большие средства. При этом сумма освоенных капитальных вложений в десятой пятилетке по сравнению с девятой возросла на 16%. Строились новые предприятия: Уральский завод прецизионных сплавов

²² Таблица составлена на основе данных текущего архива ЦНИИчермет имени И.П. Бардина и сборника «Новая Россия». Стат. сб. М., 1994. С. 284–285.

(УЗПС), цех холодной прокатки трансформаторной стали – на ВИЗ, цех широкополочных балок – на НТМК, гнутых профилей – на ММК и другие. Наряду с наращиванием производства и введением в строй новых агрегатов проводилась работа по ликвидации устаревших производств. За 1970-е годы были выведены из эксплуатации 2 домы, 6 мартенов, 9 станов горячей и стан холодной прокатки, трубопрокатный стан, 3 коксовые батареи²³.

Вместе с тем за это время коэффициент обновления основных фондов черной металлургии Урала составил 4,5–6% при 5–7,5% по СССР. Вводились фонды пропорционально, а выводились непропорционально, по возможности, что усиливало диспропорции производства. Для пропорционального развития был необходим коэффициент выбытия основных фондов – 3% в год, тогда как по МЧМ коэффициент выбытия составлял 0,9%, а по уральской металлургии – 0,85%, что было в 3,5 раза меньше нормативного. В целом за 1970-е годы среднегодовой коэффициент выбытия был в 3,5 раза ниже, чем необходимо было для обновления производства²⁴. В результате на уральских заводах свыше 90% основных фондов доменного производства, 85% прокатного имели сроки службы выше нормативных на 20–25 лет²⁵.

Прирост основных фондов в черной металлургии Урала шел более низкими темпами, чем по МЧМ СССР. Это свидетельствовало о том, что процесс обновления фондов осуществлялся в значительной степени не за счет выбытия устаревшего оборудования, а за счет нового строительства. За 1970–1980-е годы ввод основных фондов составил 98%, то есть они возросли в 2 раза, в том числе в первой половине десятилетия – на 60%, во второй половине – на 38%. При этом вывод из эксплуатации составил всего 18%. Имел место 5-кратный разрыв между вводом и выводом фондов. Значительная степень изношенного оборудования была характерна для коксохимического, огнеупорного, агломерационного и ремонтного производств, где крайне медленно осуществлялись процессы его реконструкции и обновления. Неудовлетворительное техническое состояние оборудования являлось основной причиной снижения уровня производства во второй половине 1970-х годов, а также выпуска продукции, не всегда удовлетворявшей потребителей.

²³История народного хозяйства Урала. Ч. 2. С. 151.

²⁴Запарий В.В. Указ. Соч. С. 72.

²⁵История народного хозяйства Урала.

Особенностью развития отрасли на Урале в 1970-х годах было накопление старой техники. Более того, в первые послевоенные годы в крае устанавливалось трофейное устаревшее оборудование (3 стана на ЧМЗ, стан на Ашинском металлургическом заводе). Только во второй половине 1950-х годов начали строить действительно новые агрегаты. Все это отрицательно сказалось на эффективности и росте промышленного производства Урала. Низок был уровень механизации и автоматизации вспомогательных производств. Вспомогательные цехи, а в ряде случаев и основные производства часто располагались в старых, плохо приспособленных помещениях, не позволявших использовать новую прогрессивную технику. Все это вызывало необходимость замены устаревшего технологического оборудования на новое высокопроизводительное, увеличения мощностей действующих предприятий путем реконструкции и расширения цехов, внедрения новых технологических процессов.

В десятой пятилетке увеличилась доля затрат на реализацию природоохранных мероприятий, создание производственных подразделений, способствовавших повышению качества продукции без увеличения ее общего объема. Это не всегда способствовало росту хозрасчетной эффективности, но давало экономический эффект в результате совершенствования межотраслевых связей и пропорций, а также получения значительного социального эффекта.

Одной из основных причин, сдерживавших повышение эффективности капитального строительства в этот период, было отставание развития материально-технической базы. Значительное количество техники, используемой в строительстве, физически и морально устарело. Ощущался острый недостаток мощных карьерных экскаваторов, бульдозеров, дробилок, грохотов, большегрузных машин. Слабо была механизирована разработка мерзлых грунтов. Наличие до половины ручного труда в строительстве ставило на повестку дня острую проблему увеличения выпуска строительных машин и механизмов, в том числе и тех, которые необходимы для специальных работ по реконструкции действующих производств. Оставались крайне низкими и масштабы внедрения в строительство достижений научно-технического прогресса: прогрессивных бетонов, конструкций из стали повышенной прочности, эффективных профилей проката. В крайне незначительных количествах применялись алюминий, изделия из пластмасс.

Ряд показателей эффективности предприятий черной металлургии Урала в этот период уступал среднеотраслевым. Не-

сколько отставали от союзного уровня производительность труда (90%) и фондовооруженность (94%). Однако неплохие показатели были достигнуты на уральских предприятиях по использованию материальных ресурсов. Материалоемкость продукции составила 93% союзного уровня, затраты на 1 рубль товарной продукции – 97%, рентабельность производства превысила союзный уровень на 28%. При снижении удельного веса черной металлургии Урала в объеме товарной продукции общесоюзной металлургии на 1,3% доля ее в сумме прибыли за десятую пятилетку повысилась на 6,2%. Это объяснялось высоким удельным весом выплавки эффективных видов металла и сохранявшейся более низкой себестоимостью основных видов металлопродукции. Средняя себестоимость 1 тонны чугуна на Урале составляла 99,8% союзного уровня, мартеновской стали – 96%, кислородно-конвертерной стали – 99%. Сохранялись лучшие в отрасли показатели использования основных металлургических агрегатов: коэффициент использования полезного объема (КИПО) доменных печей – 0,521 (СССР – 0,573), съём стали с 1 кв. метра площади пода мартеновских печей – 10,4 (СССР – 9,85)²⁶.

Сдерживали развитие отрасли неполное освоение капитальных вложений, медленное обновление основных производственных фондов, низкий технический уровень металлургического производства.

Развитие уральской металлургии в это время продолжалось по двум направлениям: экстенсивному (увеличение количества предприятий, цехов, агрегатов, рабочих) и интенсивному (повышение производственной мощности оборудования, увеличения съёмов металла с единицы площади, рост объема и мощности агрегатов, производительности труда, механизация и автоматизация, совершенствование техники и технологии, внедрение НОТ). Интенсивное развитие характеризовалось повышением качества продукции, расширением сортамента и освоением производства новых эффективных образцов продукции. В 1970-е годы использование интенсивных факторов развития народного хозяйства стало важным направлением роста объемов производства. Возросло значение эффективности общественного производства, производительности труда, экономии материальных ресурсов и трудовых затрат. Основной упор был сделан на более полное использование уже создан-

²⁶История народного хозяйства Урала. Ч. 2. С. 151.

ного производственного потенциала, его реконструкцию и техническое перевооружение.

Наряду с этим с начала 1970-х годов стали ощущаться определенные трудности в экономическом развитии страны, приведшие к застою и предкризисной ситуации в экономике и социальной жизни общества. Не было проявлено необходимой настойчивости в перестройке структурной политики, форм и методов управления, самой психологии хозяйственной деятельности.

Определенное внимание было уделено на Урале развитию порошковой металлургии. В это время созданы цехи и участки по выпуску порошков цветных металлов и сплавов, производству спеченных изделий. Однако порошковая металлургия на Урале не получила большого развития. Между тем экономия от внедрения 1 тыс. тонны спеченных изделий составляла 1,33 млн рублей и 2,2 тыс. тонн металла. Была доказана экономическая целесообразность производства порошков из легированных отходов ОХМК и НТМК. Для этой цели могла быть использована легированная прокатная окалина. Исследования, проведенные в Институте экономики Уральского отделения АН СССР, позволили установить экономическую целесообразность строительства цеха порошковой металлургии на одном из металлургических предприятий Свердловской области, но эта рекомендация не была реализована.

Таблица 3

Динамика общих показателей технического уровня металлургического производства Урала²⁷

Показатели	1970 год	1980 год	1980 год к 1970 году, в %
Средний показатель объем доменных печей в куб. м	873,9	956,9	109,5
Средняя емкость мартеновских печей в т	230	267	116,1
Средняя выплавка чугуна на 1 доменную печь, тыс. тонн	509,4	638,7	125,4
<i>Выплавка стали на один агрегат, в тыс. тонн:</i>			
Мартеновской	202,4	246,9	121,98

²⁷История народного хозяйства Урала. Ч. 2. С. 152–153.

Кислородно-конвертерной	387,3	452,8	116,9
<i>Удельный вес в %</i>			
Кислородно-конвертерной	9,3	12,2	131,2
Мартеновской	85,2	82,9	97,3
Электростали	5,5	4,9	89,1
Удельный вес стали, разлитой на МНПС в%	0,5	0,9	180
<i>Удельный вес эффективных видов металлопродукции в производстве проката в %%</i>			
Холоднокатаная сталь	2,5	9,4	376
Термоупроченный прокат	4,3	7,0	162,8
Белая жель	0,06	1,5	2500
Гнутые профили	—	1,6	—
Удельный вес продукции со знаком качества, в %	—	17,4	—

В 1970-е годы оставалась низкой доля прогрессивных технологических процессов. В сталеплавильном производстве СССР доля таких процессов, как кислородно-конвертерный и электросталеплавильный, составляла в 1980 году 35% (против 86% в США и 100% в Японии). Впервые освоенная в СССР непрерывная разливка стали по удельному весу в производстве в 1970-е годы в нашей стране составляла 11%, тогда как в США – 17%, а в Японии – 50%. Недостаточно рациональная сортаментная структура металла являлась одной из основных причин более высокой (на 20%) удельной металлоемкости отечественных машин и оборудования, а недостаточный выпуск металла повышенной прочности приводил к низким срокам службы отдельных деталей и значительным затратам на ремонт²⁸.

В связи с переводом предприятий на новые условия хозяйствования вырос фонд развития производства, социально-культурных мероприятий, материального поощрения. Трудовые коллективы получили прибавку к зарплате за счет материального стимулирования. Совершенствование методов управления производством было тесно связано с укрупнением предприятий. Улучшение производственной структуры шло за счет укрупнения мелких участков и цехов, создания крупных производственных объединений, в которые наряду с головным предприятием входили небольшие и средние. Осуществлялся переход на двух- и трехзвенную систему управления.

Высокая концентрация промышленности в УЭР облегчала и ускоряла создание объединений. Особенно быстро этот процесс шел в Свердловской области, где уже в 1971 году было свыше

²⁸Занарий В.В. Указ. соч. С. 14.

50 объединений, фирм и комбинатов. Глубокие качественные изменения в управлении производством связывались с внедрением автоматизированных систем управления (АСУ) на базе ЭВМ. Внедрение этих систем способствовало сокращению расходов на содержание аппарата управления, более полному и экономному использованию материалов, сокращению сверхнормативных запасов материальных ресурсов.

К концу восьмой пятилетки на предприятиях Свердловской области были внедрены 23 подсистемы АСУ, в Пермской области – 10. С их помощью на таких предприятиях, как НТМК, ПНТЗ и других, решались задачи оптимизации планирования, ускорения процесса обработки информации, повышения уровня принимаемых решений. Однако при внедрении АСУ на предприятиях разрабатывались только отдельные подсистемы. Это затрудняло рациональное развитие АСУ и часто в дальнейшем требовало перепроектирования.

Анализ основных показателей отрасли на Урале свидетельствует о том, что во всех случаях мощности производящих переделов были ниже потребностей последующих. Вследствие этого основные производства Урала были гораздо меньше, чем на Украине и в целом по МЧМ СССР, обеспечены сырьем и полуфабрикатами. Именно поэтому в тот период не могли быть организованы бесперебойная эксплуатация и ритмичный выпуск продукции. В свою очередь, это мешало в должной мере снабдить потребителей металлоизделиями. Производство проката, наоборот, отличалось превышением его объемов над выпуском готовых металлоизделий, что означало наличие избытка заготовок. Именно поэтому Урал вывозил, навстречу ввозимым, 5 млн тонн полуфабрикатов, загружая железную дорогу и неся большие транспортные расходы.

Несмотря на ряд негативных факторов, действовавших в 1970–1980-е годы, черная металлургия Урала развивалась достаточно успешно. Этому способствовал ряд факторов: высокий спрос на черные металлы, благоприятные возможности для расширения отрасли, такие, как срединное положение в стране, транспортные связи, минеральная, топливно-энергетическая базы, наличие высококвалифицированных кадров, площадок для расширения предприятий без ущерба для сельского хозяйства, мощная строительная и машиностроительная база. Черная металлургия Урала, будучи одной из основных отраслей народного хозяйства региона, установила тесные и эффективные связи с другими отраслями. Большая часть металла шла на развитие западных и восточных регионов и на экспорт. Развитие национальных республик по-

глощало огромные средства, поэтому объем капиталовложений на развитие уральской металлургии оказался непропорциональным ее потребностям.

Организация производства новых видов продукции, увеличение выпуска с расширением сортамента и повышением качества основных изделий были достигнуты за счет строительства новых предприятий и цехов, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих объектов, освоения новой и совершенствования традиционной технологии, улучшения организации производства и труда, механизации и автоматизации процессов, внедрения ЭВМ и АСУ, повышения квалификации кадров, роста зарплаты, развития соцсоревнования, новых трудовых починов и юбилейных вахт, улучшения жилищного, коммунального, транспортного, медицинского, культурного обслуживания населения.

Все это давало большой, но недостаточный эффект. Имели место случаи снижения выпуска продукции по объективным причинам, таким, как плановая ликвидация по ветхости, выработка залежей железных руд, изменение структуры производства, усложнение сортамента. Сказывались также результаты негативных явлений диспропорции, простои, аварии, снижение производительности труда из-за износа производства, текучесть кадров.

Черная металлургия Урала в 1970-е годы обладала значительными недоиспользованными внутренними и внешними резервами. Внутренние резервы, имевшиеся на самих предприятиях, использовались путем устранения внутризаводских диспропорций и «узких» мест, замены морально устаревшего оборудования, реконструкции и модернизации агрегатов, механизации и автоматизации производства, интенсификации технологических процессов, организации социальных мероприятий. Внешние резервы могли быть вскрыты с использованием более глубоких слоев информации. Предприятие следовало бы уже тогда рассматривать не как локальный организм, а как звено в едином ТПК уральской металлургии. Необходимо было устранить внутриотраслевые и районные диспропорции, преодолеть дефицит, улучшить материально-техническое снабжение, осуществить концентрацию и комбинирование производства, обеспечить радикальное, а не текущее обновление оборудования. Требовалось существенно изменить условия труда и быта трудящихся. Все это могло стать реальным

лишь при сочетании отраслевых и региональных принципов управления.

Несмотря на рост основных фондов, темпы прироста продукции в абсолютных размерах в десятой пятилетке по сравнению с девятой уменьшились в 3–4 раза. Произошло снижение ряда показателей эффективности, в частности фондоотдачи, замедлился рост производительности труда, выросли затраты на добычу и транспортировку сырья, что вело к увеличению себестоимости чугуна и стали. Так, объем товарной продукции в девятой пятилетке увеличился на 23,7%, а в десятой – на 10,3%, производительность труда снизилась соответственно на 26% и 9,7%²⁹.

Если в целом брать динамику развития отрасли на Урале, то по темпам абсолютного прироста объемов производства основных товаров во второй половине 1970-х годов показатели значительно снизились. Прирост производства стальных труб и метизов с калиброванной сталью снизился на 100–200 тыс. тонн, темпы прироста – в 1,5 раза. В 1980 году по сравнению с 1975 годом на Урале сократилось производство руды, агломерата, кокса, огнеупоров, чугунных труб. Имели место сбои в работе крупных предприятий. НТМК снизил объемы производства чугуна, ЧМЗ – стали и проката, ПНТЗ и ЧТПЗ – стальных труб, Синарский – чугунных труб. В результате многие достижения первой половины 1970-х годов во второй половине десятилетия были утрачены.

Хотя денежная сумма освоенных капиталовложений в десятой пятилетке продолжала расти, абсолютная величина прироста снизилась почти на 0,5 млрд рублей, а темпы прироста – в 6 раз. Учитывая продолжавшееся удорожание стоимости строительства и оборудования, следует констатировать, что физический объем капитального строительства сократился. Остро чувствовался недостаток строительных мощностей в Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Челябинске, Алапаевске и других городах – почти во всех пунктах, где строились и реконструировались металлургические предприятия.

Все эти процессы приводили к тому, что на предприятиях отрасли в эксплуатации находилось значительное количество металлургических агрегатов в возрасте 30–40 и более лет, в то время как по нормативам амортизационный период составлял для домны 25 лет, по сталеплавильным агрегатам и прокатным станам – 20 лет. Основными причинами малых объемов

²⁹История народного хозяйства Урала. Ч. 2. С. 151.

вывода устаревших агрегатов в условиях быстро растущей потребности народного хозяйства в черных металлах являлись ограниченность капиталовложений, дефицит нового металлургического оборудования, недостаточная мощность строительных организаций. Наличие в отрасли большого количества устаревших агрегатов вело к ухудшению экономических показателей и росту объемов ремонта. Общие затраты на ремонт и содержание в работоспособном состоянии агрегатов и оборудования постоянно росли и к 1980 году составляли почти 3,5 млрд рублей, или 90% к капитальным вложениям в отрасль.

Строительство оказывало большое влияние на судьбу старых металлургических заводов. Их на Урале было тогда 20. Только три из них (Белорецкий, ВИЗ и Северский трубный) попало в число девяти реконструированных в 1970-е годы, где была освоена основная сумма средств. Это затягивало обновление старых предприятий, решение на них технических, экономических, социальных проблем. Все настоятельнее возникала проблема перестройки старых уральских заводов, доведения их до современного уровня.

Отставание развития горнорудной промышленности Урало-Казахстанского региона не могло быть оправдано недостаточными геологическими запасами местных недр. Руд здесь было много. Причина крылась в затяжке строительства второй очереди Качканарского ГОКа. Кроме того, не осуществлялась возможная добыча руды на многих известных крупных и средних месторождениях. Перевозка руды с КМА и Кольского полуострова повышала нагрузку на железные дороги, нарушала ритмичность перевозок, приводила к увеличению транспортных расходов, удорожанию себестоимости чугуна. От переплат за эти перевозки в течение ряда лет накопились такие суммы непроизводственных расходов, которых хватило бы на строительство нового ГОКа. Перевод уральской металлургии на дальнепривозное сырье при недоиспользовании богатых местных месторождений был, конечно, не оправдан.

Развитие черной металлургии региона в 1970-е годы характеризовалось устойчивыми темпами роста производства основных видов металлопродукции за счет повышения производительности действующего оборудования, ввода в эксплуатацию новых агрегатов, интенсификации технологических процессов и совершенствования организации производства. Впервые был начат выпуск железорудных окатышей на Качканарском ГОКе, в цехе широкополочных балок на НТМК, не-

ржавеющего листа на ЧМЗ, гнутых профилей на ММК, холоднокатаного трансформаторного листа на ВИЗе.

В целом вторая половина 1970-х годов была менее успешной, чем первая. Прирост по металлу в девятой пятилетке составил 20,9%, а за десятую снизился почти в 9 раз. Прирост производства стали упал с 18,7% до 2,7%, проката – с 20% до 4,9%, стальных труб – в 1,8 раза. По ряду показателей снизились и абсолютные цифры.

Важнейшим показателем деятельности предприятий черной металлургии являлась ее прибыльность. Металлургия Урала всегда отличалась низкой себестоимостью и большой рентабельностью. За 1970-е годы прибыль возросла на 12% и достигла 1,5 млрд рублей, что было в 3 раза больше капиталовложений на ее развитие. Это доказывало, что капиталовложения в отрасль региона были очень эффективны, но темпы технического обновления были явно недостаточны и меньше необходимых: по чугуну, стали, прокату, трубам, метизам, коксу – в 3–5 раз, по агломерату и чугунным трубам – в 22 раза более низкими, чем на заводах в других регионах. Вследствие этого Урал как по объему производства, так и по технической оснащенности стал отставать от среднесоюзного уровня.

К 1980-м годам уральская черная металлургия по сравнению с другими металлургическими центрами характеризовалась более низким техническим уровнем основных производственных фондов. Практически только на Урале сохранились маломощные старые предприятия с годовым объемом производства в 200–400 тыс. тонн, основные фонды которых находились в изношенном состоянии и подлежали ликвидации, металлургические процессы с применением тяжелого ручного труда. На этих предприятиях в начале 1980-х годов было сосредоточено 6–8% производства чугуна, стали и проката, хотя там работало до четверти всех занятых в отрасли. При нормативном сроке службы металлургического оборудования – 25 лет в доменном производстве на начало 1980-х годов устарело 93% агрегатов, в мартеновском – 100%, в прокатном – 85%. На предприятиях отсутствовали машины непрерывной разливки стали. В результате сдерживалось внедрение прогрессивных технологических процессов³⁰. Постепенно ухудшалась структура производства, темпы роста предыдущих переделов отставали от последующих. Это приводило к ухудшению обе-

³⁰Запаруй В.В. Указ. соч.

спечения металлургических цехов сырьем, росту простоев, недоиспользованию резервов. Возрастал разрыв между прокатными мощностями.

В годы одиннадцатой пятилетки продолжали снижаться темпы социально-экономического роста экономики страны. Ухудшались ее качественные показатели. Одна из главных причин этого заключалась в том, что в практической деятельности своевременно не была учтена экономическая ситуация, связанная с исчерпанностью возможностей экстенсивного роста. Не проявлялось должной настойчивости в использовании достижений научно-технического прогресса в перестройке народного хозяйства и управления в соответствии с требованиями времени. К тому же как в центре, так и на местах многие руководители продолжали действовать изжившими себя методами, присущими административно-командной системе, оказались не подготовленными к работе в новых условиях.

На Урале темпы развития отрасли были существенно ниже, чем в среднем по стране, и главной причиной здесь был недостаток капиталовложений. Но регион продолжал играть важную роль в экономике страны. На его долю приходилось 28,8% выплавки стали, 25,6% производства чугуна, 33,9% проката черных металлов и 30,7% производства труб, изготавливаемых в СССР в 1985 году³¹. Однако ежегодный ввод в действие важнейших производственных мощностей за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих предприятий составил 100 тыс. тонн в год по производству чугуна, 800 тыс. тонн стали, 1300 тыс. тонн готового проката черных металлов.

Важнейшая характеристика комплексного развития хозяйства территории – это рациональная специализация, которая должна была в известной степени учитывать потребности страны и местные возможности. Сложившаяся ранее специализация Урала во многом была ориентирована на использование имевшихся в регионе природных ресурсов (металлургического сырья, угля и других). Однако в 1980-е годы ситуация изменилась. Возможности местной сырьевой базы все более стали отставать от растущих потребностей производства. При этом следует учитывать ухудшение качества и условий добычи многих видов сырья: угля, руд черных металлов.

³¹История народного хозяйства Урала. Ч. 2. С. 200.

Именно в 1980-е годы в черной металлургии осуществлялся переход к добыче местных руд с более низким содержанием железа. Произошло неоправданное наращивание мощностей по производству чугуна, что, в свою очередь, привело к необходимости завоза в регион 13–15 млн тонн дальнепривозной руды с Курской магнитной аномалии (КМА) и даже с Кольского полуострова. Все это существенно повысило себестоимость уральского металла, обострило и без того напряженную транспортную проблему региона. По утверждению ученых Института экономики Уральского отделения АН СССР, стоимость транспортных затрат по завозу на предприятия региона дальнепривозной руды за пятилетие составила сумму, достаточную для строительства новых рудников на Урале.

В перспективе черная металлургия края должна практически полностью базироваться на местном сырье и близлежащих рудах Казахстана. Устранению диспропорций служила бы и комплексная переработка минерально-сырьевых ресурсов. Уральские руды содержат около 40 ценных элементов. При их переработке в цветной металлургии извлекаются от 8 до 20 компонентов, а в черной – один-два, остальные идут в отходы, которых в 1980-е годы в крае накопилось более 1,5 млрд тонн. Они занимали площадь около 40 тыс. гектаров³².

С.В. ЖУРАВЛЕВ,

*заместитель директора Института российской истории
Российской академии наук, доктор исторических наук*

**Можно ли было реформировать советскую систему
(к современной дискуссии
об историческом значении перестройки)?
Эпоха Н.И. Рыжкова и ее осмысление**

Наиболее важный и ответственный период государственной деятельности Н.И. Рыжкова пришелся на 1980-е годы, особенно – на период перестройки, когда решались судьбы страны.

К числу центральных проблем современных дискуссий о распаде СССР относится вопрос: была ли в принципе советская система реформируема или же радикальные перемены были возможны только путем ее разрушения, а вместе с ней – с неизбежностью – и сноса поддерживавшего эту систему госу-

³²История народного хозяйства Урала. Ч. 2. С. 213.

дарства? При ответе на данный вопрос особое значение имеет изучение опыта реформ периода перестройки. Ключевая роль Н.И. Рыжкова, руководившего правительством СССР с 1985 года до начала 1991 года, в инициировании и реализации этих реформ ныне хорошо известна.

На практике копыя ломаются преимущественно по поводу вопроса о возможности реформирования советской экономической модели. Следует признать, что здесь на сегодняшний день нет ясности и даже намек на сближение позиций оппонентов. Единственное, что более-менее признают все, – экономические преобразования периода перестройки, направленные на обновление социализма и придание экономике позитивного импульса, оказались по своим результатам крайне противоречивыми. В конечном счете они не только не вывели советскую экономику из нараставшего кризиса, но и привели ее к коллапсу.

Но означало ли это, что неверной была выбранная руководством страны стратегия экономических реформ, не просчитаны в должной мере тактика, последовательность и сроки преобразований или же плохи исполнители? Эти вопросы остаются открытыми.

Масла в огонь подливают исследования, в которых обращается внимание на сосуществование и взаимодействие в течение всей советской эпохи как плановых, так и рыночных начал (легального, «серого» и криминального рынков), а также на распространенность разных форм индивидуальной трудовой деятельности граждан (от выращивания на продажу овощей, фруктов, цветов до пошива одежды на дому, маклерства, репетиторства, частных услуг автомастера, зубного протезиста, деятельности «толкачей»). На этом основании ставится под сомнение правильность отождествления советской экономической модели исключительно с государственной планово-распределительной системой³³. Но если рыночные элементы и механизмы (официальные и неофициальные) на практике играли более важную роль в функционировании советской экономической системы, чем принято было полагать, то это меняет и отношение к ее реформированию.

В отличие от провальных результатов преобразований советской экономики в годы перестройки политические реформы в стране при М.С. Горбачеве и Н.И. Рыжкове (если исключить распад союзной государственности) следует признать значительно

³³Журавлев С., Гронов Ю. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М.: Ист-Лит, 2019. С. 129–189.

более успешными. Некоторые политологи даже считают последние годы перестройки *de facto* самым демократичным периодом в отечественной истории. Можно ли тогда на опыте перестройки сделать вывод, что в отличие от советской экономической модели советская политическая система продемонстрировала возможности ее реформирования? Вне зависимости от ответа на данный вопрос имеет смысл, видимо, пристальнее присмотреться к особенностям советской политической системы. Для начала, правда, предстоит избавиться от однозначных оценок и идеологических стереотипов в ее отношении.

Советы в советской системе

Двумя главными составляющими (подсистемами) советской политической модели были Советы народных депутатов (далее – Советы) и КПСС. Что касается Советов, то вряд ли имеет смысл сводить их роль в СССР к декоративному политическому представительству аморфной депутатской массы, которая лишь штамповала решения партийных органов. Подобные выводы делались на основе изучения лишь «верхушечного» среза – советской номенклатуры³⁴. Верно и то, что политикой и ее законодательным оформлением в СССР занимались в основном союзные и республиканские верховные советы.

Однако вряд ли стоит оставлять без внимания местные Советы – районные, поселковые, сельские. В 1980-е годы в СССР насчитывалось свыше 51 тыс. местных Советов, в том числе в РСФСР – более 28 тысяч. Жили они повседневными заботами местного населения и ощущали себя не столько политической властью, сколько хозяйственными органами.

Конституция СССР 1977 года и принятая на ее основе Конституция РСФСР включили в компетенцию местных Советов вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на территории данного Совета (статья 146). В 1977 году в Советы среднего и низшего уровня было избрано более 2,2 миллиона депутатов, которые в силу своих компетенций и возможностей решали в основном насущные хозяйственно-бытовые и социально-культурные проблемы избирателей³⁵.

³⁴Восленский М.С. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М.: «Захаров», 2005.

³⁵Скуратов Ю.И. Система социалистического самоуправления советского народа. Проблемы конституционной теории и практики. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. 1987; Попов М.В., Казеннов А.С. Советы как форма власти. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та. 2013.

Мы знаем, что половина депутатов в СССР были женщины, что существовали квоты в отношении возраста, партийности, национальности, образовательного уровня депутатов, которые должны были пропорционально представлять основные слои общества. Можно по-разному относиться к такого рода квотам, но опыт других стран с развитой демократической традицией и издержки формирования депутатского корпуса в современной России заставляют более внимательно отнестись к советскому опыту.

Школу депутата низового уровня в СССР прошли миллионы россиян. В региональных архивах сохранились фонды многих Советов. Но что-то не помнится также и серьезных научных проектов «устной истории», ставящих своей целью проанализировать, чем депутаты занимались, какие проблемы решали, какой опыт получили и как с высоты сегодняшнего дня они относятся к этому опыту. Любопытно было бы также узнать, как осуществлялось на практике взаимодействие Советов с хозяйственными и партийными структурами на местах, насколько эффективно действовали в СССР низовые Советы и их органы, – все эти вопросы в научном плане плохо изучены и сильно политизированы.

Один из моих тезисов заключается в том, что полноценную историю Советов невозможно изучать вне связки «Советы + депутаты», что требует привлечения методик социальной истории, микроистории и соответствующего комплексного подхода к формированию источниковой базы. Не обойтись здесь и без биографической составляющей, поскольку многое зависело от субъективно-личностных факторов, и находившиеся в сходных финансовых, юридических и прочих условиях Советы в зависимости от авторитета, компетентности и иных качеств депутатов могли функционировать по-разному.

Демократизация Советов в годы перестройки

В годы перестройки одним из главных политических лозунгов стало возвращение всей власти от партии и государства Советам и демократизация их деятельности. Система Советов в центре и на местах была реформирована, так что к концу 1980-х годов она по многим параметрам отличалась от Советов брежневских времен. Верховные советы СССР и РСФСР, съезды народных депутатов стали оплотом демократических перемен в стране, принятые ими решения хорошо известны.

Однако история реформирования местных Советов, политической борьбы на местах и деятельности депутатов низового уровня этого периода еще не написана. За малым исключением (например, история шахтерского движения) перестройка

изучается в основном на уровне центральной власти и борьбы элит, тогда как глубинные социально-политические процессы, особенно на периферии, остаются малоизученными. Это может создать ложное впечатление, что перестройка была преимущественно «верхушечным» процессом.

Какое отношение вышесказанное имеет к нашей теме? Дело в том, что в конце перестройки Советы местного уровня, избранные демократическим путем и освобожденные от прежнего партийно-аппаратного влияния, при всех их недостатках воспринимались населением не только как одно из важных завоеваний перестройки, но и превратились в базу демократических преобразований в стране.

Лидеры демократического движения России прекрасно понимали роль местных Советов и приложили немало усилий для их отрыва от КПСС и превращения в реальные институты самоуправления. Эта задача решалась довольно успешно. Любопытно, что в 1989–1990 годах одним из руководителей Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления был Геннадий Бурбулис. В том числе его усилиями в конце 1980-х годов местные Советы были реформированы, после отмены статьи 6 Конституции став единственной властью на местах. Это было юридически закреплено в Законе СССР 1990 года «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и Законе РСФСР 1991 года «О местном самоуправлении в РСФСР». В конце 1980-х годов на примере обновленных Советов страна получила пока еще в должной мере не оцененный опыт демократической модернизации.

Советы в соответствии с новым законодательством стали особой формой осуществления публичной власти на местах. Казалось, что у них есть неплохие перспективы. Однако к моменту распада СССР и в связи с нарастанием центробежных тенденций внутри России обозначилась потребность в ограничении стихийной демократии и усилении государственной исполнительной власти, которая ассоциировалась в первую очередь с формируемой под руководством российского госсекретаря Г.Э. Бурбулиса президентской властной вертикалью.

В 1992–1993 годах к этому добавилась нарастающая критика негативных последствий «шоковой терапии» со стороны не только Верховного Совета (что хорошо известно), но и региональных и местных Советов, которые, что было совершенно естественно,

отражали настроения своих избирателей. В сложившихся условиях (с учетом того, что КПСС уже была запрещена) система Советов стала восприниматься сторонниками Президента Ельцина как главная оппозиционная сила, препятствующая радикальным реформам в России.

С высоты сегодняшнего дня видно, что слом всей системы Советов сверху донизу после трагических событий октября 1993 года был обусловлен в первую очередь соображениями текущей политической борьбы и закрепления президентской власти. Однако это решение имело противоречивые последствия. Ведь в конце 1993 года на самом деле было покончено не со «старыми» Советами – наследием коммунистического режима, а с «новыми» Советами – одним из важных завоеваний перестройки, которые в глазах рядовых людей ассоциировались с реальной демократией.

Ипостаси КПСС: аппарат и рядовые партийцы

Второй (а по значению, вероятно, первой) важнейшей составляющей советской общественно-политической системы была Коммунистическая партия. Свободная от политической ангажированности история КПСС пока еще не написана. Вышедшие сравнительно недавно под эгидой РГГУ очерки по истории партии и некоторые другие работы можно назвать лишь первым приближением к данной цели³⁶. Отметим в качестве положительной тенденции последних лет появление серии диссертаций о КПСС в годы перестройки, основанных на региональном материале³⁷.

Одна из проблем заключается в том, что многие авторы, работающие в рамках тоталитарной концепции, отождествляют партию преимущественно с партийными органами (аппаратом КПСС) и партийной номенклатурой. На самом деле, как и в случае с охарактеризованной выше системой Советов,

³⁶История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М., 2014; *Волгин В.И.* Эволюция КПСС в 1985–1991 годах (историко-политологическое исследование): дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.

³⁷*Лежнев К.М.* Общественно-политическая деятельность Пермской областной организации КПСС в 1985–1991 годах: дис. ... канд. ист. наук. Пермь. 2006; *Сердюков Д.В.* Нарастание кризиса советской партийно-государственной системы в 1985–1991 годах: региональный аспект. На материалах ХМАО: дис. ... канд. ист. наук. Сургут. 2006; *Мельниченко О.В.* Кризис системы управления КПСС 1985–1991 годов в Пензенской области: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

правлящая партия была в СССР намного более сложным организмом, нежели партократия и сросшийся с государством и отчасти подменявший его партийный аппарат.

В начале перестройки численность КПСС составляла более 19 миллионов человек, то есть в партии был почти каждый десятый взрослый гражданин СССР³⁸. Если учесть, что в молодежном крыле партии – комсомоле состояло в это время около 42 миллионов человек (более 60% молодых людей комсомольского возраста от 14 до 28 лет)³⁹, то можно представить, насколько важную роль играли коммунистические организации в советском обществе.

Партия была не только ключевым элементом советской системы власти, но и активно участвовала в организации жизни общества. Многие в СССР значил «фактор партбилета», когда обычное законодательство дополнялось более строгими морально-этическими нормами партийной жизни, обязательными для членов КПСС. Даже с учетом всех издержек и исключений (например, фактической неподсудности партийной элиты) в целом этот свод правил, основанных на «Моральном кодексе строителя коммунизма», не только являлся механизмом дисциплинирования коммунистов, но и (с учетом массового характера партии) фактически участвовал в нормировании советской повседневности в целом.

Повсеместное существование партийных комитетов на производстве и на региональном уровне, действовавших наряду с административными структурами, должно было обеспечить политический контроль за ситуацией. На практике это создавало своего рода систему сдержек и противовесов.

Вступление в партию не только открывало путь к карьерному росту, но накладывало на человека определенные обязательства, нарушение которых было чревато исключением из партии, а это ставило крест на карьере.

³⁸По официальным данным, к августу 1991 года численность КПСС сократилась с более чем 19 миллионов до 14 миллионов человек, что стало внешним проявлением сложных внутренних процессов, происходивших внутри партии. На самом деле с учетом уже фактически вышедших из Союза республик прежней КПСС к августу 1991 года уже не существовало.

³⁹К январю 1991 года численность комсомола, переживавшего в годы перестройки острейший кризис, по сравнению с 1985 годом сократилась почти вдвое – до 23,7 миллиона человек (по другим данным – до 26 миллионов). *Мироненко В.И.* Комсомол в период перестройки советского общества: в поиске новой модели союза и новой молодежной политики (1985–1990 годы): дис. ... канд. ист наук. М., 2001; *Ткаченко В.В.* Комсомол в период перестройки // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. С. 97–100.

Что случилось, когда вместе с роспуском КПСС прекратил действовать этот сдерживающий механизм, остается неизученным. Тем не менее есть основания прямо или косвенно связывать кризис в партии с общим падением морали и всплеском преступности в обществе в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

К началу 1991 года численность КПСС составляла более 16,5 миллиона человек, объединенных порядка в 400 тыс. первичных парторганизаций, действовавших там, где было три и более членов партии: на производстве – в городе и деревне, армии, учреждениях науки и культуры, а также по месту жительства не работающих по разным причинам коммунистов. Из этого числа только 6,4 тыс. парторганизаций считались крупными, они имели в своих рядах более 300 коммунистов и им были положены освобожденные партийные секретари.

Остальные 96% партячеек были численностью менее 150 человек, а многие и вовсе по 5–15 человек. Таким образом, в подавляющем большинстве партия состояла из множества мелких и средних первичных организаций, функционировавших, конечно, на основании Программы и Устава КПСС, но действовавших на началах самостоятельности и имевших определенную автономию.

Сказанное выше позволяет говорить по меньшей мере о двух разных ипостасях, в которых существовала КПСС (причем обе ипостаси были важными частями советской общественно-политической системы). Партия в СССР одновременно была и частью государственного механизма, и общественной организацией. Это подтвердил и Конституционный Суд Российской Федерации. 30 ноября 1992 года в Постановлении по делу КПСС он признал обоснованность запретительных указов Б.Н. Ельцина в отношении партийного аппарата, вместе с тем отменил запрет деятельности первичных партийных организаций.

По официальным данным, в 1990 году общая численность платных работников партийной системы в масштабах СССР, включая номенклатуру всех уровней, а также обеспечивавших их деятельность сотрудников технических и хозяйственных служб, составляла, по разным данным, порядка 300 тысяч человек. Центральный аппарат ЦК КПСС в Москве, располагавшийся в комплексе зданий на Старой площади, состоял из 2350 человек, включая 1 тысячу технических служащих. Для сравнения: в 2012 году в Администрации Президента Россий-

ской Федерации в том же комплексе зданий в центре Москвы трудились, по официальным данным, 3100 сотрудников, в том числе 2350 ответственных работников центрального аппарата. К 2019 году эта численность несколько сократилась.

В авангарде перестройки?

Рассмотрение в хронологическом порядке основных политических событий периода перестройки не входит в задачи данной статьи. Отметим лишь, что в настоящее время в историографии сложился консенсус в отношении ряда положений, которые имеет смысл свести воедино и определенным образом расставить акценты.

Во-первых, перестройка советской системы была инициирована руководством КПСС и осуществлялась им вплоть до 1990 года, когда ситуация вышла из-под его контроля, а затем последовал запрет деятельности КПСС на территории России.

Во-вторых, важнейшие решения в направлении демократизации, включая те, которые могли нанести вред партии и изменить отношение к ней в обществе (отмена политической цензуры и свобода СМИ, освобождение диссидентов и других политических оппонентов коммунистического режима, острая критика партии и ее истории, многопартийность и альтернативные выборы, отказ от статьи 6 Конституции СССР и передача всей полноты власти Советам и другие), были инициированы или стали возможны благодаря официальному или неофициальному одобрению со стороны руководства КПСС. Принятие этих решений было воспринято неоднозначно и спровоцировало раскол внутри аппарата и партийной массы.

В-третьих, процессы демократизации изменили саму партию и способствовали развенчанию стереотипов о ней как о монолите. Обострились противоречия между номенклатурой, получившей возможность монетизировать свои привилегии в условиях наступавшего рынка, с одной стороны, и рядовой партийной массой, с другой. Последняя в полной мере и наравне со всей страной испытывала на себе нараставшие материальные невзгоды, и реакция рядовых партийцев на происходившие противоречивые перемены по большому счету не отличалась от реакции советского общества.

В-четвертых, к концу перестройки прежней КПСС фактически уже не существовало. В партии появились противоборствующие между собой течения, наглядным проявлением чего стало вхождение коммунистов в противостоящие фракции верховных советов СССР и РСФСР. Наметился раскол, условно говоря, на ра-

дикалов, центр и консерваторов, которые в перспективе могли образовать самостоятельные партии. Ситуация осложнялась тем, что ЦК КПСС утрачивал контроль за парторганизациями республик и регионов, многие из партийных лидеров которых примкнули к движениям (фактически сепаратистским) за экономическую и политическую независимость от союзного, а позже и от российского центра.

Остававшийся формально руководителем КПСС М.С. Горбачев после избрания Президентом СССР почти устранился от партийных дел, все больше дрейфуя в сторону социал-демократии. С учетом исторических традиций российского и советского общества, а также принимая во внимание более ранний, чем в СССР, опыт реформирования компартий в других бывших соцстранах Европы, можно было ожидать, что выросшая из расколовшейся КПСС социал-демократия станет влиятельным движением в России. Однако этого по ряду причин не произошло и история пошла другим путем.

В-пятых, важным следствием отмеченных выше изменений стала радикализация настроений в первичных партийных организациях, которые представляли собой наиболее социально активную и готовую к переменам часть общества. В то время, когда первые самостоятельные объединения демократической направленности только зарождались, многие первичные парторганизации превратились в дискуссионные площадки и проводников демократических настроений на местах.

Характерно, что по состоянию на 1990 год (то есть за считанные месяцы до запрета КПСС) среди депутатов, избранных на демократической основе в Советы разных уровней (от верховных советов СССР и РСФСР до местных Советов), членов КПСС было от 75% до 85%. Но столь внушительное представительство Компартии уже не означало, что Советы находились под ее полным контролем. Напротив, многие коммунисты в предвыборных программах критиковали партийную бюрократию, а после избрания депутатами заявили, что для них приоритетными являются наказы избирателей, а не партийная дисциплина. Очевидно, что в 1990 году это была уже не КПСС доперестроечного образца – «партия государственного типа с мощной бюрократической, жестко централизованной и иерархичной структурой, которая не могла гибко реагировать на общественные настроения...»⁴⁰

⁴⁰Котляров М.В. КПСС в период перестройки: пределы политической адаптации // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей / Науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель. 2013. С. 221–243.

Во время перестройки партия выступила и главным источником рекрутирования кадров в демократическое движение. Почти все лидеры демократов, ставшие известными российскими политиками и государственными деятелями, были выходцами из КПСС. Среди них Б.Н. Ельцин, Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, Г.Э. Бурбулис, Г.Х. Попов, Ю.Н. Афанасьев и другие. Любопытно, что А.А. Собчак вступил в КПСС только в 1988 году, когда на примере решенной XIX партконференции убедился, что партия заинтересована в продолжении демократических преобразований в стране.

Рубиконом оказался август 1991 года, после которого Б.Н. Ельциным были изданы указы, запретившие деятельность КПСС. Это решение имело противоречивые последствия для развития молодой российской демократии. Но это тема уже другого исследования.

Р.Г. ПИХОЯ,

главный научный сотрудник

Института российской истории

Российской академии наук,

доктор исторических наук, профессор

Радикальные экономические реформы 1980-х годов в СССР и деятельность Н.И. Рыжкова

Несмотря на шумные фанфары в честь успехов советской экономики, эхо которых доносится до сегодняшнего дня, люди, отвечавшие за состояние экономики Советского Союза, уже в конце 1970-х годов увидели серьезные проблемы.

11 декабря 1979 года в Совет Министров СССР был подан секретный доклад за подписями высокопоставленных чиновников, включая председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова, председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике академика В.А. Кириллина, об экономическом положении страны и о мерах по ее оздоровлению⁴¹. В нем отмечалось систематическое падение производительности труда, указывалось на низкое качество рабочей силы. Ручным, преимущественно малоквалифицированным, трудом заняты свыше 50 миллионов работников материального производства, или 50% от их общего числа.

⁴¹*Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск. 2000. с. 333. Отмечу, что доклад В.А. Кириллина заслуживает специального исследования.

Кроме призывов к изменению структуры промышленности, ускоренному развитию машиностроения как локомотива экономики, в докладе отмечались опасные тенденции в денежном обращении и угрозы инфляционных явлений. «Платежеспособный спрос населения не удовлетворяется. Трудно назвать такую товарную группу, на товары которой спрос удовлетворялся бы полностью», – было записано в докладе. Объем неудовлетворенного спроса оценивался в размере от 25–30 до 70–90 млрд рублей.

Один из главных выводов, который следовал из этого доклада, – в государственном бюджете не хватает денег. Отсюда предложения – повысить в 5–6 раз плату за излишки жилищной площади, сократить государственные субсидии на содержание жилья и перейти к его самокупаемости, самостоятельному строительству. Впервые было заявлено о необходимости расширять кустарно-ремесленные промыслы, отхожие промыслы, небольшие ремесленные артели.

Доклад стал диагнозом экономического неблагополучия в тот период, когда цены на нефть – основу советского экспорта – достигли почти пика – до 40 долларов за баррель в ценах того времени⁴². Диагноз был поставлен, но лечения не последовало. Лекарство – отказ от уже сложившихся форм управления экономикой – казалось страшнее самой болезни.

Поэтому следовали бесплодные обсуждения на заседаниях Политбюро ЦК КПСС и постановления, у которых, по сути, не было механизмов реализации⁴³.

Острый товарный дефицит на товарном рынке стимулировал появление черного рынка⁴⁴. Открыто работали так называемые вещевые рынки, где торговали товарами из магазинов, но уже по другим ценам, самопальными джинсами, армянской обувью, неизвестно где и кем сшитой одеждой, заграничными товарами – от импортных курток и дубленок до пластинок.

Совершенствование экономики, улучшение организации народного хозяйства стали одними из главных задач нового

⁴² <neftegas.ru/analysis/view/526-mirovye-tseny-na-syruyu-neft-istoria-i-analiz>.

⁴³ Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР: от 12 июня 1981 года «О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981–1985 годах и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары»; от 14 января 1982 года «О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке».

⁴⁴ Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука. 1990.

Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. В числе первых решений нового Генсека было создание Экономического отдела ЦК КПСС. Его руководителем стал Н.И. Рыжков, опытный управленец, бывший директор Уральского завода тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе в Свердловске, затем работавший первым заместителем Министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР и первым заместителем председателя Госплана СССР. По поручению Андропова при Рыжкове сформировалась группа экономистов-практиков, в которую вошли первый заместитель председателя Госплана СССР С.А. Ситарян, начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР В.С. Павлов, ряд сотрудников Министерства финансов СССР. Руководителем этой группы стал Ситарян.

«Работа нашей группы открыто не афишировалась, – вспоминал позже Ситарян. – Даже заместители председателя Госплана СССР не знали, над чем мы работали... Юрий Владимирович (Андропов. – Р.П.) считал, что существующая жесткая система планирования себя исчерпала... Чтобы начать глубокие, серьезные перемены в экономике, необходимо продемонстрировать чиновникам, что кооперация с ее относительной экономической свободой более выгодна по сравнению с государственными предприятиями. В подготовленном нами документе открыто не говорилось о том, что нужна частная собственность, но высказывалась идея наряду с государственной собственностью начать развитие кооперативной собственности, что уже было серьезной попыткой размыть государственную собственность как единственную форму владения ресурсами в стране. И он (Андропов. – Р.П.) это тоже поддерживал»⁴⁵.

1 августа 1983 года Совмин СССР Постановлением № 1479 создал специальную комиссию по руководству экономическим экспериментом. На основании материалов данного эксперимента в 1984 году планировалось подготовить предложения по вопросу о более четком разграничении функций министерств, главков, промышленных, производственных объединений.

17 июня 1983 года был принят Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», который несколько расши-

⁴⁵Ситарян С.А. Уроки будущего. М.: Издательский дом «Экономическая газета». 2010. С. 71–73.

рял права работающих на предприятиях через механизмы заключения коллективных договоров с администрацией, в частности при определении расценок, премирования.

Анализ документов Госплана СССР – этого нервного узла советской экономики – позволяет сделать вывод, что к первой половине 1980-х годов в СССР уже не было никакой командно-административной системы в управлении экономикой, была скорее плано-распределительная, или распределительно-согласовательная, система организации экономики, при которой сталкивались интересы государства и ведомств, а за ведомствами – крупнейших предприятий-монополистов. Госплану же отводилась роль согласовательно-уговаривающего посредника между субъектами экономической деятельности.

Заведующему Экономическим отделом ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС Н.И. Рыжкову предстояло подготовить и санкционировать важные новые подходы в экономике. Ему, в недавнем прошлом первому заместителю председателя Госплана СССР, были понятны предложения практиков Госплана, полагавших, что необходимо подключение личного экономического интереса людей как субъектов экономической жизни страны.

23 февраля 1984 года Госплан СССР внес предложения в Совмин СССР об организации работы по дальнейшему совершенствованию управления экономикой. После долгих обсуждений 6 марта 1984 года была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по совершенствованию системы управления народным хозяйством. Этой комиссии была суждена важнейшая роль в осуществлении перемен в экономике СССР во второй половине 1980-х годов.

7 июня 1984 года на заседании комиссии было принято решение о подготовке постановления Совета Министров СССР о дальнейшем развитии форм индивидуальной и коллективной деятельности граждан в сферах производства товаров народного потребления и оказания услуг населению. Так было положено начало разработке закона об индивидуальной трудовой деятельности.

Проект закона разрабатывал Госплан СССР совместно с Советом Министров РСФСР и Советом Министров Эстонской ССР, а также с профильными союзными министерствами. В протоколе Госплана СССР от 5 сентября 1984 года прямо отмечалось: «Учитывая ограниченные возможности выделения дополнительных государственных капиталовложений, трудовых и материальных ресурсов на развитие сферы производства

товаров и услуг, на современном этапе все большее значение приобретает создание условий для развития в интересах народного хозяйства гибких форм индивидуальной и коллективной трудовой деятельности граждан»⁴⁶.

Отмечу, что возродить индивидуальную трудовую деятельность в СССР, изведенную вместе с НЭПом на рубеже 1920–1930-х годов, приходилось практически с нуля. По данным Госплана СССР, в стране насчитывалось всего 60 тысяч кустарей и ремесленников.

В существовавшей тогда плановой экономике возникали бесчисленные проблемы в обеспечении кустарей оборудованием, сырьем и материалами.

Предложения Госплана СССР были радикальными. В представленном им проекте предприятиям и магазинам территориальных органов Госплана СССР разрешалось продавать материалы, старое оборудование и инструменты, отходы и вторсырье, некондиционные товары предприятиям и организациям бытового обслуживания, торговли и общественного питания, а также непосредственно гражданам по доверенности предприятий и организаций. Люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, могли получать кредиты⁴⁷.

Выручка за реализованные товары и услуги должна была оставаться у граждан в качестве средств на оплату труда и обеспечение дальнейшего развития предприятия. Руководителям предприятий разрешалось «в виде опыта заключать договор с группами граждан с числом работающих до 10 человек на условиях полного хозрасчета с использованием оборудования, инструмента, инвентаря и помещений, находящихся в личной собственности у граждан или взятых напрокат у производственных предприятий, заключивших договор»⁴⁸.

⁴⁶РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 5507. Л. 152–153.

⁴⁷РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 5507. Л. 154–156.

⁴⁸РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 5507. Л. 158–160. Проект этого документа подготовили В.В. Сычев, первый зампредела Госстандарта СССР, В.С. Павлов, начальник отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР, Сенчагов В.К., заместитель начальника отдела совершенствования планирования и экономического стимулирования Госплана СССР, Аникин В.И., научный руководитель разработки прогнозов развития отраслей Военно-промышленного комплекса СССР. Материалы к разработке закона об индивидуальной трудовой деятельности. ГАРФ Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 14537, 14538, 14539, 19653.

25 февраля 1985 года эти предложения были оформлены как Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии форм индивидуальной и коллективной трудовой деятельности граждан в сферах производства товаров народного потребления и оказания услуг населению».

Отмечу важное: разрешалось продавать промышленное оборудование – средства производства, то есть исподволь пересматривалась норма Конституции СССР.

По сути, этим постановлением были легализованы новые процессы, размывающие социалистическую экономику.

Более того, очевидность и неизбежность экономических преобразований, как и нараставшее недовольство населения изматывавшим дефицитом⁴⁹, придавало этой проблеме политико-пропагандистскую составляющую, которой постарался в полной мере воспользоваться новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. В мае 1985 года Н.И. Рыжков стал членом Политбюро ЦК КПСС, а в сентябре того же года – Председателем Совмина СССР. На апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 года было объявлено об ускорении социально-экономического развития страны.

Ускорение стало своеобразной визитной карточкой первых двух лет деятельности нового Генерального секретаря ЦК КПСС, на смену ему позже придут перестройка и гласность. Как отмечает Н.И. Рыжков, разработка этой экономической программы ускорения началась еще в 1983 году, как и сам термин «ускорение» родился в связи с рассмотрением в ЦК КПСС предложений Госплана СССР о перспективах развития экономики страны до 2000 года. На двенадцатую пятилетку планировалось увеличить темпы роста национального дохода до 20–22%, промышленной продукции – до 21–24%, сельского хозяйства – вдвое. Всерьез ставилась задача догнать в 2000 году Соединенные Штаты Америки по уровню промышленного производства⁵⁰.

⁴⁹Свидетельством этому стала записка А.А. Громыко (в то время – Председателя Верховного Совета СССР), посетившего в январе 1986 года московские магазины и больницу. О своих наблюдениях он сообщал 21 января 1986 года в ЦК КПСС. В гастрономе № 27 Ждановского района в центре Москвы он обнаружил, что «творожно-сырковые изделия, копченые колбасы вообще отсутствуют. Баранина и хорошая свинина бывают редко. Говядина, например, совсем не поступала в магазин с 2 по 9 января, несмотря на заявки... Битая птица временами доступна. Мы ее сами видели».

⁵⁰Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 66–67.

Концепция ускорения приобретала в ряде случаев мало обоснованный, пожалуй, даже авантюристический характер. Так, выступая в апреле 1986 года в Тольятти на крупнейшем советском заводе легковых автомобилей, Горбачев требовал достигнуть и превзойти уровень мирового автомобилестроения, что невольно заставляло вспомнить хрущевские планы «догнать и перегнать Америку».

Н.И. Рыжков вспоминает в своих мемуарах, что за образец органа управления в правительстве была взята Государственная комиссия Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам, в которой были объединены все министерства и ведомства этого профиля. По образу и подобию данной комиссии в структуре Совета Министров СССР появились специальные органы: Бюро Совмина СССР по машиностроению, затем – по топливно-энергетическому комплексу, по химическому комплексу, по социальному развитию, по агропромышленному комплексу⁵¹.

В декабре 1985 года Политбюро ЦК КПСС утвердило комиссию по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма при Госплане СССР во главе с заместителем председателя Госплана С.А. Ситаряном.

В октябре 1985 года Председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков пригласил в аппарат правительства П.М. Кацуру, до этого – директора по экономике и планированию производственного объединения «АвтоВАЗ». На АвтоВАЗе под руководством Кацуры был успешно проведен экономический эксперимент, основанный на трех «с» (самоокупаемость, самофинансирование, самоуправление)⁵². Кацура был назначен заведующим вновь сформированного отдела по вопросам совершенствования управления народным хозяйством⁵³. В дальнейшем ему была отведена роль правой руки Рыжкова в комиссии по осуществлению экономической реформы.

1986 год стал для правительства Рыжкова периодом интенсивной подготовки качественно новой нормативной базы, ставшей основой рыночных преобразований.

⁵¹Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 115–116.

⁵²Совет Министров СССР 28 января 1985 года принял Постановление № 97 «О дальнейшем развитии экономического эксперимента по расширению прав производственного объединения «АвтоВАЗ» Министерства автомобильной промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению его ответственности за результаты работы».

⁵³Кацура П.М. АвтоВаз и его время. Тольятти, 2012. С. 166–169.

Отмечу важнейшие.

9 ноября 1986 года был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Он отличался от прежнего постановления ЦК КПСС и Совмина СССР гораздо большей определенностью. Уже в преамбуле закона было записано, что «индивидуальная трудовая деятельность в СССР используется для более полного удовлетворения общественных потребностей в товарах и услугах». Это означало, что государство рассматривает частное предпринимательство как законный элемент советской экономики.

Гражданам разрешалось не только использовать собственный инвентарь и сырье, но и получать имущество, оборудование, помещения по договорам с предприятиями, закупать материалы, инструменты и иное имущество в государственной, кооперативной розничной торговой сети и на рынках, а также использовать необходимые для этой деятельности природные ресурсы с соблюдением установленных правил.

Стыдливая формулировка о запрещении эксплуатации сводилась на нет разрешением нанимать работников.

Однако главным экономическим новшеством стала разработка проекта закона «О социалистическом предприятии (объединении)». 8 октября 1986 года Президиум Совета Министров СССР поручил министерствам и ведомствам подготовить предложения к проекту. Особый интерес из поступивших предложений вызывают записки экономистов Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, Е.М. Примакова, О.Т. Богомолова, А.А. Никонина, Р.Г. Яновского, А.И. Вольского, В.А. Медведева, направленные М.С. Горбачеву в начале декабря 1986 года⁵⁴.

Прочитую некоторые.

Академик Л.И. Абалкин:

«Проект закона следует рассматривать не как изолированный акт, а как звено в системе мер по радикальной перестройке хозяйственного механизма»⁵⁵.

Академик А.Г. Аганбегян:

«Дополнить право предприятий правом продавать и сдавать в аренду неиспользуемые ресурсы предприятиям и населению;

разрешить предприятиям давать своим работникам кредит на жилье;

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 1.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 2–4.

предоставить предприятиям право переводить на коллективный подряд отдельные группы работников, участков, цехов; разрешить предприятиям торговать друг с другом; все ревизии и проверки проводить не чаще 1 раза в год»⁵⁶.
Академик О.Т. Богомолов:

«Установить единые нормы правового регулирования для кооперативов и промышленных предприятий».

Сохранилась интереснейшая стенограмма постатейного обсуждения, чтения вслух проекта закона двумя членами Политбюро ЦК КПСС – Председателем Совмина СССР Н.И. Рыжковым и секретарем ЦК КПСС Г.А. Алиевым 27–28 декабря 1986 года. На этой процедуре присутствовали руководители важнейших экономических ведомств страны, советники Н.И. Рыжкова – С.А. Ситарян, П.М. Кацура.

В ходе обсуждения время от времени возникали темы, не связанные напрямую с будущим законом, но касавшиеся состояния экономики страны. Председатель Госплана СССР Н.В. Талызин жаловался: «Сейчас ряд областей имеют зерно, урожай очень высокий, они (областные власти) его держат, сдавать не хотят. И сколько зерна не собирай, в государстве зерна нет».

Н.И. Рыжков: «А если мы будем, как говорят, продналог делать, что от этого изменится? Зерна добавится?»

Уже сам Рыжков ссылался на Председателя Совмина РСФСР В.И. Воротникова, который просил 4,5 млн тонн зерна: «Есть области, которые остались без зерна. Раньше силком брали от этих и передавали тем. Или ничего не давать, тогда они захиреют, или карточную систему ввести, или на закупки за рубежом перейти... А с мясом такая же картина. Раньше Российская Федерация имела резерв. Теперь резерва нет. И первый, кто попал в это дело, – Совет Министров СССР. На нас брошена вся страна, те, где нет мяса»⁵⁷.

При обсуждении же статей будущего закона и Рыжков, и Алиев были едины в одном – у государственного предприятия не должно было быть больше прав, чем у кооператива. Замечу: о кооперативах в проекте закона не было сказано ни слова.

С 1 января 1987 года многие министерства и ведомства СССР, крупнейшие объединения и предприятия получили право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций. В их структурах могли создаваться хозрасчетные

⁵⁶ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 7–8.

⁵⁷ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 19. Л. 136–155.

внешнеторговые фирмы. Деятельность этих фирм регулировалась Положением о хозрасчетной внешнеторговой организации (объединении) министерства, ведомства и Типовым положением о хозрасчетной внешнеторговой фирме научно-производственного, производственного объединения, предприятия, организации, принятыми Советом Министров СССР 22 декабря 1986 года.

13 января были приняты Постановление Совета Министров СССР «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран – членов СЭВ» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».

Между тем шла подготовка проекта закона «О социалистическом предприятии (объединении)». Впрочем, в ходе этой подготовки уже к февралю 1987 года слово «социалистическое» ушло из названия. Будущий закон стал именоваться «О государственном предприятии (объединении)». Для изучения предложений министерств и ведомств была создана рабочая группа под руководством Г.А. Алиева.

Рабочая группа собиралась раз в неделю, тон в ней задавал С.А. Ситарян, непосредственно координировавший работу по подготовке закона⁵⁸.

В начале мая 1987 года проект закона поступил в Президиум Верховного Совета СССР. 5 мая 1987 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко дал указание направить проект в президиумы Верховного Совета союзных республик и постоянные комиссии Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР⁵⁹.

В Совете Национальностей и Совете Союза Верховного Совета СССР началось обсуждение проекта закона. Главным докладчиком, представлявшим проект, был первый заместитель председателя Госплана СССР, заместитель председателя Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма С.А. Ситарян. Выступая перед депутатами, он заявил, что будущий закон – это исходный пункт всей экономической

⁵⁸ТАРФ, Ф. 7523, Оп. 145, Д. 875. Л. 9–14.

⁵⁹ТАРФ, Ф. 7523. Оп. 145. Д. 875 Л. 22.

реформы в стране, что экономическими ведомствами уже подготовлены подзаконные акты под будущий закон. Многозначительно прозвучало заявление Ситаряна о том, что вопрос о законе будет вынесен на ближайший Пленум ЦК КПСС⁶⁰.

Ситаряну задавали вопросы. Председатель Совета Министров Украинской ССР спрашивал: в докладе речь шла о министерствах и ведомствах, но как же быть с бюджетниками – учителями, врачами, пенсионерами, коммунальщиками; как быть с людьми, которые по 20–30 лет стоят в очередях на получение государственного жилья?

Отвечая, Ситарян заявил: во-первых, в социальной сфере положение ухудшается, во-вторых, необходимо переводить непромышленную сферу на хозрасчет. По Ситаряну, жильем должны заниматься местные органы.

Председатель Моссовета В.Т. Сайкин возражал: городское хозяйство убыточно, перевод его на хозрасчет в 1988–1989 годах только увеличит долги.

Ситарян отвечал, но ответ звучал не очень неубедительно: «Убыточные предприятия будут финансироваться за счет центральных фондов и резервов министерств... Скажем, мы уголь тоже собираемся в 1989 году перевести, а она (угольная отрасль. – Р.П.) вообще вся убыточная»⁶¹.

В итоге Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» был принят.

Что предусматривал этот закон?

Под густым соусом рассуждений о «достижении высшей цели общественного производства при социализме – наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей» скрывались радикальные изменения в экономической жизни страны.

Первым изменением стала выборность директоров общим собранием или конференцией трудового коллектива. Это выводило директора из номенклатуры, из-под прямой зависимости от государственного и партийного аппарата, делало его более самостоятельным. Одновременно закон наделял директора правами, которых у него не было прежде.

Устанавливалось, что «предприятие действует на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования». Невероятным для социалистической реальности СССР

⁶⁰ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 875. Л. 56–83.

⁶¹ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 875. Л. 92.

звучала норма закона, согласно которой «предприятие как самостоятельный товаропроизводитель может выступать на рынке ценных бумаг и выпускать для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов акции, осуществлять целевые займы». Замечу, что к этому времени не существовало ни одного правового акта, устанавливавшего и регулировавшего рынок ценных бумаг.

Предприятие получило право «продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо взаймы здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности», то есть заниматься той деятельностью, которая была прежде уголовно наказуема. Предприятие получило право «использовать на собственные нужды, реализовывать другим предприятиям, организациям и населению или обменивать с другими предприятиями продукцию при условии выполнения договорных обязательств», приобретать «без лимитов (фондов) материальные ресурсы в соответствии со своими заказами на основе договоров, заключаемых с предприятиями и другими органами материально-технического снабжения или с изготовителями продукции».

Прежде подобная деятельность должна была быть квалифицирована как преступление, как пособничество деятельности «цеховиков». Предприятию теперь разрешалось создавать собственную сеть реализации продукции «по прямым безлимитным заказам». Прежде это тоже было запрещено.

Закон вводил поистине революционную норму – фактическую отмену государственной монополии на внешнюю торговлю. Предприятиям было разрешено заниматься внешнеэкономической деятельностью «на основе валютной самокупаемости и самофинансирования», осуществлять экспортно-импортные операции, «создавая при необходимости хозрасчетные внешнеторговые фирмы или поручая проведение таких операций другим внешнеторговым организациям на договорной основе». Разрешалось иметь валютные счета, получать «кредит в иностранной валюте для создания и развития экспортных производств с условием погашения кредита за счет валютной выручки от экспорта продукции».

Закон шел гораздо дальше. Он разрешал директорам образовывать на предприятии структурные единицы, действующие на хозрасчетных началах: «Структурная единица может иметь

отдельный баланс и счета в учреждениях банков». Обратим особое внимание на это положение. Я вернусь к нему ниже.

То, о чем и мечтать не могли «цеховики», свершилось в рамках Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)». Та деятельность, за которую прежде судили, сажали в лагерь, а то и расстреливали, теперь разрешалась.

Но возникает важный вопрос: а оставалось ли это предприятие государственным?

Судя по названию закона – да; если смотреть на содержание закона, то предприятие принадлежит трудовому коллективу, но на практике значительно усиливалась роль его руководителей, получивших возможность уходить от государственного контроля. Предприятия и, соответственно, их директора, получили возможность заниматься внешнеэкономической деятельностью. 25 декабря 1986 года на Политбюро ЦК КПСС было принято решение о порядке создания совместных предприятий с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления.

Этот закон давал возможность преобразовывать и министерства в государственные корпорации, которые получали в собственность то имущество, которым они прежде управляли. Форма государственной корпорации оказывалась лишь начальной переходной формой к преобразованию в акционерное общество. Этим путем шли крупнейшие промышленные министерства страны. Первым стало Министерство газовой промышленности СССР. Министр газовой промышленности СССР В.С. Черномырдин (1985–1989 годы) вспоминал: «Вышли в правительство с предложением, чтобы нам дали возможность уйти из государственной министерской структуры и перейти напрямую в хозяйственную, то есть такую вот мощную министерскую структуру перевести на систему работы по закону о предприятии. А в СССР как раз приняли закон о предприятии»⁶².

Закон о государственном предприятии (объединении) получил полную политическую поддержку на июньском Пленуме ЦК КПСС 1987 года. М.С. Горбачев высказался о необходимости радикальной реформы управления экономикой, что подразумевало ослабление централизованного планирования, реформу цен.

⁶² <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%93%D0%B0%D0%B7%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0>.

С отцом Иваном Федоровичем Рыжковым

Родители: Александра Павловна и Иван Федорович Рыжковы

С дедушкой Федором Никоноровичем Рыжковым и бабушкой Прасковьей Ильиничной Рыжковой

Николай Иванович в кругу семьи: внук Николай, внучка Людмила (Мила), супруга Людмила Сергеевна, зять Борис Михайлович, дочь Марина Николаевна

Н.И. Рыжков в группе рабочих и инженеров,
с которыми начинал работать в цехе № 31 Уралмаша, 1966 год

Встреча с космонавтом П.И. Беляевым на Уралмаше, 1966 год

Председатель Совета Министров СССР,
1985–1990 годы

Заседание Совета Министров СССР

Министр обороны СССР Д.Т. Язов, Президент СССР М.С. Горбачев,
Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков

На заседании Верховного Совета СССР, ноябрь 1986 года. Первый ряд, слева направо:
Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, А.А. Громыко, М.С. Горбачев. Второй ряд: В.И. Воротников,
Л.Н. Зайков, М.С. Соломенцев. Третий ряд: В.И. Долгих, Б.Н. Ельцин, Э.А. Шеварднадзе

Встреча с Фиделем Кастро, 1986 год

В Армении после Спитакского землетрясения, 1988 год

Встреча с Гельмутом Коелем, 1990 год

«Вы еще вспомните наше правительство!»
Последнее выступление на заседании Верховного Совета СССР,
декабрь 1990 года

Н.И. Рыжков неоднократно награжден орденами, медалями, является лауреатом государственных премий СССР

Трое бывших руководителей правительства – Н.И. Рыжков, С.В. Степашин, Е.М. Примаков

Н.И. Рыжков – руководитель депутатской группы «Народовластие»
и руководители фракций Государственной Думы

С Министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым

С депутатами Государственной Думы Н.М. Харитоновым и Г.А. Зюгановым, 1999 год

Мемориальный комплекс «Прохоровское поле». Памятник Победы – Звонница на Прохоровском поле

Член Совета Федерации Н.И. Рыжков, губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко в Совете Федерации

С Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко в Государственном военно-историческом музее-заповеднике «Прохоровское поле»

Награждение в Кремле орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени,
21 июля 2014 года

Вручение Н.И. Рыжкову Звезды Героя Труда Российской Федерации,
21 ноября 2019 года

Н.И. Рыжков на открытии фотовыставки «Герои среди нас» в Совете Федерации, 12 декабря 2019 года

Члены президиума Всероссийской научно-практической конференции: директор Института российской истории Российской академии наук Ю.А. Петров, член Совета Федерации Н.И. Рыжков, первый заместитель Председателя Совета Федерации Н.В. Федоров

Президиум Всероссийской научно-практической конференции: директор Института российской истории Российской академии наук Ю.А. Петров, член Совета Федерации Н.И. Рыжков, первый заместитель Председателя Совета Федерации Н.В. Федоров, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Б.С. Эбзеев, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Д.Е. Сорокин

Участники Всероссийской научно-практической конференции: на переднем плане – научный руководитель Института машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук, академик Российской академии наук Р.Ф. Ганиев, советник Российской академии наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук, член-корреспондент Российской академии наук В.Н. Иванов, члены Совета Федерации А.М. Чернецкий, С.А. Меликов, А.И. Широков, В.М. Джабаров, научный руководитель Института философии Российской академии наук, академик Российской академии наук А.А. Гусейнов, начальник научно-исследовательского объединения (научный руководитель Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова) С.Д. Валентей, ректор Российского государственного гуманитарного университета А.Б. Безбородов

Всероссийская научно-практическая конференция: член Совета Федерации Н.И. Рыжков и первый заместитель Председателя Совета Федерации Н.В. Федоров

Участники Всероссийской научно-практической конференции: на переднем плане – председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В.Н. Бондарев, председатель Белгородской областной Думы Н.В. Полуянова, председатель комитета Законодательного Собрания Свердловской области по промышленной, инновационной политике и предпринимательству А.Ф. Абзалов

Участники Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов, октябрь 2019 года

Заслуживает быть специально отмеченным тот факт, что Горбачев поставил вопрос о распространении принципа хозрасчета и на союзные республики⁶³.

Ответ не замедлил ждать. 26 сентября 1987 года в Тарту была опубликована статья четырех эстонских экономистов – С. Калласа, Т. Маде, Э. Сависаара и М. Тийтма, которые настаивали на введении республиканского хозрасчета, передаче республике всех союзных предприятий, переводе сотрудничества с другими республиками на рыночные отношения, а также на возможности выхода Эстонии из рублевой зоны⁶⁴.

Вскоре после июньского Пленума ЦК КПСС 1987 года и принятия Постановления ЦК КПСС от 17 июля 1987 года «О перестройке деятельности министерств и ведомств сферы материального производства» была создана специальная комиссия Политбюро ЦК КПСС⁶⁵. Председателем этой важнейшей комиссии, по сути, объединявшей государственную власть и партийное руководство страны, был назначен член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков. На заседаниях комиссии обсуждался широкий круг вопросов – от административно-управленческих и планово-экономических до социальных и политических – в той степени, в какой Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» будет влиять на жизнь страны. Позволю употребить избитое, но оправданное определение: эта комиссия стала штабом начавшихся радикальных экономических реформ в СССР.

Обсуждения на комиссии Политбюро ЦК КПСС стали отражением разногласий, споров, которые велись в высших эшелонах власти страны.

Прежде всего следовало проанализировать деятельность тех министерств, которые во многом определяли порядок работы других ведомств. К числу этих министерств относились Госкомтруд СССР, Минфин СССР, Госснаб СССР, Госплан СССР.

14 сентября 1987 года перед членами комиссии выступил Председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам И.И. Гладкий⁶⁶. Он сообщил, что, по

⁶³Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 25–26 июня 1987 года. М.: Политиздат. 1987.

⁶⁴*Островский А.В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост. 2011.

⁶⁵ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 6. Стенограмма заседаний комиссии Политбюро (протоколы 2, 4, 6, 7, 8). Август 1987 года – декабрь 1987 года.

⁶⁶ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 6. Л. 22.

подсчетам специалистов Госкомтруда СССР, новая реформа приведет к высвобождению к 2000 году до 18 миллионов человек. Надо думать об их трудоустройстве, переобучении, создании центров занятости. Гладкий предлагал изучить опыт социалистических стран – Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, в которых созданы бюро по трудоустройству. Он приводил в пример Венгрию, где имелись пособия для безработных⁶⁷.

Ему возражал член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС Н.Н. Слюньков: «Выходит, мы тогда безработицу узакониваем. Это вы взяли опыт других стран, где планируется безработица. Там ведь не просто лишние силы, там капитализм планирует безработицу... У нас другой подход. У нас не должно быть безработицы».

Гладкий отбивался: «Во всех странах социализма та же политика заведена. И в других». Он настаивал на том, чтобы уволенные, безработные получали возможность переучиваться, чтобы им в течение года платили какие-то деньги, если те будут учиться на новые, востребованные специальности.

Понимание, что безработицы не избежать, повернуло спор на обсуждение вопроса о том, как надо устраивать сокращенных работников⁶⁸.

25 сентября 1987 года на комиссии Политбюро ЦК КПСС в очередной⁶⁹, но далеко не в последний раз обсуждалась проблема реформирования банковской системы⁷⁰. Докладывал Министр финансов СССР Б.И. Гостев. Он говорил о необходимости готовиться к работе по созданию системы специали-

⁶⁷ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 6. Л. 23.

⁶⁸ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 6. Л. 28.

⁶⁹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 6. Л. 44.

⁷⁰Кротов Н.И., Лапшов Б.М. Рождение коммерческих банков, или момент истины российской банковской реформы (свидетельства участников). М.: Банковское дело. 1998; Кротов Н.И. Архив русской финансово-банковской революции. Свидетельства очевидцев. Документы. 2-е издание, испр. и доп. (комплект из 2-х книг). М.: Экономическая летопись, Агентство финансовой информации «М3-медиа». 2006; Его же. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 1. Спецбанки. М.: Экономическая летопись. 2010. Его же. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988–1991). М.: Экономическая летопись. 2010; Кирсанов Р.Г. Экономика и финансы СССР. 1979–1991 годы. Инфра-М. 2019; Симонов Н.С. Банки и деньги. 1988–2008: исторические очерки. М.: Издательство РАГС. 2009.

рованных банков, определению их функций. Главное состояло в том, что банки переставали быть только инструментом распределения и регулирования государственных средств. Банкам предстояло работать в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. Это означало, что и сами деньги внутри страны превращаются в товар, – немыслимая функция при социалистической экономике.

Суть предложений финансистов сводилась к появлению банков, обслуживающих различные сферы экономики: промышленно-строительного, агропромышленного, жилищно-коммунального хозяйства и социального развития, трудовых сбережений и кредитования населения, внешнеэкономической деятельности.

По мнению Гостева, функцию денежного обращения и денежную эмиссию следовало оставить в Госбанке СССР и его отделениях в городах и районах. Коммунальные банки должны быть в городах с численностью населения от 50 до 100 тысяч и выше. Промстройбанк будет финансировать материальное производство. Его отделения могут создаваться как в промышленных центрах (территориальные), так и при крупных предприятиях, например при ЗИЛе, где работают около 100 тысяч человек. В сельской местности должны создаваться отделения Агропромбанка. Внешторгбанк сохранял свою прежнюю структуру и отделения в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе.

Главное, что следовало из обсуждения, – деньги не выделяются, не распределяются, а даются в кредит. Следовательно, устанавливалась процентная ставка по кредиту; предприятия, получавшие средства, должны работать в прибыль, чтобы вернуть кредит. Новые рыночные отношения уходили вглубь экономики.

Тут же было высказано опасение, что Госбанк СССР может утратить контроль над денежным обращением⁷¹. Позже на очередном заседании комиссии Рыжков, по сути, выразил недоверие контрольным финансовым институтам. На слова руководителя Госбанка СССР о роли Комитета народного контроля СССР Рыжков резко возразил, напомнив, что крупные финансовые злоупотребления, совершенные советскими финансистами, были раскрыты не в СССР. «Помните, – говорил он, – мы занимались швейцарским делом. Обнаружили не наши, а система швейцарская. Обнаружили в нашем банке»⁷².

⁷¹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 6. Л. 46.

⁷²ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 120.

Серьезные проблемы возникли при обсуждении деятельности Государственного комитета цен при Совете Министров СССР. Руководителям экономического блока правительства было очевидно, что без реформы цен экономическая реформа невозможна. Но на этом пути стояло огромное количество нормативных актов. 22 декабря 1987 года при рассмотрении вопроса о перестройке деятельности и организационной структуры Госкомцен СССР⁷³ Председатель Госкомцен СССР В.С. Павлов сообщил, что предстоит пересмотреть 3,5 миллиона позиций по ценам, в том числе в Москве – 1410 тысяч, министерствах и ведомствах – 1200 тысяч, союзных республиках – 940 тысяч. Он рассказал, что центр утверждал 83% оптовых цен, Госкомцен союзных республик – 6%, совмины автономных республик и облисполкомов – только 2%, министерства и ведомства – 7%, предприятия и организации – 2%⁷⁴.

В соответствии с Законом СССР «О государственном предприятии» были расширены права предприятий, министерств и ведомств в вопросах ценообразования, поэтому предполагалось сократить количество устанавливавшихся в центре цен до 60–65%, при этом увеличить удельный вес министерств, ведомств и предприятий.

Также предполагалось сократить регулирование розничных цен: центр должен контролировать до 40% цен непродовольственных товаров и до 65% – продовольственных. Впрочем, предложения В.С. Павлова не отличались радикализмом – в каждом случае сокращение должно было составить только 5% от предыдущей величины⁷⁵.

Н.И. Рыжков и Л.Н. Зайков обратили внимание, что заказы Минобороны СССР минуют Госкомцен СССР. «То, что сейчас существует в оборонных отраслях, – говорил Зайков, – не должно существовать. Мы рассматриваем сейчас этот вопрос. Знаем, что все лимиты и на разработку, и на поисковые работы идут через заказчика (Минобороны), но участие Госкомцен должно быть обязательно. А его не было. Вы же не занимались этим делом. Все хорошо знают, как в оборонке идет ценообразование. А вы в стороне. Нам сегодня надо изменять порядок, думаю, что Николай Иванович правильно поднимает эти вопросы»⁷⁶.

⁷³ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 56.

⁷⁴Там же. С. 131.

⁷⁵Там же. С. 132.

⁷⁶ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 60.

Участникам обсуждения было прекрасно известно, что военно-промышленный комплекс был государством в государстве, заказывавшим проектно-конструкторские работы, устанавливавшим цены, финансирувавшимся за счет бюджета. «Создались все новые системы вооружений, формировавших все новые программы. Когда Министром обороны стал Устинов, аппетиты армии возросли. Но все же главным заказчиком была не армия, а военно-промышленный комплекс. Именно он определял программу вооружения и сам ее реализовывал»⁷⁷, – писал экономист Ю.В. Яременко, советник по экономике Президента СССР.

Но, пожалуй, можно было заметить и некоторые различия в позициях двух членов Политбюро ЦК КПСС. Зайков ссылался на необходимость организации управления розничными и оптовыми ценами и напоминал о решениях Пленума ЦК КПСС создать единую систему контроля цен и усилить местную инспекцию⁷⁸. Рыжков сомневался в целесообразности централизации ценообразования в оптовой торговле. «Надо очень гибко себя вести. Возьмите китайцев. Они устанавливают коммерческие цены, элементы гибкости»⁷⁹, – говорил он.

Вопрос о ценообразовании несколько раз рассматривался на Политбюро ЦК КПСС, в частности 4 апреля и 14 апреля 1988 года⁸⁰.

Государству было уже не под силу субсидировать производство продовольственных товаров для населения, которые отпускались по ценам ниже их себестоимости, то есть сохранять прежние цены. В.С. Павлов, объясняя необходимость перемен в ценовой политике, оправдывался: «Представленные предложения имеют ввиду лишь частичный выход на рыночные цены, повышение их на общую сумму примерно в 8 млрд рублей, в том числе для ликвидации дотации по детским товарам – 6 млрд рублей. Главная же проблема касается цен на продовольственные товары, которые дают убыток на сумму 58 млрд рублей. Чтобы преодолеть убыточность производства мяса, надо поднять цены до уровня закупочных, то есть по мясу – до 7 рублей 30 копеек за килограмм. Промежуточными могут быть

⁷⁷ Яременко Ю.В. Экономические беседы. Диалоги с С. Белановским. Центр исследований и статистики науки. М., 1999 / <<http://www.ecfor.ru/index.php?pid=books/yar01>>.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 57.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 59.

⁸⁰ В Политбюро ЦК КПСС... / По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Изд. 2-е. М., 2008. С. 347–350.

пяти- или четырехрублевые варианты. Последний – проверен кооперативным рынком. Но можно взять и промежуточный вариант. Но в любом случае придется решать самый сложный, компенсационный вариант».

Н.И. Рыжков предлагал перевести цены на картошку и капусту на договорную основу. Это должно было стимулировать производство самых важных для повседневного меню овощей, но привело бы к их подорожанию.

Однако переход на рыночные цены представлял социальную опасность, с неизбежностью вызвал бы недовольство населения⁸¹. Мнения членов Политбюро ЦК КПСС уже не в первый раз разделились. В.А. Медведев, считавшийся ученым-экономистом, говорил долго и путано, но суть его выступления сводилась к тому, что ценовую реформу следует пока отложить.

Ему оппонировал Н.Н. Слюнчков. Руководитель Экономического отдела ЦК КПСС считал, что реформа цен должна уложиться в двенадцатую пятилетку, а если точнее, то по розничным ценам – в 1989 году, по закупочным и оптовым – в 1990 году. Цены же за квартплату и коммунальные услуги должны быть пересмотрены в 1990-е годы, в тринадцатую пятилетку.

Председатель Госкомцен Павлов считал, что ценовую реформу следует провести раньше: оптовые цены изменить с 1 января 1989 года, а розничные – с 1 июля 1989 года.

В обсуждении принял участие и Горбачев, который обратил внимание на экономическую ловушку, в которую можно попасть при реформе цен на хлеб. Низкая цена на хлеб, поддерживаемая государством, приводила к тому, что 10% объема хлеба шло на корм скоту в частных подворьях. Если цену увеличить, то содержать скот станет невыгодно, «пустим под нож скот в индивидуальных хозяйствах».

Замечание очень серьезное, учитывая дефицит на продовольственном рынке, тем более дефицит мясомолочной продукции⁸².

Власть оказалась перед опасным выбором: экономическая целесообразность или социальные обязательства. Политические обязательства КПСС как партии трудящихся не могли не влиять на поведение ее лидеров.

⁸¹ Партийное руководство не могло не помнить о массовом протесте после повышения цен в 1962 году.

⁸² Опять-таки не могла не напрашиваться аналогия с провалом хрущевской экономической политики, когда запрещение держать скот в личных подворьях в городах и рабочих поселках в 1958–1959 годах до предела обострило проблемы продовольственного снабжения населения.

Во второй половине 1987 года – первой половине 1988 года на заседаниях комиссии под руководством Председателя Совмина СССР, члена Политбюро ЦК КПСС Н.И. Рыжкова еженедельно рассматривались предложения по переходу от трехзвенной системы управления, включавшей, во-первых, министерства, во-вторых, всесоюзные или республиканские промышленные объединения и главки, в третьих, промышленные предприятия, на двухзвенную: министерства – промышленные предприятия (объединения). Кроме того, сокращались органы управления. Так, в Министерстве сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР число органов управления было сокращено с 334 до 111, а управлений промышленными объектами – с 247 до 59⁸³.

В ходе заседаний возникали обсуждения, существенные для понимания состояния экономики. Оценивая состояние системы управления и роль в ней министерств, Рыжков советовал на то, что бюджет распределялся не столько по экономическим принципам, сколько по политическим, военным соображениям, в зависимости от влияния ведомств: «Наши министерства так вышибают капиталовложения, что мозги вылетают иной раз. Горловая в основном экономика, у кого горло шире»⁸⁴.

Споры развернулись на заседании комиссии 12 декабря 1987 года, когда обсуждался вопрос о совершенствовании управления лесным комплексом страны. Председательствующий Н.И. Рыжков отметил, что существуют взаимоисключающие подходы к управлению этой отраслью⁸⁵. Заместитель Председателя Совмина СССР В.К. Гусев, отвечавший за состояние этой отрасли, описал незавидное состояние лесной промышленности: низкая (в 3–4 раза по сравнению с другими странами) энерго- и машиновооруженность, преобладание малопrestижного ручного труда; самый низкий в мире выход деловой древесины – только 1,3 куб. метра с 1 гектара леса; при изобилии лесов потребление бумаги и картона в СССР составляет 34 килограмма на человека, что в 8 раз меньше, чем

⁸³ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 8. 1987. С. 2–23. Примечательно, что экономический отдел журнала «Коммунист», возглавляемый Е.Т. Гайдаром, начал острую полемику с главой Миннефтепрома СССР В.С. Черномырдиным, протестуя против претензий нефтяников на получение новых средств. *Гайдар Е.Т., Лацис О.Р.* По карману ли траты? // Коммунист. 1988. № 17 (ноябрь).

⁸⁴Там же. С. 86.

⁸⁵ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 1.

в США (один из самых низких показателей в Европе⁸⁶); бич отрасли – отсутствие хозяина, а если точнее – то слишком много хозяев, лесом занимаются 26 республиканских министерств и комитетов, а также 146 министерств, всесоюзных объединений и управлений в автономных республиках и областях.

Гусев сообщил, что уже разработаны проекты постановлений об ускорении развития деревообрабатывающей, лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной промышленности на 1990–2000 годы и о совершенствовании управления лесопромышленным комплексом⁸⁷. В их основе – закон о социалистическом предприятии, единая современная система управления (государственные производственные объединения на полном хозрасчете и самофинансировании⁸⁸), закон о лесе. Однако на пути этих решений возникает препятствие – недовольство местных руководителей, которые боятся утратить управление. Производственные функции Гослесхоза должны исчезнуть, ведомству необходимо следить за состоянием лесов, их использованием⁸⁹.

Н.И. Рыжков задал вопрос: «Какова позиция Украины?»⁹⁰.

Первый заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР Е.В. Качаловский ответил: «Мы просили бы, чтобы нам оставили...»

Рыжков (с явным раздражением) продолжил: «Вот ваша позиция, чтобы вам оставить существующую структуру – лесхозы и леспромхозы. Теоретически первые садят, вторые рубят. На самом деле и те, и другие рубят...»

От лесных дел он перешел к более общим вопросам: «Вы знаете, что после июньского Пленума на ряде предприятий широко внедряем новые методы экономических реформ. Хочу напомнить, что с 1 января у нас 60% промышленности перейдет на новые методы хозяйствования. Вся Российская Федерация переходит на новые методы хозяйствования, агропромышленный комплекс, прибалтийские республики, три области Казахстана. Вчера вышло такое решение».

Рыжков напомнил представителю Украины, что «... июньский Пленум поручил, специально создана комиссия Полит-

⁸⁶ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 1–2.

⁸⁷ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 4.

⁸⁸ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 5.

⁸⁹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 16–48.

⁹⁰ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 48.

бюро, которая должна рассматривать кроме общих вопросов хозяйствования, экономической реформы также структуру, методы управления народным хозяйством... Порядка 15 министерств и ведомств утвердили схему»⁹¹.

Тогда же, в декабре 1987 года на комиссии рассматривался вопрос о структуре Госснаба СССР⁹². Председатель Государственного комитета по снабжению Л.А. Воронин⁹³ докладывал о переходе своего ведомства на принципы хозрасчета. Он обосновывал двухзвенный принцип структуры Госснаба СССР. Это, собственно, Госснаб как орган государственного управления и главные территориальные управления, которые построены по принципу областных управлений. В состав главного управления входят предприятия по оптовой торговле металлопродукцией, продукцией машиностроения, химии, лесобумажной продукции, стройматериалами, пункты проката приборов, строительной техники. «Мы уже наметили организовать коммерческие центры – Баку, Ленинград, Москва»⁹⁴, – говорил Воронин.

Были предусмотрены и структуры, которые должны осуществлять непосредственную связь с местными исполкомами и местной промышленностью. «В каждом территориальном управлении, – продолжал Воронин, – имеется на условиях хозрасчета управление, которое занимается вопросами снабжения местной промышленности, подчиняемой и главному территориальному управлению, и облисполкому».

Обсуждение структуры Госснаба СССР вдруг перешло в иное русло.

Рыжков задал вопрос: «А кооперативы кто-то курирует?»⁹⁵.

Воронин: «Территориальное управление. По виду каждой продукции будет кооператив. Мы сегодня имеем до 20, идем на 1,5 тысячи. Думаю, в 1990 году будем иметь 5 тысяч кооперативов. Мы выходим с предложением, чтобы не только

⁹¹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 52. Дискуссии об организации лесопромышленного комплекса были продолжены и позже. 28 декабря 1987 года первый секретарь Коми АССР В.И. Мельников настаивал на сохранении в РСФСР своего лесопромышленного комплекса. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. С. 151–162. Обсуждение вновь состоялось 22 апреля 1988 года.

⁹²ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 102.

⁹³ Воронин Лев Алексеевич, заместитель Председателя Совмина СССР – председатель Госкомитета по материально-техническому снабжению.

⁹⁴ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 103.

⁹⁵ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 105.

по вторичным ресурсам кооперативы создать, но и по снабжению излишками и ненужными материалами».

Рыжков: «Те кооперативы, которые создаются на территории не в ваших ведомствах, куда им обращаться?»

Воронин: «Мы этими кооперативами занимаемся, кроме столовых. Сегодня есть кооперативы, которые создаются на заводах, мы ими тоже занимаемся».

Диалог в высшей степени важный. Во-первых, отметим, юридически закон о кооперации еще не был принят (его примут полгода спустя). И Рыжков, и Воронин опирались на закон об индивидуальной трудовой деятельности, принятый 9 ноября 1986 года, согласно которому (цитирую закон) «индивидуальная трудовая деятельность в СССР используется для более полного удовлетворения общественных потребностей в товарах и услугах», а «лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, приобретают необходимые им сырье, материалы, инструменты и иное имущество в государственной, кооперативной розничной торговой сети и на рынках, а также используют необходимые им для этой деятельности природные ресурсы с соблюдением установленных правил». Кооперативам разрешалось также «приобретать излишние и неиспользуемые материалы и иное имущество у предприятий, учреждений и организаций».

Обращают на себя внимание слова Воронина о том, что Госснаб СССР сам инициировал процесс создания кооперативов. Более того, ведомство даже запланировало создавать всё новые и новые кооперативы – от имевшихся 20 до 1,5 тысячи, а к 1990 году – уже до 5 тысяч. Критерии отнесения материальных ресурсов к излишкам и ненужным материалам выработывались самими территориальными управлениями Госснаба СССР. Рвение к созданию кооперативов в системе снабжения с неизбежностью сопрягалось с коррупционной составляющей, проявившейся вскоре.

Отмечу, что Воронин уже говорит о появлении кооперативов в структуре промышленных предприятий, на заводах. Это стало прямым следствием реализации Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)».

На вопрос Рыжкова: «Почему вы ими занимаетесь?» – последовал ответ Воронина: «Мы им помогаем»⁹⁶.

Госснаб СССР оказывался впереди многих ведомств на пути экономических реформ.

⁹⁶ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 105.

С начала 1988 года начался процесс массового создания территориальных производственных объединений, по сути, преобразование территориальных подразделений министерств под стандарты Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)». В апреле 1988 года на комиссии Политбюро ЦК КПСС во время обсуждения генеральных схем управления двух мощных строительных министерств – Минюгстроя СССР и Минвостокстроя СССР – разгорелись жаркие дискуссии о будущем министерств и подведомственных им предприятий⁹⁷.

Министерства унаследовали трехзвенную систему управления – собственно, министерства, главки, точнее, главные территориальные управления, являвшиеся продолжением центрального аппарата министерства, и подчиненные им тресты, производственные, строительные, промышленные, автотранспортные объединения, проектно-конструкторские и технологические организации, которые пользуются правами в соответствии с Законом СССР «О государственном предприятии (объединении)».

Министр Минюгстроя СССР А.Н. Щепетильников решительно заявлял, что прежние главки изжили себя, что они не соответствует требованиям кардинальной экономической реформы, не отвечают требованиям демократизации в управлении народным хозяйством. По его мнению, главки должны переходить на хозрасчет и на них необходимо распространять закон о госпредприятии, в том числе порядок оплаты труда⁹⁸.

Рыжков задавал Щепетильникову вопросы. «Главк, – спрашивал он, – является органом государственного управления и на него не распространяется этот закон, Вы предлагаете создать объединения, на которые будет распространяться закон? Вы хотите перейти на экономические методы управления. Каждый из них (Производственных объединений. – Р.П.) является полноправным хозяином. Какие взаимоотношения будут с предприятиями?»

Щепетильников решительно отстаивал свою точку зрения. Он повторял, что главк является продолжением контрольного аппарата министерства. Раз он не подпадает под действие закона о госпредприятии, то не имеет права вмешиваться в хозяйственную деятельность производственных предприя-

⁹⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Стенограммы заседаний Комиссии ПБ (к протоколам № 19–23).

⁹⁸ Там же. С. 2–5.

тий. «Форму управления надо демократизировать⁹⁹», – вновь и вновь повторял министр.

Стремясь аргументировать свою радикальную точку зрения – отказ главкам в праве существовать в его прежней форме (действительно, зачем они нужны, если не будут осуществлять руководство производственно-хозяйственной деятельностью подведомственных предприятий!), Щепетильников сослался на то, что такое же мнение разделяют органы власти на местах. «Сегодня беседовал с начальником Краснодарского главка. Он сказал, что после издания закона некоторые управляющие начинают задавать вопрос: кто вы и зачем вы? Главк оказался вне закона. Нужно найти такую форму, которая была бы в новом качестве. Демократизировать управление – с одной стороны, а с другой – чтобы подпали под действие закона»¹⁰⁰.

У Щепетильникова нашлись серьезные оппоненты: председатель Госстроя СССР, заместитель Председателя Совмина СССР Ю.П. Баталин и Министр строительства в восточных районах СССР С.В. Башилов отстаивали трехзвенную систему управления, предусматривающую функционирование главка как территориального органа управления¹⁰¹. Их позицию поддержал Председатель Совета Министров РСФСР В.И. Воротников. Хозяйственная самостоятельность предприятий при этом должна сохраняться, а министерства и главки управляют только государственными деньгами.

У нового первого секретаря Московского горкома КПСС Л.Н. Зайкова, а также у Н.И. Рыжкова позиция, судя по всему, была уже сформирована: «Что касается территориальных объединений, мне представляется, – говорил Зайков, – что надо пользоваться законом о государственном предприятии, а тресты – как структурные единицы, входящие в это объединение»¹⁰².

Было ясно, что должны появиться и новые мощные предприятия, аккумулирующие местные ресурсы, и новые старые начальники: новые – потому, что их права в соответствии с законом о госпредприятии, как и зарплата, значительно вырастут; старые – потому что ими станут прежние руководители главка.

⁹⁹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. С. 6.

¹⁰⁰Там же. С. 7–8.

¹⁰¹Следует упомянуть, что и Ю.П. Баталин, и С.В. Башилов имели большой опыт управления территориальными строительными главками.

¹⁰²ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. С. 25–29.

Результатом обсуждения, отражающим политику политического руководства в области управления промышленностью, стало Постановление Совмина СССР от 21 апреля 1988 года № 503 «О генеральной схеме управления строительством в восточных районах СССР», в котором указывалось, что «переход к экономическим методам управления в строительстве, последовательное расширение прав местных Советов народных депутатов и повышение их ответственности за комплексное и эффективное развитие народного хозяйства территорий, рост концентрации строительного производства и переход на этой основе на двухзвенную систему управления отраслью являются важной составной частью комплекса мер по реализации решений июньского (1987 год) Пленума ЦК КПСС о коренной перестройке управления экономикой». Вместо трестов создавались территориальные строительные объединения, объединявшие все строительное производство на территории автономной республики, края, области. Эти объединения действовали на основании Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» и на основе хозрасчета. В постановлении было специально зафиксировано: «Признать целесообразным начиная с 1989 года не производить отчислений от прибыли (дохода) объединений в централизованные фонды Министерства».

Отметим: создание новых производственных объединений с новыми механизмами финансирования (самоокупаемостью, самофинансированием, расширением прав директора, администрации, трудового коллектива) никак не было связано с переменами в налогообложении.

В результате появления территориальных производственных объединений, консолидировавших ресурсные и производственные мощности, возникла новая социальная группа. Новые начальники не были связаны прежними номенклатурными отношениями – подчиненностью «сверху вниз». Отныне на первый план выходили связи руководителей этих объединений с местными органами власти во всем их многообразии – от обкомов, райкомов, местных Советов, банков до правоохранительных органов.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС своим основным требованием в общении с промышленными ведомствами выдвигала переход от трехзвенной к двухзвенной системе управления, отказу от главков, но сохранению отраслевой структуры управления. Однако вскоре комиссии пришлось столкнуться

с тенденцией отказа от отраслевого принципа и замены его консолидацией по территориальному принципу.

Предложения поступали по двум направлениям: во-первых, от некоторых обкомов партии, во-вторых, от ряда союзных республик.

Руководство Ленинградского обкома КПСС внесло предложение в комиссию Рыжкова об образовании государственных межотраслевых производственных объединений энергомашиностроительного и химического профиля в городе Ленинграде¹⁰³, по сути, об управлении по территориальному принципу. Предложение не было неожиданным. Н.И. Рыжков, открывая это заседание, напомнил, что данный вопрос уже обсуждался два или три раза. На совещание прибыла большая делегация из Ленинграда – директора машиностроительного и химического комплексов, финансисты во главе с первым секретарем Ленинградского обкома КПСС Ю.Ф. Соловьевым¹⁰⁴, министры, заместители Председателя Совмина СССР.

Ю.Ф. Соловьев считал необходимым сконцентрировать финансовые ресурсы предприятий, использовать высвободившиеся средства, что позволит самостоятельно, с привлечением банковского кредита решать вопросы расширения производства. По его мнению, в налогообложении существует неравенство. В то время как предприятия, действовавшие по старинке, перечисляли министерствам 20,5% общей прибыли (почти 44 млн рублей), новое научно-производственное объединение – Технопром – переводит 40% (158 млн рублей) ежегодно.

Ю.Ф. Соловьева поддержал Председатель Правления Промстройбанка СССР М.С. Зотов. К этому времени М.С. Зотов создал несколько акционерных банков – два в Ленинграде и один в Москве¹⁰⁵. Промстройбанк финансировал, кредитовал, осуществлял расчеты в промышленности, строительстве, на транспорте, в отрасли связи.

Радикальность предложения Ленинградского обкома КПСС, поддержанная промышленниками и финансистами, состояла в том, что инициаторы – Ленинградский обком и руководители крупнейших промышленных предприятий различного про-

¹⁰³ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. С. 78.

¹⁰⁴Там же. С. 82.

¹⁰⁵История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Первые коммерческие банки (1988–1991). Свидетельства очевидцев. Документы. АНО «Экономическая летопись». М., 2008. С. 10.

филя совместно с финансистами – предлагали принципиально иной, не отраслевой, а территориальный принцип управления экономикой.

Это шло вразрез с той концепцией управления экономикой, которую отстаивала комиссия Рыжкова. Поэтому вполне закономерным было замечание Председателя Совмина СССР: «Сегодня существует схема управления народным хозяйством. Плохая она или хорошая, но она существует, действует и ее в один момент не разрушишь»¹⁰⁶.

Но первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Ю.Ф. Соловьев считал необходимым «сконцентрировать финансовые ресурсы предприятий, использовать высвободившиеся средства, что позволит самостоятельно, с привлечением банковского кредита решать вопросы расширения производства».

Он предлагал создать принципиальное новое явление – концерн, управлять которым будет совет директоров. Во главе концерна должен стоять так называемый президент, который будет избираться этими директорами сроком на пять лет. Президента, если тот не будет справляться, можно переизбрать решением совета директоров. По мнению Соловьева, это должно стать стимулом для президента, заставляя его ускорять внедрение новых технологий. Такое государственное научно-производственное объединение должно быть управленчески связано с Ленинградом (как – Соловьев не уточнял) и подчиняться только Бюро Совмина СССР, а не министерству¹⁰⁷.

Такая постановка вопроса явно не понравилась Рыжкову. При его очевидной заинтересованности в осуществлении экономической реформы предложения ленинградцев шли вразрез с принципами планирования. Он спрашивал: «Кто будет устанавливать контрольные цифры? Это четыре наших основных постулата: контрольные цифры, госзаказ, лимиты и экономические нормативы...» Рыжков напомнил, как происходит планирование. Сначала Госплан СССР говорит Министру тяжелого и энергетического машиностроения В.М. Величко: «Вот тебе на производительность 40% заработной платы и так далее, то есть ему даются контрольные цифры, чтобы сбалансировать народное хозяйство, чтобы предприятия знали, что надо народному хозяйству, и госзаказы, и лимиты, и так далее»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 79.

¹⁰⁷ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 85.

¹⁰⁸ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 87.

Рыжков продолжал: «Впереди новая пятилетка, необходимы нормативы, которые министерство распределяет, плановые задания по предприятиям. А нам на пять лет нужно установить нормативы. Единый орган? Или каждый приедет в Москву и будет разговаривать по нормативам?»

Представители ленинградской делегации, перебивая друг друга, перечили Рыжкову: «Мы не разрешаем Госплану устанавливать нам что-то. Мы сначала у себя прорабатываем план, мы ищем, формируем у себя прибыль, строительство, перевооружение, затем в Госплане говорим: вот что вам».

Рыжков возражал: «Вам скажут, что государство давало вам деньги, отдайте их государству... Короче говоря, взаимоотношения по нормативной базе, по этим постулатам ведутся от имени ГНПО»¹⁰⁹.

С возражениями Рыжкова был согласен Слюньков.

Ленинградцы оправдывались: «Что будет в государстве, то и у нас». И тут же привели мощный политический аргумент: «Дело в том, что закон о социалистическом предприятии говорит о том, что предприятие себе формирует план, показатели на выживаемость, на хозрасчет, на всё-всё».

Другой участник заседания – член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС Л.Н. Зайков, сам в недавнем прошлом руководитель научно-производственного объединения, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС – стал объяснять границы применения закона: «Хозяйство у нас плановое... Ты выходишь из подчинения министерствам, появляется больше свободы и так далее. А вот как быть Совету Министров, если по такому пути пойдут сразу во всех регионах? Вы прикидывали?»

Но его земляки из Ленинграда били аргументами политического свойства: «Это в материалах июньского Пленума все сказано. Там сказано, что создаются объединения территориальные, межтерриториальные. Единственное, записано, что это под эгидой ГПО или под командой местных территориальных Советов».

Тут и сам Рыжков, кажется, вспомнил о своем опыте директора Уралмаша: «Мы 15 лет назад убегали от главков, убегали от прямого подчинения министерствам. Все – и машиностроители, и химики – настаивают на межрегиональном характере ГНПО».

¹⁰⁹ ГНПО – государственное научно-производственное объединение. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 88–90.

Предложения Ленинградского обкома КПСС поддержал заместитель Председателя Совмина СССР И.С. Силаев, отвечавший за развитие машиностроения. Он заявил, что вопрос уже основательно изучался и сегодня он твердо уверен, что ленинградцев надо поддержать, а подчиняться государству новое ГНПО будет через госзаказ¹¹⁰.

Опытный организатор промышленности, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС В.И. Долгих обратил внимание на неизбежные проблемы, которые появятся при переходе на управление на территориальной основе: «Когда дело дойдет до привлечения заводов на добровольной основе, возникнут вопросы республиканского, областного, краевого порядка, потому что каждый коллектив связан именно с этой территорией, этой организацией, городом»¹¹¹.

Обсуждение незаметно перешло на более общие вопросы. Рыжков вспомнил о недавно прошедшем съезде колхозников¹¹². «У нас 25 тысяч колхозов, – говорил он. – По идее они не должны никому подчиняться. Мы были на съезде колхозников и слышали, что там говорили. Мы колхозы превратили фактически в такие же управляемые единицы, как и совхозы... Мы всегда жили в дефиците. Мы воспитаны на дефиците, когда всегда не хватает. И в магазинах не хватает, и на заводах не хватает. Поэтому и вся система у нас в стране была такая. Но мы надеемся на те процессы, которые сейчас происходят в стране». Рыжков высказал надежду: сейчас нет дефицита в машиностроении, а в будущем, мы думаем, что наступит время, когда предприятия начнут искать работу¹¹³.

Дискуссии о сочетании территориального и производственного начал в управлении были продолжены и позже, когда обсуждались генеральные схемы управления промышленностью по производству минеральных удобрений¹¹⁴, лесной промышленностью¹¹⁵, Министерством строительства в районах Урала и Западной Сибири СССР¹¹⁶, нефтяной и газовой промышленностью¹¹⁷.

¹¹⁰ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 110–111.

¹¹¹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. С. 114.

¹¹²Четвертый Всесоюзный съезд колхозников. 23–25 марта 1988 года. Стенографический отчет. М., 1988.

¹¹³ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. С. 116–121.

¹¹⁴ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 66.

¹¹⁵ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 145. Д. 881. Л. 126.

¹¹⁶ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 145. Д. 881. Л. 149.

¹¹⁷ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 145. Д. 881. Л. 177.

Остановимся подробнее на последнем. Министр нефтяной промышленности СССР В.А. Динков докладывал на комиссии, что министерство должно сохраниться, но «все будет по-другому», будет выборность руководителя, будет хозрасчет. Л.Н. Зайков продолжил: «Значит, верхнее звено идет на правах государственного объединения. Он будет пользоваться законом о госпредприятии. Тогда это единое правление»¹¹⁸.

Что при этом осталось от традиционного министерства? Пожалуй, ничего. Утрачивалась возможность непосредственно командовать результатами экономической деятельности предприятий.

Не случайно обсуждение вопроса об управлении нефтяной промышленностью получил неожиданное продолжение. Н.И. Рыжков рассказал участникам совещания о формировании государственных резервов. «До этого года, пока не работали на хозрасчете, вопроса не было... Забирали, что 22 апреля делалось¹¹⁹, зачисляли в резерв и распределяли, в торговую сеть отдавали.

Сейчас мне Пугин¹²⁰ так говорит: я спрашиваю, как прошел субботник, а он говорит – хорошо. Я спрашиваю, сколько дадите легковых машин, он говорит, что надо подумать, может быть, ничего не дадим. Предприятия говорят, что это сверхплановая продукция, мы ее на экспорт продадим, кому-то еще отдадим и так далее. Он вообще в принципе прав»¹²¹.

Вот так. Совмин СССР не может распорядиться сверхплановой продукцией. Закон о государственном предприятии разрывал прежние вертикальные связи в системе управления.

Не менее радикальные последствия принятия этого закона наблюдались и в межреспубликанских отношениях. Экономические реформы в СССР совпали с ростом сепаратистских настроений на окраинах страны, более того, стали существенным фактором усиления этих настроений. На заседании комиссии Рыжкова обсуждались вопросы оптимизации системы управления в союзных республиках. Отношение к экономическим ре-

¹¹⁸ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 181.

¹¹⁹22 апреля в СССР – это день Ленинского коммунистического субботника, когда работа на промышленных предприятиях и государственных учреждениях производилась без заработной платы, сверхпланово.

¹²⁰Пугин Николай Александрович – Министр автомобильной промышленности СССР (1986 год).

¹²¹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 194–195.

формам в союзных республиках сильно различалось. РСФСР фактически стала полигоном для проведения реформ, так как именно на ее территории находилось большинство союзных предприятий. В республиках Прибалтики решения июньского Пленума ЦК КПСС 1987 года о республиканском хозрасчете были восприняты как разрешение идти по пути экономического и (что, впрочем, вовсе не вытекало из постановлений партии) политического суверенитета.

Обсуждение вопроса о совершенствовании системы государственного управления Эстонской ССР началось неожиданно. Председатель Совмина СССР обратился к эстонским коллегам – Председателю Совмина Эстонской ССР Б.Э. Саулу и первому секретарю ЦК Эстонской компартии К.Г. Вайно: «Что-то у вас Союз писателей...»

Вопрос не был случайным и, несмотря на кажущуюся невнятность, вполне понятным участникам совещания: 1–2 апреля 1988 года в состоялся пленум творческих союзов Эстонии, где, кроме признания кризиса национальной культуры и обвинений в усиливавшейся русификации, звучали требования перехода на экономическую самостоятельность республики, критика пакта Молотова – Риббентропа, требования проведения политической реформы¹²². Эти заявления встретили поддержку в Верховном Совете Эстонской ССР.

Вайно и Саул оправдывались: «Да, собрались, вместо того чтобы обсуждать, как писать книги, начали говорить, как подходить к национальному вопросу, к дальнейшему развитию демократии. Публика такая, что влиять на нее сложно... тенденция чувствуется, что среди интеллигенции – тяга к власти, хотят управлять экономикой...» Но тут же эстонские руководители стали объяснять свою позицию, представленную комиссии Политбюро. Они заявили, что в основу их предложений по совершенствованию управления в республике лежат постановления июньского (1987 год) Пленума и решения Политбюро по территориальным органам управления¹²³... Сообщение эстонских товарищей завершалось информацией о том, что «в прошлую пятницу состоялась сессия Верховного Совета республики, которая одобрила принципы, заложенные в основу этой схемы...»

¹²² <<https://ee.sputniknews.ru/analytics/20181002/13008181/golikov-narod-front-estonia-perestrojka.html>>.

¹²³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 34.

Рыжкову только осталось сказать: «Учитывая, что Верховный Совет утвердил, нам делать нечего...»¹²⁴ Это не помешало продолжить детальное обсуждение структуры органов государственного управления республики¹²⁵.

Комиссия Рыжкова обсудила систему управления других республик (Литвы, Латвии, Киргизии, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана¹²⁶, Грузии¹²⁷, Молдавии¹²⁸, Туркмении)¹²⁹, последовательно проводя курс на сокращение государственного аппарата.

Можно с уверенностью утверждать, что важнейшие экономические преобразования, определившие развитие России в 1990-е годы, были заложены экономическими реформами, проведенными под руководством Николая Ивановича Рыжкова.

Р.Ф. ГАНИЕВ,

научный руководитель Института машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук, академик Российской академии наук

Разработка управляемых машин и аппаратов на волновых принципах действия и энергосберегающих технологий, решающих актуальные наукоемкие проблемы народного хозяйства России

В Институте машиноведения имени А.А. Благонравова РАН (ИМАШ РАН) создано новое научное направление механики – нелинейная волновая механика. При этом открыт ряд нелинейных волновых и колебательных явлений и эффектов, которые были положены в основу новых перспективных технологий, так называемых волновых технологий, получивших распространение в России и за рубежом в ряде отраслей техники.

¹²⁴В июне 1988 года К. Вайно был смещен с поста первого секретаря ЦК компартии Эстонии, его сменил В. Вяляяс, сторонник суверенитета республики. 18 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонии принял первую в СССР Декларацию о государственном суверенитете.

¹²⁵ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 32–33.

¹²⁶ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 145. Д. 881. Л. 45–175.

¹²⁷ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 197.

¹²⁸ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 205.

¹²⁹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 8. Л. 213.

В настоящее время происходит масштабное развитие как фундаментальных основ этой науки, так и востребованных промышленностью прикладных приложений, позволяющих повысить эффективность целого ряда процессов. ИМАШ РАН проводит работы по разработке и пилотным испытаниям управляемых волновых машин и аппаратов, технологий, автоматизированных технологических линий, направленные на решение ряда крупных научно-технических задач. К наиболее проработанным направлениям практического использования волновых машин и аппаратов, обеспечивающих существенное повышение эффективности гидродинамических, тепловых, диффузионных и механических процессов, можно отнести:

- повышение эффективности процессов бурения, в том числе глубокого бурения (увеличение скорости проходки, приготовление высококачественных буровых и тампонажных растворов и тому подобное);

- повышение нефтеотдачи пластов в истощенных месторождениях;

- повышение эффективности добычи и транспорта сверхвязкой нефти путем использования мощных кавитационно-волновых управляемых процессов в пласте;

- повышение эффективности тепломассообменных процессов в нефтепереработке и нефтехимии;

- получение материалов с улучшенными свойствами: строительных материалов высокой прочности, высоконаполненных композитов и нанокompозитов высокого качества для авиации и ракетно-космической техники;

- повышение надежности, безаварийности, бесшумности авиационной, ракетно-космической техники, подводных аппаратов, трубопроводных систем и гидросооружений.

Кратко рассмотрим перспективы использования волновых технологий в таких ключевых направлениях промышленности, как материаловедение и машиностроение.

В материаловедении волновые технологии открывают новые пути решения следующих проблем: равномерного перемешивания, измельчения наночастиц, в том числе нанотрубок, в высоковязкой среде; эффективного измельчения, перемешивания, активации, транспортировки и дозировки твердых частиц. От решения этих проблем сегодня напрямую зависит конкурентоспособность материалов и изделий для строительной отрасли, пищевой промышленности, фармацевтики, аграрно-промышленного и оборонно-промышленного комплексов. В настоящее время на этих направлениях как в

научном, так и в практическом плане традиционные методы фактически достигли предела своих возможностей. В ИМАШ РАН удалось установить и реализовать явление управляемой турбулизации «коллектива» твердых частиц (в потоке или замкнутом объеме) и разработать эффективный способ интенсивного волнового перемешивания высоковязких сред с различными модифицирующими добавками при равномерном их распределении (с использованием сдвиговых волн и циркуляционных движений), что имеет очень важное значение для повышения качества конечных продуктов. Многообещающими являются перспективы практического применения в медицине волновых механизмов движения в микроскопических элементах (биологических клетках, порах пористых сред, разнообразных фильтрах). Они открывают уникальные, ранее невозможные инструменты решения многих проблем клеток, например, могут осуществлять заданные движения разнообразных компонентов (белков, жиров, лекарственных препаратов) внутри живых клеток для проведения «ремонта» плохо функционирующих клеток.

В нефтегазовой отрасли волновые технологии позволили добиться интенсификации дебитов добывающих скважин и повышения нефтеотдачи пластов, а также более эффективного осуществления широко распространенных процессов пропитки и фильтрации, в частности повышения производительности мембранных аппаратов. Так, например, в рамках волноводной резонансной акустики удалось, используя природные неоднородности пластов, выявить волны, затухание которых в данном пласте минимально и, следовательно, охват обрабатываемой площади и повышение нефтеотдачи – максимальны. Этот результат открывает широкие возможности для создания более эффективных методов повышения нефтеотдачи пластов, не уступающих самым современным методам, в том числе гидроразрыву пластов. Одновременно появляются перспективы более экологичной и экономичной добычи сланцевой нефти.

В машиностроении наиболее перспективное направление использования волновых технологий – это производство наукоемкой техники, машин и аппаратов, функционирующих на волновых принципах. Можно было бы очень долго перечислять направления применения энергосберегающей волновой техники в отраслях промышленности, но отмечу лишь факт использования научных основ нелинейной волновой механики для объяснения причин аварии Саяно-Шушенской ГЭС (СШ ГЭС) и, как следствие, появ-

ление возможности создания новой техники с улучшенными эксплуатационными характеристиками. Данное исследование было инициировано лично Николаем Ивановичем Рыжковым. По его поручению нами с позиции нелинейных многочастотных резонансов был проведен анализ механизма гидродинамической неустойчивости работы СШ ГЭС, что позволило определить причины неустойчивости агрегата, обусловленные реализацией в системе внутренних нелинейных резонансов, то есть была подтверждена гипотеза о нелинейном волновом механизме разрушения СШ ГЭС.

На первом этапе этого исследования были выделены основные определяющие парциальные системы (подсистемы) и определены их собственные частоты. Далее были рассчитаны частоты внешних возмущающих сил и уточнены частоты колебаний, регистрируемые на СШ ГЭС и в ее окрестностях. Это позволило поэтапно определить возможные нелинейные резонансные соотношения для всего рассматриваемого объекта. По результатам предложены научно обоснованные подходы для повышения надежности и безопасности СШ ГЭС, которые в том числе включают: исключение опасных нелинейных многократных режимов колебаний системы; стабилизацию и гашение колебаний и волн на основе использования комбинированных упругодемпфирующих и проницаемых конструкций.

Результаты этих исследований в дальнейшем были использованы для комплексного решения проблем надежности, безопасности в условиях нелинейных многократных резонансных процессов как в типовых машинах и аппаратах, так и в объектах современной авиационной техники (самолетах и вертолетах), ракетно-космической технике (ракетносителях), конструкциях машин и аппаратов, взаимодействующих или обтекаемых жидкостью или газом; в решении задач виброамортизации машин и сооружений (подверженных вибрационным и сейсмическим воздействиям) в трубопроводных системах и гидросооружениях и так далее.

Таким образом, благодаря инициативе Николая Ивановича Рыжкова была создана универсальная и высокоэффективная технология повышения надежности, безаварийности, бесшумности в авиационной, ракетно-космической технике, подводных аппаратах, трубопроводных системах (в том числе АЭС) и гидросооружениях.

Огромное Вам спасибо, дорогой Николай Иванович, за Вашу веру в потенциал нового научного направления в механике, открывшего путь к становлению отечественного волнового машиностроения.

И.Ш. САЙФУЛЛИН,

*заместитель научного руководителя Института
машиноведения имени А.А. Благонравова Российской
академии наук, доктор химических наук, профессор,
президент Международной академии технологических наук*

**К вопросу о государственной поддержке
научно-технического и технологического
сотрудничества Международной академии
технологических наук с государствами – участниками
Содружества Независимых Государств**

Мне посчастливилось общаться с Николаем Ивановичем Рыжковым во время работы в Государственной Думе второго созыва, где мы решали проблемы законодательного обеспечения конверсии оборонных отраслей промышленности, сохранения и развития наукоемких технологий. Хотелось бы отметить личный вклад Николая Ивановича в становление отечественного волнового машиностроения.

Н.И. Рыжков был соавтором ряда насущных для того времени федеральных законов, включая Закон «О конверсии оборонной промышленности», и законопроектов «О приоритетных наукоемких технологиях», «О государственной поддержке потенциала космической индустрии и космической инфраструктуры Российской Федерации», «О сотрудничестве со странами СНГ, другими государственными и международными организациями в космической деятельности», «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, накоплении, применении химического оружия и его уничтожении» и многих других. Он запомнился мне как добрый, отзывчивый старший товарищ и как талантливый руководитель депутатской группы «Народовластие».

Это был сложный период в истории новой России. Кризисное состояние науки и образования привело к массовой утечке ценнейшей научно-технической информации за рубеж и импорту технологий. Например, только американцы вывели из стран СНГ более 3 тысяч технологий в области космоса и ядерной энергетики, которые в то время в США отсутствовали или значительно уступали российским. Обеспокоенные сложившейся ситуацией представители научного сообщества России, в основном из числа наиболее авторитетных и толерантных, начали объединяться в раз-

личные ассоциации на новых принципах (академии, союзы и так далее). Главной задачей таких сообществ было стремление использовать объединенный интеллектуальный потенциал участников в целях содействия сохранению и развитию отечественной науки и наукоемкой промышленности. Именно в этот период ученые-технологи России учредили Академию технологических наук Российской Федерации (1990 год) и Международную академию технологических наук (1991 год) – де-факто единую общественную организацию (далее – Академия).

В 1991 году Академия выступила с инициативой консолидировать усилия и опыт отечественных оборонных предприятий и отраслевых институтов в целях создания импортозамещающей техники для топливно-энергетического комплекса России. Данная инициатива Академии получила полную поддержку со стороны государства, что нашло свое отражение в Указе Президента Российской Федерации от 18 марта 1992 года № 257, Распоряжении Верховного Совета Российской Федерации от 8 сентября 1992 года, постановлениях Государственной Думы 2002 и 2004 годов «О государственной поддержке ежегодных международных форумов-конгрессов по высоким промышленным технологиям (CITOGIC)», а также в многочисленных нормативных правовых актах российских регионов. Конечно, кое-какие из тогдашних решений органов государственной власти Российской Федерации о государственной поддержке инициатив Академии сегодня уже стали забываться, хотя и не потеряли своей актуальности. Мне особенно запомнился процесс единогласного принятия Государственной Думой 16 июля 1998 года постановления № 2856-II ГД «О государственной поддержке ежегодных международных технологических форумов-конгрессов», где я как представитель депутатского объединения «Наш дом Россия» выступал основным докладчиком. В самый ответственный момент обсуждения проекта постановления неожиданно возникли чисто политические прения, и Николай Иванович Рыжков своим убедительным выступлением переломил наметившийся было негативный исход голосования.

В результате организационной поддержки государственных институтов инициатив Академии крупные российские компании, в первую очередь вертикально-интегрированные компании ТЭК, начали активно сотрудничать с Академией.

Постепенно Академия расширяла как круг решаемых задач, так и представительство участников, сконцентрировав внимание на газовой, нефтяной, энергетических областях (РАО «Газпром», АК «Транснефть», Ассоциация «Стройтрансгаз», РАО «ЕС России» и другие). Первой крупной вехой в продвижении международной технологической интеграции стал прошедший в 1993 году Третий международный технологический форум по новейшим высоким технологиям, в котором приняли участие авторитетные международные организации ЮНИДО и ЮНЕСКО.

В итоге по всему комплексу инициатив Академии началось налаживание новых деловых международных контактов и расширение сотрудничества, в первую очередь в интересах российских компаний.

В качестве примера хочу кратко осветить основные направления нашего взаимодействия с ПАО «Газпром». Начало сотрудничества между Академией и ПАО «Газпром» относится к 1992–1993 годам, когда инициатива Академии по консолидации усилий и опыта отечественных предприятий и институтов ОПК в области создания и использования технологий для топливно-энергетического комплекса России, конверсионных технологий и технологий двойного назначения были одобрены российскими государственными органами власти. Задачи оперативного решения именно этой проблемы входили тогда в сферу приоритетных интересов организованного в 1992 году РАО «Газпром». Имеющийся задел и интеллектуальный потенциал участников Академии по новейшим нефтегазовым технологиям, наличие взаимных интересов между ОАО «Газпром» и Академией послужили основой для заключения договора о совместной деятельности в 1994 году и дополнительного соглашения в 2003 году. Эти документы определили дальнейшие конкретные направления технологического сотрудничества сторон, в первую очередь по выполнению указов Президента Российской Федерации от 18 марта 1992 года № 257 «Об Академии технологических наук Российской Федерации» и от 5 ноября 1992 года № 1330 «О создании РАО «Газпром», а также обязательства Академии технологических наук Российской Федерации в этом сотрудничестве.

Уже первые совместные работы Академии и «Газпрома» позволили решить важнейшую задачу по содействию разработке и внедрению отечественного импортозамещающего оборудования на предприятиях «Газпрома». К основным

результатам деятельности Академии в интересах «Газпрома» следует отнести следующие.

1. В 1993–1995 годах разработана Концепция сохранения и развития технологического потенциала нефтегазовых регионов России, одобрена на конгрессе, проведенном по распоряжению Правительства Российской Федерации от 9 июня 1995 года № 790-р Академией совместно с ОАО «Газпром» в 1995 году в Екатеринбурге, и представлена в Правительство Российской Федерации для использования в Основных направлениях промышленной политики страны на период 1996–1998 годов.

2. В 1995–1996 годах разработана Концепция развития высоких и конверсионных технологий для газовой и нефтяной промышленности на период до 2015 года, одобрена конгрессом в Тюмени, правлением ОАО «Газпром» с включением ее основных положений в Концепцию научно-технической политики РАО «Газпром» на период до 2015 года, принятой в 1997 году.

3. В 1997 году разработаны, одобрены на конгрессе в Москве и представлены в РАО «Газпром» механизмы реализации Концепции развития высоких технологий для газовой и нефтяной промышленности и экологически чистой электроэнергетики.

4. Согласно рекомендациям и экспертной оценке Академии на предприятиях ОАО «Газпром» было расширено использование разработок таких организаций, как НПО «Энергия», НПО «Пермские моторы», Воронежский механический завод, НПО «Искра», АО «Кировский завод», КБ «Авиадвигатель» и многих других.

5. Внедрялись разработки по программе «СибВПКнефтегаз», учредителем которой является Академия.

6. Разработана (начиная с 1993 года) целевая программа «Новейшие промышленные технологии в машиностроении для ТЭК», этапные результаты которой с помощью региональных отделений Академии внедрялись в практику дочерних предприятий и организаций ОАО «Газпром», расположенных на Северо-Западе России, в Тюменской области, Екатеринбурге, Западной Сибири, Краснодарском крае, Республике Татарстан, Республике Башкортостан и других регионах.

7. Академия участвовала в научно-технологической экспертизе отдельных разделов международных проектов «Газпрома», таких как «Ямал – Европа», «Голубой поток», с информационным обеспечением работ по ним.

8. Осуществлялось постоянное творческое сотрудничество (начиная с 1993 года) с лидерами современных технологий газовой промышленности в рамках текущей работы Академии: рассмотрение заявлений о приеме и научно-технологические разработки членов Академии от ОАО «Газпром».

9. Академия на правах действительного члена участвует в работе таких международных организаций, возглавляемых ОАО «Газпром», как «Международный деловой конгресс – МДК» (ранее – «Европейский деловой конгресс (ЕДК)», деятельность которой связана со стратегией функционирования рабочих комитетов, с техническим обеспечением повседневной деятельности подразделений этих организаций (планирование работы, организация заседаний, создание творческих коллективов и групп, оценка проектов, организация ежегодных «круглых столов» на конгрессах CITOGLIC и так далее).

10. Академия и региональные центры Академии участвуют в создании технологических комплексов по коррозионному мониторингу и оснащению магистральных газопроводов ОАО «Газпром» высокотехнологичным оборудованием.

11. Академией совместно с «Газпромом» и администрациями крупнейших регионов России были организованы уникальные международные конгрессы «Новые высокие технологии газовой, нефтяной промышленности, энергетики и связи» (CITOGLIC), получившие официальный статус ежегодных, на которых особое внимание уделяется проблемам создания и внедрения высокоэффективных технологий добычи, транспортировки, переработки, хранения газа, строительства, ремонта, а также повышения экологической эффективности.

12. По итогам проведенных конгрессов Академия регулярно издает уникальные коллективные монографии «Новые высокие технологии», которые неоднократно получали призы на Всероссийском конкурсе публикаций по проблемам ТЭК России «ПЕГАЗ».

13. Академия ежегодно формирует тематический номер журнала «Газовая промышленность», посвященный наиболее актуальным и перспективным технологическим проектам и разработкам газовой отрасли.

14. Ежегодно на конкурсной основе отбираются и награждаются почетными дипломами сотрудники ПАО «Газпром» и всех дочерних предприятий – авторы лучших технологи-

ческих проектов и докладов по тематике газовой промышленности, представляемых в Международный постоянный оргкомитет конгресса CITOGLIC.

15. Лидеры современных технологий газовой промышленности решением Комиссии по национальным и международным технологическим премиям, сформированной в соответствии с постановлением Государственной Думы, удостоиваются звания лауреатов Национальной и Международной технологических премий в номинации «Звезда высоких технологий» и награждаются медалью Петра Великого.

Сегодня члены Академии – это более 200 известных ученых-технологов разного возраста, в том числе 67 докторов наук. Коллективные члены Академии представлены преимущественно организациями машиностроительного и топливно-энергетического комплексов. Академия имеет филиалы за рубежом и в российских регионах.

Мы считаем, что и сегодня в общей системе подготовки и реализации единой государственной промышленной, научно-технической и инновационной политики России важную роль должна играть государственная поддержка научно-технического и технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса и смежных с ним отраслей промышленности, в первую очередь в сотрудничестве Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. В связи с этим представляется актуальным принятие постановления Совета Федерации (далее – проект), предусматривающего первоочередные меры по сближению промышленной политики государств – участников СНГ в топливно-энергетической сфере. В качестве одной из этих мер в проекте можно было бы предусмотреть рекомендации Министерству промышленности и торговли Российской Федерации, Министерству науки и высшего образования Российской Федерации и другим заинтересованным федеральным органам исполнительной власти подготовить предложения по технологическому обеспечению реализации совместных программ в газовой, нефтяной промышленности, энергетике, связи и представить их в Правительство Российской Федерации. Это позволило бы определить конкретные приоритеты в технологической интеграции государств – участников СНГ в топливно-энергетической сфере. Далее эти приоритеты можно было бы рассмотреть в Правительстве Российской Федерации и Межгосударственном комитете по научно-технологическому

развитию государств – участников СНГ. Функции подготовки проекта и (в случае его принятия Советом Федерации) методологического обеспечения реализации поставленных задач предлагается возложить на Международную академию технологических наук Российской Федерации – преемницу Академии технологических наук Российской Федерации, которая в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 марта 1992 года № 257 «Об Академии технологических наук Российской Федерации» была ответственна за уровень развития технологических наук. Поскольку Международная академия технологических наук относится к организациям, созданным и де-факто осуществляющим свою деятельность в соответствии с вышеуказанными нормативными правовыми актами органов государственной власти, то в соответствии со статьей 51 Федерального закона «Об общественных объединениях» за ней можно закрепить (и это должно предусматриваться в проекте постановления) статус общественно-государственной организации. Именно такой статус необходим сегодня Международной академии технологических наук в целях сохранения условий для продолжения выполнения возложенных на Академию прежних и предусматриваемых в проекте новых задач. Значительное место в методологическом обеспечении проблем поддержки технологического развития государств – участников СНГ в проекте следует отводить международным технологическим форумам-конгрессам «Новые высокие технологии для газовой, нефтяной промышленности, энергетики и связи» (CITOGIC), до настоящего времени широко используемых Академией и ПАО «Газпром» при участии и поддержке федеральных и региональных органов власти. Этот механизм технологической интеграции на практике показал свою высокую эффективность и до сих пор имеет поддержку в региональных и федеральных органах государственной власти Российской Федерации.

Хотел бы выразить уверенность в том, что государственная поддержка инициатив ученых-технологов России с учетом новых глобальных вызовов будет только усиливаться, а проект постановления Совета Федерации «О сближении промышленной политики государств – участников СНГ в топливно-энергетической сфере» будет, как и в далеком и одновременно близком 1998 году, единогласно поддержан сенаторами современной России.

Т.Ю. КРАСОВИЦКАЯ,
*главный научный сотрудник
Института российской истории
Российской академии наук,
доктор исторических наук*

**Культурные
и духовно-нравственные ориентиры СССР
в 1985–1991 годах**

1. Историография стереотипов и новых кластеров культурного процесса

1985–1991 годы – это уникальный период культурного развития СССР на фоне грандиозных общественно-политических перемен, разворачивавшихся в стране. Следует особо отметить, что в бытность руководителем Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова общие условия развития культуры определили глубокие изменения культурной и духовно-нравственной сферы общественной жизни и стали для нее поистине революционными. Культурно-духовное пространство и культурный облик общества трансформировались в процессе существенных изменений советского культурного пространства. Апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 года выдвинул задачу достичь качественно нового состояния советского общества; улучшить материальную и духовную жизнь людей; активизировать всю систему политических и общественных институтов¹³⁰. Руководство страны отводило особую роль деятелям литературы и искусства в деле общественно-политического реформирования советской системы. «В обогащении духовной жизни общества новыми ценностями, идейном и нравственном возвышении советского человека, – отмечал М.С. Горбачев в докладе на Пленуме, – велика роль литературы и искусства. Художественная интеллигенция – писатели, поэты, художники, работники театра и кино – пользуется большим авторитетом и признанием»¹³¹. В докладе подчеркивалось, что поддержка власти способствовала не только творческому, но и численному росту деятелей культуры и искусства. Если в 1970 году численность художественной интеллигенции со-

¹³⁰ Ежегодник БСЭ. М.: Советская энциклопедия. 1986. С. 36.

¹³¹ Материалы Пленума ЦК КПСС. 23 апреля 1985 года. М., 1985.

ставляла 400 тысяч человек, то в 1985 году – более 500 тысяч, а в 1987 году – 600 тысяч¹³². Регулярными стали встречи партийного руководства с деятелями культуры¹³³. В деловых поездках руководителей страны участвовали писатели Ч. Айтматов, В. Распутин, С. Залыгин, академики Е. Примаков, Г. Новожилов, В. Коптюг, представители художественной интеллигенции К. Лавров, Р. Паулс, С. Чиаурели, Л. Филатов, журналисты Г. Семенова, О. Лацис и другие. Исследование взаимоотношений государственной власти и институтов культуры в условиях стремительной социокультурной и духовной поляризации общества, снижения роли общепризнанной государственной идеологии обрело острую актуальность. Научный интерес историков к текущим культурным событиям обострился, но еще зависел от официальной точки зрения на эти события. Изучение сферы культурного строительства в 1985–1991 годах не выходило за рамки привычных для советской историографии стереотипов, но активно накапливались факты, чтобы понять системные причины происходящих трансформаций в советской государственной культуре. Историография проблемы появилась уже во второй половине 1980-х годов. В 1980-е годы развитие общества и его культуры уже осмыслялось в теории информационного общества. В соответствии с ней современный мир выстраивал модель человека, способного переделывать самого себя согласно требованиям быстро меняющейся культурной ситуации. Однако среди советских деятелей культуры и аналитиков постиндустриальное общество, социокультурные процессы в нем с большим трудом воспринимались вне классических рамок марксизма и классового анализа. Теории постиндустриального общества японских ученых, Д. Белла и О. Тоффлера, информационная концепция М. Кастельса, теория С. Хантингтона воспринимались как футуристические. Правда, В.Л. Иноземцев заметил, что в 1988 году секретарь ЦК КПСС В.А. Медведев, слывя интеллектуалом в партийном ареопаге, в статье в журнале «Коммунист» (№ 1) попытался подойти к ревизии как марксистских, так и ленинских принципов¹³⁴.

¹³²Основные показатели работы отрасли культуры за 1985, 1990, 1993–1997 годы. М., 1998. С. 19.

¹³³Горбачев М.С. Нарастивать интеллектуальный потенциал перестройки / Встреча в ЦК КПСС с деятелями науки и культуры. 6 января 1989 года. М., 1989.

¹³⁴Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М., 1995.

После апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 года историки пытались выявить общественно-политическую роль культуры в изменившихся условиях. Несмотря на обновление отдельных концептуальных аспектов, подходы сводились к типично советским мерам. Партийное влияние на творческий процесс представлялось ряду историков по-прежнему основным «живительным источником развития художественного дарования и социальной активности художника». В ряде монографий утверждалось, что «содержание руководящей деятельности КПСС в области художественной культуры определяется объективными законами, состоянием, тенденциями и целями социального развития, уровнем, потребностями развития художественной культуры, а также развитием самой партии»¹³⁵. Советские историки опасались отказываться от идеологических штампов о руководящей роли партии, осуществляющей контроль и надзор за деятельностью советской культуры на всех уровнях. Воздействие партийных органов на деятелей культуры с целью корректировки их творчества признавалось необходимым средством развития¹³⁶. Историки отмечали определяющую роль марксистско-ленинской критики, с помощью которой должны вскрываться ведущие тенденции в образовании, науке, художественной культуре, формулироваться принципиальная оценка произведений литературы и искусства. Основное содержание партийного руководства деятельностью творческих союзов показано в подготовленном В.К. Коржовым и выпущенном в 1987 году сборнике документов¹³⁷. В других работах отмечается, что в годы перестройки партийно-государственные органы бдительно контролировали работу творческих союзов, что на языке того времени называлось «упрочением связи искусства с жизнью»¹³⁸.

¹³⁵ Партийное руководство литературой и искусством. М., 1986. С. 15; Ермакова Е.А. II съезд Союза кинематографистов России: крик о помощи, или реальное ощущение действительности // Техника кино и телевидения. 1994. № 9.

¹³⁶ Пименова В.Н. Проблемы перестройки партийного руководства культурой. М., 1989; Лукин Ю.А. КПСС и советская литература: ленинские принципы, методы и формы партийного руководства многонациональной советской литературой / Учебное пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение. 1986.

¹³⁷ Коржов В.К. Партийное руководство деятельностью творческих коллективов / Перестройка: проблемы, поиски, находки. М., 1987.

¹³⁸ Кузнецов Ф.Н. Политика и культура // Партийная жизнь. 1988. № 16; Советская интеллигенция и ее роль в строительстве коммунизма. М., 1988; Шмойлов М.А. Молодая художественная интеллигенция в условиях перестройки: особенности духовного облика. М., 1990.

Но в процессе развития идей перестройки и гласности часть исследователей выступила против вмешательства партии и государства в творческий процесс¹³⁹. Известные ученые Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, В.Е. Семенов отстаивали принцип, согласно которому художественная интеллигенция не должна испытывать на себе влияние государственных и партийных органов власти. Этот тезис, по их мнению, исходил из характера деятельности представителей творческих профессий. Творчество и свобода неразрывны и взаимообусловлены, освобождение художественного творчества от догматизма и идеологического контроля является необходимым условием для самовыражения свободной личности. Нарастание противоречий в культуре нашло живой отклик со стороны представителей творческих профессий.

Лучше ситуацию передают мемуары историков. В.В. Шелохаев сконцентрировался на перегруппировке научных кадров, лишь коснувшись «белых пятен», отнюдь не методологии: «Мой переход на работу в ИМЛ проходил в самый разгар горбачевской перестройки. В это время интеллигенция была в эйфории от грандиозности реформаторских замыслов, жаждала свободы и демократии. Спозаранку интеллигенты устремлялись к газетным киоскам, часами простаивали в очередях за «Огоньком» и «Московскими новостями». Страницы журналов и газет пестрели одними и теми же именами (Г. Попов, Н. Шмелев, Н. Селюнин, Ю. Афанасьев, Е. Яковлев, О. Лацис и другие). Читая их статьи, народ «балдел» и вскоре окончательно перестал различать, где правда, а где откровенная и беспардонная ложь... Все хотели обнаружить как можно больше «белых пятен» в историческом прошлом, противопоставляли Сталина Ленину, Бухарину и даже Троцкому... Короче, с благословения М.С. Горбачева и его тогдашнего единомышленника А.Н. Яковлева в сознание одуревшей от «свободы» и «демократии» интеллигенции внедрялся миф о рафинированном социалистическом рае, который якобы мог бы быть, если бы неукоснительно следовали ленинскому плану новой экономической политики. Некоторые партийные идеологи и их спичрайтеры пошли тогда на ранее невиданно «смелый»

¹³⁹Гроссман В.Е. Все течет // Октябрь. 1989. № 6; Рассказова Т.Н. И снова – вопросы политики // Литературная газета. 1990. 18 апреля. №16; Рассказова Т.Н., Кузьминский Б.В. «Апрель»: предварительные итоги // Литературная газета. 1990. 9 мая. № 19; Писательский союз или перестройка Вавилонской башни? // Дружба народов. 1990. № 5.

шаг – стали «увязывать» социализм с идеями христианства, бойко заговорили об общечеловеческих ценностях и так далее. А между тем в эйфории пустопорожней болтовни набирал темпы развал социалистической системы, в национальных регионах возникали очаги конфликтов, которые тогда образно называли «горячими точками». Такие «горячие точки» заявили о себе кровавыми разборками в Алма-Ате, Сумгаите, Нагорном Карабахе, Баку, Тбилиси, Вильнюсе и других местах... На страну надвигалась большая Беда»¹⁴⁰. Обошел споры о методологии анализа А.П. Ненароков, углубившись в интересный жанр архивиста¹⁴¹.

Важные интеллектуальные идеи перестройки все-таки заимствовались у независимо мыслящих историков, прежде всего у М. Гефтера и П. Волобуева. Перестройка поставила перед советской культурой и ее элитой три принципиально новые задачи: 1) освоить новые связи, функции и отношения, характерные для постиндустриального общества; 2) идентифицировать себя в мировой истории; 3) выработать объединяющую общество цель. Первая задача требовала содержательно использовать целый каскад культурологических теорий и новейших технологий, демонополизовать методологические подходы. Две другие задачи также требовали снять запреты, разрушить советскую систему контроля духовных ценностей, традиций, нравственных принципов и норм. Сложность, взаимоувязанность и взаимообусловленность задач затрудняют выделение четких временных рамок решения каждой в период 1985–1991 годов, тем более их последовательность. Они были подвижны, менялись в сторону либерализации, выходили за ее пределы и отвлекались в сторону от нее и не завершены до наших дней. Это не отменяет важности их постановки идеологами и «прорабами» перестройки перед общественным сознанием, осмысление с учетом имевшихся цензурных возможностей и идеологических ограничений.

Неформальная группа политических активистов (в которую входили историк М. Гефтер, политтехнолог Г. Павловский, политический деятель В. Игрунов, социолог С. Кордонский, политолог А. Фадин, юрист Н. Беляева и другие) «выдвинула культурную и в то же время индивидуалистическую альтернативу

¹⁴⁰Шелохаев В.В. Прощание с прошлым. М.: Росспэн. 1997. С. 207–227.

¹⁴¹Ненароков А.П. В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. В 2-х книгах. М.: Новый хронограф. 2009.

политике либерализации сверху – перестройке. Участники группы отвергали распространённую в московской либеральной среде уверенность в поверхностном характере тоталитарной системы и ее податливости реформам»¹⁴². По рукам ходила машинописная беседа Г. Павловского с М. Гефтером «Сталин умер вчера». Павловский начал издавать в 1987 году журнал «Век XX и мир». Из мюнхенского журнала «Страна и мир» в «Новое время» пришел один из самых крупных самиздатчиков своего времени К. Любарский. В этом виделась метафора: переход из замечательного издания (названного в честь известной работы А. Сахарова и выполнившего свою миссию) в новые времена.

В том, что символом политических перемен стала историческая аллегория, была глубокая закономерность. Свернув в середине 1960-х годов антисталинскую кампанию, установив по отношению к прошлому привычный ритуал многозначительного умолчания и недомолвок, советская культура сохраняла индоктринированность наследием Большого террора. Ощущение шока вызвали скороспелые публикации документов и новых исследований о коллективизации, индустриализации, культурной революции, «красном терроре», Великой отечественной войне. Для поколения оттепели, в годы перестройки занявшего ведущие позиции в политике и культуре, борьба со сталинщиной становилась делом жизни. Казалось, историческое поражение конца 1960-х годов, искусственно прерванное, сделает повторение этого поражения невозможным.

Источниковедческая база наполнилась мемуарами видных политических деятелей (Н. Бухарина, Л. Троцкого, А. Шляпникова, А. Керенского, Б. Савинкова, Н. Суханова, И. Церетели), представителей либеральной интеллигенции (П. Милюкова, П. Струве, Н. Бердяева), лидеров белого движения (А. Деникина, П. Врангеля). Впервые увидели свет работы создателя теории этногенеза Л. Гумилева. Методологические споры историков-«всеобщников» описал А. Гуревич: «После разгона сектора методологии, которым руководил Гефтер, появился семинар под руководством Е. Жукова¹⁴³, он назывался методологическим. Меня однажды туда загнали, там происходили совершенно иррациональные действия, толкование каких-то самых общих партийных тезисов, рассуждения о том, что

¹⁴²Глеб Павловский. Век двадцатый и конец века <<http://old.russ.ru/antolog/vek/>>.

¹⁴³Академик-секретарь Отделения историко-филологических наук АН СССР.

международные отношения – это своего рода классовая борьба и тому подобное. Возвыситься до этого уровня я не мог и понял, что это моление, с которого надо уходить, не тратить попусту время. Я решил создать свой научный семинар, и осенью 1987 года я его открыл. В какой-то мере продолжая традицию семинара Б.Ф. Поршнева, свой я тоже назвал семинаром по исторической психологии. Впоследствии... мы его переименовали в семинар по исторической антропологии... К концу 80-х годов ситуация в стране изменилась, и старые категорические табу сплошь и рядом не действовали, инициативу нельзя было пресекать так безусловно, как раньше. В течение года кафедра теории и истории мировой культуры на философском факультете МГУ была создана. Пригласили... М.Л. Гаспарова, Е.М. Мелетинского, С.С. Аверинцева, Г.С. Кнабе, вашего покорного слугу и А.Л. Доброхотова... Пришлось бороться за Вяч. Вс. Иванова: Ведь в 1960 году его, молодого преподавателя лингвистики филологического факультета МГУ, с треском выгнали за открытое выступление в защиту Б.Л. Пастернака. Тогда происходило заседание Ученого совета, где ведущие сотрудники кафедры клеймили Иванова. Он оскорблен... Ректорату придется извиниться и реабилитировать его. Потребуется отменить формально постановление Ученого совета, принятое в 1960 году. И все это было сделано, пошли на попятную, извинились, пригласили Иванова, и он возглавил кафедру»¹⁴⁴. Но в целом удовлетворительной научной оценки развития событий в сфере культуры не имелось, хотя ряд профессиональных историков вел дискуссии, в которых внимание отводилось преимущественно прошлому¹⁴⁵. Конечно, глубокого осмысления методологических проблем и не могло сложиться, но историки предложили (семинар А. Гуревича в ИВИ АН СССР) целый каскад культурологических теорий и новейших технологий. Временным научно-исследовательским коллективом (ВНИК) «Школа» (возглавил Э.Д. Днепров) опубликован проект концепции общего среднего образования¹⁴⁶. Основными разработчиками были ученые-педаго-

¹⁴⁴Гуревич Арон. История историка. М.: Росспэн. 2004.

¹⁴⁵Самсонов А.М. Знать и помнить. Диалог историка с читателем. М., 1988; Историки отвечают на вопросы / Под общей ред. Н.Н. Маслова. М., 1988; Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. М., 1989; Историки спорят. 13 бесед. М., 1988; Афанасьев Ю.Н. Ответы историка // Правда. 1988. 26 июля.

¹⁴⁶Учительская газета. 1988. 16, 18, 23 августа.

ги, психологи, философы, социологи, экономисты, юристы, учителя и директора школ: Э.Д. Днепров, В.М. Пивоваров, А.М. Абрамов, Б.М. Бим-Бад, О.С. Газман, Ю.В. Громыко, В.В. Давыдов и другие. Этнокультурные проблемы (историко-политический аспект) анализировала группа историков АН СССР (М.Н. Кузьмин, Т.Ю. Красовицкая, Э. Яанверк)¹⁴⁷. Большую роль в осмыслении истории советской культуры, ее роли в мировой культуре сыграли новые коллективы ученых. Позднее они вошли или возглавили неформальные структуры, изучавшие историко-культурные процессы. Ослабевал монополизм научной корпорации. Часть историков с распадом СССР ушли в реформированные партийные и государственные архивы (большую поддержку им оказал руководитель архивного ведомства Р.Г. Пихоя), часть – в учебно-научные структуры нового современного гуманитарного вуза – РГГУ, часть – в структуры АПН СССР (с 1992 года – РАО). Многие, получив гранты, налаживали научное сотрудничество с зарубежными научными структурами.

Потребовалось очищение исторической науки от субъективистских наслоений и фальсификаций, общепринятой схемы пресловутого краткого курса. Появилась новая форма донесения научного продукта до его потребителя. В советском научном знании культурных процессов времен перестройки сложно отделить профессорскую публицистику и популярные непрофессиональные статьи, деля их по принципу профессиональной принадлежности авторов¹⁴⁸. Границы между публицистикой и наукой оказались в высшей степени неопределенными. Новые критерии исторической научности, с одной стороны, и изменение социальных функций публицистики, с другой, пишет И. Чечель, рождали гибридные типы и профессионального, и любительского историописания, допустив историческую публицистику одним из них. Вокруг нее в 1985–1991 годах образовывались незаурядные дискуссионные линии, благодаря которым профессорами и подлинными специалистами по истории куда чаще считались «самообразованцы»¹⁴⁹. Публицистика ассоциировалась с научным видением

¹⁴⁷Проблемы национальной школы в СССР: история и современность. М.: ВНИК «Школа». 1989.

¹⁴⁸Козлов В.А., Бордюгов Г.А. История и конъюнктура. М., 1992. С. 8.

¹⁴⁹Чечель Ирина. Советское общественное сознание 1985–1991 годов: попытка историографического подхода // Гефтер. 2013. 22 мая.

действительности больше, чем наука. Стремительным, хотя и в порядке очереди воспринимаемое важным достижением науки и личным героизмом автора, стало допущение в ткань исторического повествования изгнанных из него поочередно сначала Бухарина, затем Зиновьева и Каменева. Заминка произошла с допущением Троцкого, и, наконец, в 1989 году негласно снят запрет на обсуждение темы Ленина и учения марксизма-ленинизма как единственно верного и непогрешимого. Началась и реализация важного для понимания проблем развития советской культуры документального проекта по истории российской многопартийности. После публикации «Архипелага ГУЛАГ» А. Солженицына и «Жизни и судьбы» В. Гроссмана пали последние табу на критические упоминания о Ленине и на сравнение сталинского СССР и гитлеровской Германии. В 1991 году группой историков создана некоммерческая общественная организация – ассоциация «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)».

Чрезвычайно важным стало проведение «круглых столов» с участием ведущих журналистов и крупнейших ученых по проблемам отечественной истории. Кроме редакций газеты «Правда», журналов «Коммунист», «Вопросы истории» и других изданий, приглашали к дискуссиям академиков М. Кима, И. Минца, А. Самсонова, многочисленных докторов и кандидатов наук.

Анализ справедливо направил историков на путь «самоанализа, саморевизии, самокритики», показавшимся им путем в опасную пропасть: «На своей шкуре мы, может быть, впервые почувствовали, что никому не дано освободиться от своего времени, его можно только пережить»¹⁵⁰.

С развитием перестройки требования ЦК КПСС и государственных структур становились неопределенными. Процесс оказался глубже и болезненнее для институтов и ресурсов советской культуры: «Удивительное время. Оно не только растворяет утопии, но разрушает идеалы». Но «простота исторических объяснений хуже воровства». А «что впереди? Стык двух времен, двух культур, двух миров?»¹⁵¹ В целом советское общество вступало в эпоху серьезного осмысления всей системы культурно-нравственных установок, ценностных и

¹⁵⁰Козлов В.А., Бордюгов Г.А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества М.: Политиздат. 1992. С. 5.

¹⁵¹Там же.

мировоззренческих ориентиров, которая продолжается до настоящего времени и неоднозначно влияет на развитие современного общества.

2. «Ловля пескарей в Грузии»

Осенью 1986 года тысячей машинописных экземпляров разошлась переписка двух писателей – Н.Я. Эйдельмана и В.П. Астафьева – по поводу рассказа Астафьева «Ловля пескарей в Грузии»¹⁵². Ее принято считать одним из ключевых моментов в развитии перестроечных общественных дискуссий. Она стала своего рода самиздатовским бестселлером. А.Д. Синявский в числе немногих в 1986 году выразил твердую солидарность с позицией Н.Я. Эйдельмана, демонстративно опубликовал переписку в одном из номеров эмигрантского журнала «Синтаксис»¹⁵³. Поначалу М.О. Чудаковой казалось, что Эйдельман «по-ребячески бездумно тронул голой рукой провода, по которым давным-давно бежал ток, невидимо их раскаляя». Ответ Астафьева был «ревом медведя, которому он в берлогу прямо в морду сунул на палке горящую паклю». «Новый период застал... большинство из нас в немалой степени врасплох. Кончился комфорт насилия, на глазах разрушались с трудом открытые экологические ниши. Кончились простейшие отношения с властью, оставившей позади свою террористическую стадию. Кончились и простейшие отношения с публикой: гласность породила энергичную дифференциацию», – итожила она год спустя после смерти одного из авторов¹⁵⁴.

Основная часть скандального успеха выпала на долю Астафьева. Его ответ Эйдельману потряс читателей. Резко и прямо, с неожиданной откровенностью и с еще более неожиданной грубостью высказаны в нем шовинистические взгляды автора и обвинения в адрес евреев. Но Астафьев высказал немало продиктованного и оскорбленной любовью, даже в Грузии немногие, но нашли в себе мужество с ним согласиться. Реальность все больше расходилась «с обаятельно-застольной Грузией, которую, по сути, выдумали Думбадзе и Габриадзе, Иоселиани и Данелия, Квирикадзе и Джорджадзе»¹⁵⁵.

¹⁵²Наш современник. 1986. № 5.

¹⁵³Н.Я.Эйдельман, В.П.Астафьев. Переписка из двух углов // Синтаксис. 1987. № 17.

¹⁵⁴Чудакова М. Еще не вспоминая – помня // Тыняновский сборник. Четвертые Тыняновские чтения. Рига, 1990; Она же. Почто, мой друг... // Звезда. 2010. № 5.

Зрела катастрофа, ее размеры накрывали не только грузинское общество.

Разрушался один из важных стереотипов советской культуры: о взаимовлиянии и взаимообогащении культур народов, их органическом слиянии. Одной из отличительных черт советской культуры было отсутствие в ней государственного антисемитизма. Но общество «Память», непрерывный поток публикаций антисемитского толка, сплетая их в тугой клубок, становились кошмаром культурной атмосферы. Самая печальная подробность ее – участие писателей, заслуживших уважение и любовь читателей. В 1990 году переписку Астафьева и Эйдельмана опубликовал журнал латышского Союза писателей «Даугава» (№ 6). В этом же номере Ю. Карабчиевский в «Народном аттракционе «Борьба с евреем» уточнял: «Теперь, почтеннейшая публика, на нашем манеже – старинная народная забава». «Скучное дело – разбирать те мотивы, злобные, тайные, которыми в действительности руководствовались вожди наших нацистских движений... Все приводные ремни... по-прежнему сходятся к Старой площади и Лубянке. Но если прежний, советский, период истории был нашей болезнью, нашей бедой, то этот, готовящийся, послесоветский, будет нашей виной, прямым результатом нашей ничем на земле не оправданной трусости»¹⁵⁶. Этот процесс каждый человек переживал болезненно, особенно самый крупный этнос страны – русские. Они принесли неисчислимые жертвы, вложили огромное количество сил в развитие советской культуры, модернизацию ее ресурсов и институтов. Для сохранения крупнейшего культурного пространства в советский период затрачены колоссальные культурные, образовательные, интеллектуальные ресурсы русской культуры. КПСС использовала их прежде всего в идеологических целях. А. Яковлев, возглавивший Отдел пропаганды ЦК КПСС, написал в мае 1987 года М. Горбачеву записку: «Эта вспышка демагогии на очень чувствительных вопросах не что иное, как форма нацизма в его охотнорядческих одеяниях. Явление опасное, злое, разрушительное... Кому-то выгодно сегодня перевести стрелку на рельсы демагогии: русский – нерусский, национализм, масонство, антисемитизм. Задача простая:

¹⁵⁵Быков Дмитрий // Известия. 2009. 25 ноября.

¹⁵⁶Даугава. 1990. № 6.

возбудить местный и любой другой национализм, который преимущественно антирусский»¹⁵⁷.

«Культурный враг» обрел ярко выраженный этнический характер. Его облик начали эксплуатировать СМИ, появились общественные группировки. Дискуссионные клубы и неформальные кружки (экологические, историко-культурные, клубы друзей журналов «Огонек», «Нева») стали существенным активом народных фронтов. Только в системе Министерства культуры СССР число самостоятельных объединений, клубов и обществ уже в 1988 году превысило 100 тысяч¹⁵⁸. Они сбрасывали с себя культурнические наименования, укрепляя базу народных фронтов, их алармистскую коннотацию под лозунгом этнической мобилизации.

Чернобыль нанес страшный удар по интернационалистской идеологии советской культуры, стал яркой иллюстрацией лицемерия и истинной сути другого важнейшего ее постулата – цены человеческой жизни. Появился термин «культура безопасности». Его использовал летом 1986 года английский профессор Эдмондсон в частном послании генеральному директору МАГАТЭ Бликсу, сделав упор на технолого-организационной стороне опасных производств. Но ядерное облако Чернобыля, накрывшее часть Европы, вскрыло взаимосвязь экологического и культурного факторов. Еще до падения Берлинской стены оно разрушило «железный занавес», отделявший советскую культуру от мировой. Свой печальный вклад внесет немногим позже и землетрясение в Спитаке (Армения), также развернувшее технолого-организационные проехи строительной индустрии в проблемы культурной этики.

В каждой республике культурный фактор имел свою специфику. Чернобыль перекинул мост и в прошлое, казалось, затертое идеологическими стараниями. К острейшей точке на этом мосту – «Детям Арбата» А. Рыбакова – добавилась «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина. Публикация совпала с появлением новых жертв. Украинская катастрофа во многом повлияла на ситуацию в республике, несмотря на позицию партийно-государственного аппарата во главе с В.В. Щербицким, не отменившего проведение первомайской демонстрации (идеологическим отделом ЦК КПУ руководил Л.М. Кравчук). Процессы здесь пошли быстрее, чем в центре и других республиках.

¹⁵⁷ГАРФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 385.

¹⁵⁸Политическое образование. 1988. № 12. С. 58.

На поле истории и политики началась оценка людских культурных и духовно-нравственных затрат. Культурную атмосферу обострило возвращение из лагерей свыше 300 политзаключенных. В марте 1987 года умер режиссер фильма «Чернобыль. Хроника трудных недель» В. Шевченко, получивший высокую дозу радиации. Вычищенный цензурой вариант свидетельствовал о фатальных просчетах властей и их боязливом поведении, к фильму было сделано 152 замечания. Цензуре был подвергнут даже доклад президента Академии наук Украинской ССР Б. Патона о Чернобыле¹⁵⁹.

Первыми, кто подал голос в защиту среды, окружающей украинскую культуру, а также за возрождение правдивой истории Украины, были писатели. Широкий резонанс получили выступления В. Гончара, Г. Братуня, И. Дзюбы, И. Драча, В. Дрозда, В. Яворивского, Ю. Щербака, Б. Олейника, вышедших на свободу диссидентов, в том числе основателя подпольного журнала «Украинский вестник» В. Чорновила, психолога М. Горыня. Значительным событием стало проведение в сентябре 1986 года во Львове международного симпозиума «И. Франко и мировая культура», посвященного 130-й годовщине со дня рождения писателя. В нем приняли участие ведущие слависты, писатели и переводчики из стран Западной Европы и США. В 1987 году по инициативе ЮНЕСКО праздновался 100-летний юбилей со дня рождения выдающегося режиссера Л. Курбаса. К этой дате на Тернопольщине, где Курбас провел детство, был открыт музей, организованы научные конференции во Львове, Тернополе, Харькове, Одессе, открыты мемориальные доски во Львове и Киеве. В это время на пленуме Союза писателей Украины впервые обнародована информация о голодоморе 1932–1933 годов, которая замалчивалась на протяжении десятков лет. Тема получила всесоюзную трибуну. 1 октября 1987 года на Всесоюзной творческой конференции в Ленинграде писатель О. Гончар увязал упадок украинской культуры с засильем атомных станций в Украине¹⁶⁰. В июне 1989 года под Неаполем основана Международная ассоциация украини-

¹⁵⁹Абакумова В.И. Чернобыльский фактор в позиции художественной интеллигенции Украины: исторический аспект 1985–1991 годы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3–1 (37). С. 76–81.

¹⁶⁰Гончар Олесь. Щоденники. V 3 т. 1984–1995. Киев, 2004. С. 171.

стов, президентом ее стал литературный критик И. Дзюба, во Львове возобновило деятельность научное общество имени Т. Шевченко. В 1988 году Л. Лукьяненко основал Украинскую Хельсинкскую группу.

Более радикальные в этнокультурном плане события разворачивались на Западной Украине. 26 марта 1989 года на митинге во Львове появились желто-голубые национальные стяги, эмблемы трезубца, по всей Украине начала распространяться национальная символика.

Появилась партия «Народный Рух Украины за перестройку» (1989), первыми в нее вошли деятели культуры. Для возрождения исторической памяти, возвращения народу культурного наследия предыдущих поколений начались издания трудов историков Н. Костомарова, Д. Яворницкого, Л. Ефименко, М. Грушевского, Д. Дорошенко и других. На экраны вышли фильмы С. Параджанова, Ю. Ильенко, К. Муратовой.

Актуализация острейшей этнокультурной проблемы – отношение к месту и роли родных языков – создавала мощную поддержку притязаниям республиканских номенклатур (в срочном порядке порвавших с советским табелем о рангах) на доминирование и контроль над ресурсами культуры: раскалывалось общественное мнение, наносились сильнейшие удары по межэтническому доверию и отношению к родным языкам.

Значительные последствия имело внимание первого секретаря ЦК КП Казахской ССР Г.В. Колбина к резкому сокращению использования казахского языка. В январе 1987 года на Пленуме ЦК Компартии Казахстана он подверг критике партийную организацию республики за игнорирование проблем казахского языка и указал на необходимость равноправия русского и казахского языков в официальном делопроизводстве. Он потребовал изучать и применять в общении казахский язык, пообещав лично выступить на XVII съезде Компартии Казахстана с докладом на казахском и русском языках. В марте 1987 года Пленум ЦК Компартии Казахстана принял два постановления – «Об улучшении изучения казахского языка» и «Об улучшении изучения русского языка». На расширенном заседании Бюро ЦК Компартии Казахстана (6–9 марта 1987 года), посвященном развитию межнациональных отношений, Г.В. Колбин выказал поддержку казахско-русскому билингвизму, приданию равных статусов казахскому и русскому языкам¹⁶¹.

¹⁶¹РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 156. Д. 1670. Л. 181.

2 августа 1989 года Идеологический отдел ЦК Компартии Казахстана опубликовал проект концепции языковой политики, в котором подчеркивалось: казахи являются «этнической основой огромной республики». Предлагалось ввести разный статус языков: казахский язык провозглашался государственным, русский язык получал статус языка межнационального общения, языки национальных меньшинств в районах их компактного проживания объявлялись региональными¹⁶².

Языковая реформа в Казахстане, как и в других союзных республиках, означала отказ от советского интернационалистского проекта. 22 сентября 1989 года Верховный совет Казахской ССР принял Закон Казахской ССР «О языках в Казахской ССР», который предписывал государственным служащим изучить казахский язык¹⁶³. 28 июня 1990 года была принята государственная программа развития казахского языка и других национальных языков в Республике Казахстан на период до 2000 года, которая предусматривала перевод делопроизводства на территории Казахстана на казахский язык к 1995 году¹⁶⁴.

В Армянской ССР преобладала идея воссоединения с Нагорным Карабахом. В начале 1988 года в Нагорном Карабахе пролилась первая кровь. 24 февраля 1988 года в Ереване был создан комитет «Карабах». Его почетными председателями стали поэтесса С. Капутикян и академик В. Амбарцумян, в число лидеров вошел будущий президент Армении – доктор филологических наук Л. Тер-Петросян из Института древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, окончивший аспирантуру Ленинградского института востоковедения. Движение, возникшее как периферийный эпизод горбачевской перестройки, стало символическим воздаянием и компенсацией трагедии Османского геноцида 1915 года, силь-

¹⁶²Концепция языковой политики в Казахской ССР // Казахстанская правда. 1989. 2 августа. С. 1.

¹⁶³Казиев С.Ш. Перестройка и кризис межнациональных отношений в Казахстане (1985–1991 годы) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 62.

¹⁶⁴Там же. С. 63.

¹⁶⁵Фурман Д. Культурные и социально-психологические основы современного армянского национального движения. М.: Горбачев-фонд. 1993; Дерлугьян Г. После нашего постмодерна. Оптимистические заметки о социально-культурных предпосылках экономического роста в не-отдельно-взятой Армении (часть первая) // Неприкосновенный запас. 2016. № 6.

ной эмоциональной солидарностью армянских культурно-политических сообществ¹⁶⁵. 26 февраля 1988 года состоялась встреча М.С. Горбачева с поэтессой С. Капутикян и писателем З. Балаяном. Сам Горбачев вспоминал: «Разговор был долгий, с плачем, рыданиями у телефона. Но все-таки она (Капутикян) пообещала остановить неблагоприятный процесс, чтобы потом уже во всем разобраться»¹⁶⁶. «Я ценю вас, Сильва, – говорил Горбачев (по воспоминаниям Г. Шахназарова), – как прекрасную поэтессу и прошу употребить все свое влияние, чтобы помочь нам в этом сложнейшем вопросе. И вас, Зорий, – сказал он, обращаясь к Балаяну. – Хотя, скажу откровенно, до меня доходят сведения, что вы пытаетесь поддержать напряжение, рассчитываете на силовое решение проблемы. Если это так, если ведете двойную игру, мы не найдем общего языка. Покажите, что нет»¹⁶⁷.

Надежду сменило ощущение надвигающейся катастрофы. Процессы таили в себе опасный разрушительный потенциал. Распад сложившихся в советский период культурных интеграторов выдвинул на первый план древние этнокультурные традиции. На территории СССР в межнациональных конфликтах гибли армяне, азербайджанцы, абхазы, осетины, грузины, ингуши, чеченцы, украинцы, молдаване, русские, казахи, узбеки, курды, киргизы, таджики, немцы, турки-месхетинцы.

Утрачивалась идентичность с советскими культурными традициями, оставались лишь этнические, обретавшие самодевлеющее значение в формах разрешенных общественных неформальных объединений. В Эстонии подъем национального движения начался с конкурсов национального пения. Вскоре «поющая революция» привела к образованию Народного фронта Эстонии (НФЭ), в который вошли представители национальной интеллигенции, Коммунистической партии Эстонии, сотни тысяч сторонников перестройки, в том числе и русские.

Лидером этнокультурного фронта в Литве стал музыковед В. Ландсбергис, сын активиста литовского национального возрождения Г. Ландсбергиса-Жямкальниса. Народный фронт Латвии возглавили латышские поэты и публицисты Я. Петерс и

¹⁶⁶ Акопян Т. Карабахский дневник: зеленое и черное. Ни мира, ни войны. Ереван: Антарес. 2010. С. 532.

¹⁶⁷ Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1994. С. 206–207.

В. Авотиньш, Народный фронт Эстонии – историк Э. Сависаар, защитивший в 1980 году диссертацию по философии на тему «Социально-философские основы глобальных моделей Римского клуба». Специалист по арабской филологии, преподаватель истории А. Эльчибей в 1989 году возглавил Народный фронт Азербайджана. «Идеология А. Эльчибея, – пишет Д. Фурман, – строилась на основе, «заданной мусаватистской республикой – сочетании страстного пантюркизма и западничества»¹⁶⁸. Лидерами грузинского движения стали сын известного писателя З. Гамсахурдиа, музыкант и поэт М. Костава, И. Церетели и Г. Чантурия.

Активно подхватывались и распространялись призывы справедливо поделить культурное пространство, его ресурсы, соответственно перестроить систему управления. Происходил возврат к оттесненным стереотипам архаичных пластов культуры. Возникающие по разным поводам конфликты настойчиво выдвигали на первый план этнокультурные претензии.

Если в ряде республик бывшего СССР патриотические лозунги в целом совпадали с общедемократическими, то в РСФСР выдвигались лозунги прежде всего национального возрождения русского и других народов.

Попытка усовершенствовать и очеловечить сложную систему, установленную в советских институтах культуры, сводилась к скороспелым попыткам радикального упрощения всего, пресловутым спорам о базисе и надстройке, отношению к национальному вопросу как к торжествующей простоте традиционной культуры, архаичному и примитивному голо-су крови.

Стало очевидным: аргументация оценок и подведение итогов советской культуры разворачивает свой фронт к прошлому. Взрыв интереса не ограничился вниманием к сталинскому террору. На фоне резко ухудшавшейся экономической ситуации десятки и сотни тысяч людей на митингах требовали от государства открытой и неограниченной подписки на многотомные исторические сочинения Ключевского и Соловьева. Журнал «Москва» в 1986 году начал публиковать микроскопическим шрифтом «Историю государства Российского» Н. Карамзина. Это мгновенно подняло тираж журнала до 2 млн экземпляров. Писатели С. Залыгин и В. Распутин просили ЦК КПСС пере-

¹⁶⁸Фурман Д. Несостоявшаяся революция. Политическая борьба в Азербайджане (1988–1993 годы) // Дружба народов. 1994. № 4. С. 164.

дать дефицитную бумагу, предназначавшуюся для печатания их сочинений, на издания В. Ключевского и С. Соловьева. Казалось, как только общество узнает правду об истории, которую столько лет скрывали, как жизнь вокруг наладится волшебным образом. Крупным событием весны 1986 года стала публикация в журнале «Огонек», одном из флагманов перестройки, небольшой подборки стихов Н. Гумилева, расстрелянного большевиками в 1921 году.

Художественные проблемы отодвинулись на второй план. Художественность поблекла перед динамикой жизни. На первом плане литературных проблем оформлялся фронт «журнальной войны», в которую включились писательский «генералитет» и писательская молодежь. Последнюю притесняли и вытесняли из издательского процесса члены правления ССП СССР. Многие рукописи, созданные до перестройки в старой системе ценностей, утратили свою актуальность. Несколько журналов («Урал», «Даугава», «Родник») выпустили специальные номера, целиком отдав их андеграунду – писателям младшего и старших поколений, работающим в авангардистской или постмодернистской манере. Литература перестройки стремилась поднять тяжелый груз проблем современности. Свои права взяла литература политического, исторического, общественного риска, социальная литература. Проза, извлеченная из архивных папок, ожив через годы после смерти авторов, встретила с прозой современной и вступила с ней в полемику.

В. Ерофеев первоначально выделял три потока советской литературы (официальную, либеральную и деревенскую)¹⁶⁹ и примитивно разграничил литераторов по категориям сталинистов и антисталинистов. Он доказывал, что на смену им идет новая литература, преодолевающая узкосоциологический взгляд на мир, ориентированная на эстетические задачи и незаинтересованная в поисках пресловутой правды. Это вынудило признать авангардистскую и постмодернистскую эстетику составными частями современной литературы. В. Библер признал: в постмодернизме, его диалоге разумов и логик осуществляется диалог различных культур в их онтологических возможностях¹⁷⁰.

¹⁶⁹Ерофеев В. Поминки по советской литературе // Литературная газета. 1990. 4 июля.

¹⁷⁰Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс. 1991; Гуткин О.В. Проблема соотношения понятий диалога культур и диалога в культуре // Человек. Диалог. Понимание. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: 1996; Ильин И. Постструктурализм и диалог культур. М., 1989.

После каждой журнальной публикации разворачивались острые дебаты вокруг вопросов о росте преступности, дефиците веры, наркомании, культе потребительства, губительном и для человека, и для истощаемой природы. Человек и общество выходили на острие социокультурных и духовных проблем, новинки прозы пересекались с проблематикой действительности. Писатели, поэты, публицисты, критики обсуждали злободневные исторические и политические проблемы. Шла острая полемика о войне, о судьбе деревни, о будущем молодежи. Впервые предпринималась попытка понять умонастроение народа на разных исторических этапах, ответить на вопросы: «Почему соотечественник уничтожал соотечественника?», «Почему мы такие?», «И, вообще, какие мы?»

3. Съезды творческой интеллигенции

Невиданные ранее события в культурной жизни следовали один за другим. Впервые взбунтовались работники творческого труда. Кинематографисты стали одним из двигателей перестройки. 13 мая 1986 года в Большом Кремлевском дворце в присутствии высших лиц государства в торжественной обстановке открылся V съезд кинематографистов СССР. Съезд продолжался три дня. Ничто не предвещало бури, однако она разыгралась. Для массового взрыва недовольства кинематографистов требовался реальный толчок снизу. Привычная формальная процедура на притихших после оттепели выборных собраниях советской творческой элиты дала сбой. Делегатские мандаты не достались столпам советского кино и самому председателю Союза кинематографистов Л. Кулиджанову. Съезд отстранил от руководящих должностей С. Бондарчука, Ю. Озерова, Е. Матвеева, С. Росточкина. Первым секретарем правления вместо Л. Кулиджанова был избран Э. Климов.

«Был поставлен вопрос об изменении организационных форм кинематографа, о материальной и творческой самостоятельности киностудий, – с неодобрением записал в дневник член Политбюро ЦК КПСС В. Воротников¹⁷¹. – Ряд представителей так называемой демократической интеллигенции резко выступили против идеологии и практики социализма в Советском Союзе, против руководящей роли КПСС. Это было начало конфронтации деятелей культуры». События на съезде кинематогра-

¹⁷¹Воротников В. Хроника абсурда. Отделение России от СССР. М.: Эксмо. 2011. С. 18.

фистов с 25 на 26 апреля 1986 года накладывались на чернобыльскую трагедию.

V съезд кинематографистов осудил административно-командный способ кинопроизводства, подал деятелям культуры пример гражданского общественного поведения. Кинокритик А. Плахов констатировал: «...Это была последняя модернистская акция перед тотальным нашествием на Россию постмодернизма. И это же – первая из «оранжевых революций»... Здесь был свой майдан, прямо на территории Кремля, не расходившийся до утра, пока члены счетной комиссии, пряча ужас в глазах, бегали к начальству в попытках скрыть страшную правду». Первой акцией новой кинематографической оттепели стало создание конфликтной комиссии, вытащившей более 250 фильмов из полузабвения, а многие – из небытия¹⁷².

VIII съезд писателей СССР проходил в Москве с 24 по 28 июня 1986 года в напряженной обстановке. Первым секретарем Союза писателей СССР стал В. Карпов, он был поставлен перед сложнейшими проблемами не только художественного, но и этического плана. За одно пятилетие (с 1981 по 1985 год) представители писательского «генералитета» издавались неоднократно: Ю. Бондарев – 50 раз (5868 тыс. экземпляров), Г. Марков – 32 раза (4129 тыс. экземпляров); П. Прокурин – 21 раз (2615 тыс. экземпляров); С. Сартаков – 15 раз (849 тыс. экземпляров); А. Чаковский – 40 раз (3901 тыс. экземпляров). В то же время, ссылаясь на постоянное отсутствие бумаги, Госкомиздат создал специальный отдел по координации выпуска книг в издательствах, чтобы устранить «параллелизм и дублирование изданий». Со временем оказалось, что направлена эта «забота» исключительно на «рядовых» писателей. Мало того, зорко следили, чтобы никто из них не выпускал в один год разные книги в разных издательствах. Что же касается писателей, причисленных к особой касте неприкасаемых, им всеми способами создавался режим наибольшего благоприятствования. Герой Социалистического Труда, лауреат чуть ли не всех премий, секретарь СП СССР, главный редактор журнала «Москва», писатель М. Алексеев был в числе лидеров – 109 изданий на русском языке (по данным на 1 января 1988 года). За ним следовали Ю. Бондарев (107) и Г. Марков (103). К 1987 году у Алексеева вышло два однотомника, два двухтомника, трехтомник, собрание сочинений в шести то-

¹⁷²Плахов А. Кино идет навстречу съезду // Коммерсант. 2011. 1 июня. № 97. С. 14.

мах и в 1987 году начало издаваться собрание сочинений в восьми томах. В числе обладателей шеститомников были А. Софронов, Н. Грибачев, В. Кочетов, И. Шамякин, М. Ибрагимов, Ю. Семенов, А. Коптяева, А. Чаковский, Ю. Бондарев. Роман «Горячий снег» Ю. Бондарева выходил по два раза в год – всего 38 изданий (около 8 млн экземпляров). Роман «Вечный зов» А. Иванова печатался четыре раза только в 1986 году. Для сравнения: В. Распутин имел 59 изданий, Б. Окуджава – 19, В. Маканин – 14¹⁷³. Пышно цвели злоупотребление, угодничество, деление на «своих» и «не своих».

Время поставило новые задачи и перед театральными деятелями. В 1988 году из 73 тысяч артистов страны (учитывая кино, эстраду и цирк) только 452 человека имели высшее звание «Народный артист СССР». Всего за 50 лет существования почетных званий ими были удостоены 8790 артистов. Согласно инструкции народный артист СССР имел право на дополнительные 10 кв. метров жилой площади, пенсию республиканского или союзного значения, медобслуживание в «кремлевке» (заслуженные лечились в поликлинике на улице Заморенова)¹⁷⁴. Вот как об этом рассказывала Г. Вишневская: «Звание народного артиста СССР приносит много привилегий. Это и возможность получить бесплатную квартиру, это и разрешение на поездки за рубеж, это и отдых в правительственных санаториях. Если же заболел, то получишь бесплатно самое лучшее медицинское обслуживание, отдельную комнату в кремлевской больнице, самые дефицитные и дорогие лекарства, прекрасное питание по заказанному накануне меню. Все как за границей и в самых лучших клиниках. Преимущества эти огромные, но даются они только тогда, когда правительство выделит тебя из общей серой массы присуждением наград, званий. Человек как бы переходит в другое, самое высшее сословие»¹⁷⁵. Эти преимущества народного артиста СССР распространялись и на посмертные почести. Инструкции на этот счет, правда, не существовало, но все об этом знали. Так же, как знали, что за роль Ленина, сыгранную

¹⁷³Вигилянский В. Гражданская война в литературе, или О том, как помочь читателю Льва Николаевича // Огонек. 1988. № 43; Соколов К.Б. Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953–1985 гг.). СПб.: Нестор-История. 2007. С. 476.

¹⁷⁴Новиков С. Меньше да лучше // Аргументы и факты. 1988. № 6.

¹⁷⁵Вишневская Г. Галина. С. 158.

даже в самом посредственном спектакле, можно было получить очередное повышение в звании, Государственную или Ленинскую премию.

28–30 октября 1987 года состоялся XV съезд Всероссийского театрального общества. На нем был учрежден Союз театральных деятелей (СТД) РСФСР, председателем избран М. Ульянов.

Театральные творческие союзы были созданы во всех республиках; организован Союз театральных деятелей СССР (возглавляемый К. Лавровым) для координации деятельности республиканских союзов, международных связей театральных деятелей, проведения всесоюзных фестивалей, смотров и так далее.

Прошли съезды и других творческих союзов: VII съезд Союза архитекторов СССР (16–18 июня 1987 года), VII съезд художников СССР (21 января 1988 года), VI съезд журналистов СССР (в марте 1989 года)¹⁷⁶.

Новые люди пришли в Министерство культуры СССР, возглавил его актер Театра на Таганке, кинорежиссер Н. Губенко. Курс на демократизацию предполагал расширение самостоятельности творческих коллективов, которые получили право выбирать руководителей. Сменилось руководство президиума Академии художеств СССР, творческих союзов, редколлегий многих литературно-художественных журналов. Начались перемены в составе редакций ведущих газет и журналов: в конце 1985 – начале 1986 года в «Московской правде» В. Маркова заменил М. Полторанин; в июле – августе 1986 года в «Московских новостях» Г. Григорьева сменил Е. Яковлев; в «Огоньке» на смену А. Софронову пришел В. Коротич; осенью портфель главного редактора «Нового мира» В. Карпов передал С. Залыгину; на посту главного редактора журнала «Знамя» Ю. Воронова заменил Г. Бакланов.

В российских творческих союзах прослеживались сепаратистские тенденции. 27 марта 1992 года было объявлено о создании Союза архитекторов России. Московская организация Союза архитекторов СССР во главе с А. Меерсоном преобразо-

¹⁷⁶VII съезд Союза архитекторов СССР, 16–18 июня 1987 года. Сокращенный стенографический отчет. М., 1988; Союз архитекторов СССР. Секретариат правления Союза архитекторов СССР. Информационный бюллетень. 1988. № 1; VII съезд художников СССР // Советская культура. 1988. 21 января; VI съезд журналистов СССР // Советская культура. 1989. 17 марта.

валась в Союз московских архитекторов, учредив свой членский билет. Независимость провозгласили отделения Союза архитекторов в Татарстане, Башкортостане, Якутии. Санкт-Петербургская организация архитекторов тоже стала Союзом. Появлялись новые творческие объединения и коллективы.

Идейные и политические разногласия раскололи некогда единые творческие союзы. Из парадных казенных мероприятий съезды творческой интеллигенции превратились в острые дискуссии. Впервые прозвучала публичная критика государственного вмешательства в творческий процесс. Требования возымели действие. С санкции секретаря ЦК КПСС А. Яковлева на V съезде кинематографистов был показан фильм Т. Абуладзе «Покаяние», созданный, как позже выразился Горбачев, «под прикрытием [Эдуарда] Шеварднадзе», тогда – первого секретаря ЦК Компартии Грузии¹⁷⁷. «Идеологи предлагали обсудить на Политбюро, пускать ли его в широкий прокат, – добавляет он. – Я воспротивился, считая, что вопрос этот должны решать сами кинематографисты, творческие союзы. Там только этого и ждали. Так был создан прецедент, и скоро с полок посыпались произведения, задвинутые туда цензурой».

Фильм «Покаяние» получил беспрецедентный прокат – он вышел в 1200 копиях, его посмотрели 13,6 миллиона зрителей. В 1987 году фильм получил Гран-при Каннского кинофестиваля. «Покаяние» стало одним из главных символов перестройки, давших начало дискуссиям о советском прошлом. В образе главного героя, сыгранного А. Махарадзе, воплощены черты Берии, Гитлера, Муссолини.

Была отменена практика утверждения сценариев и получения санкции Госкино на выпуск фильмов в прокат, а в последующие два года государственное управление кинопроизводством и кинопрокатом было почти полностью свернуто. Увлечение публицистической документалистикой нашло отражение в фильмах С. Говорухина «Так жить нельзя» и Ю. Подниекса «Легко ли быть молодым?». Аналогичные перемены происходили во взаимоотношениях государственных органов и театральных коллективов. На сцены театров возвращались «старые новые» пьесы.

В 1987–1988 годах сначала в порядке эксперимента, а затем и по всей стране театры получили право формировать репертуар и выпускать спектакли без санкций вышестоящих

¹⁷⁷Горбачев М.С. Жизнь и реформы. С. 169.

инстанций. Параллельно в театрах проводилась апробация хозрасчетных моделей. С конца 1980-х годов утвердилась многоканальная система финансирования культуры.

Эти новшества не принесли ожидаемых результатов. Выяснилось, что творческая интеллигенция не умеет работать в условиях свободы. Начались распри, столкновения консерваторов и реформаторов, раздел имущества композиторами, художниками, литераторами, актерами. Вспыхнули конфликты в Театре имени Евгения Вахтангова и Московском драматическом театре имени А.С. Пушкина. В МХАТе в 1987 году конфликт привел к расколу театра. Скандальные истории вылезали на страницы печати, в эфир радио и телевидения. Не случайно 64% опрошенных деятелей советской культуры отметили, что ситуация в их творческом союзе ухудшилась. На высоком государственном уровне проблема воспринималась весьма серьезно. Но письмо Б. Окуджавы, Э. Неизвестного и других в защиту А. Яковлева, обращавшее внимание на одну из самых печальных и древних традиций нашей общественной жизни – пожирание собственных авторитетов («не только вожди застоя, но и их подручные, ныне здравствующие литвожди, набившие руку на ниспровержении всего и вся») ¹⁷⁸, направленное в «Правду» и М. Горбачеву 20 марта 1990 года, осталось неопубликованным ¹⁷⁹.

Деятели перестройки взялись соединить несоединимое: провозгласили рыночную реформу в культурном процессе и в то же время пытались возродить мечту революционного авангарда об идеальном искусстве и идеальном зрителе (читателе). Полной неожиданностью для них стало, когда публика вместо И. Бергмана и А. Тарковского потребовала грубых зрелищ, массовых киноподелок. Художественная элита столкнулась с новым явлением – коммерциализацией, значительно влиявшей на содержание художественного творчества. Вместо авторов литературных шедевров появилась Д. Донцова. Внеисторический нигилизм и деячество начинали вытеснять перестроечный пафос. На фоне усиления национальных движений в республиках СССР творческие силы не смогли выполнить своей главной задачи, нацелить деятелей культуры и искусства на объяснение новых явлений в жизни общества, которые вышли на первый план.

¹⁷⁸ГАРФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 48; Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003. С. 525–526.

¹⁷⁹Яковлев А. Перестройка: 1985–1991. М.: МФД. 2008. С. 435.

4. Новая модель социокультурной самоидентификации: мультикультурализм и отказ от вынужденного атеизма

Функция культуры перестала пониматься как опора власти – гаранта существования человеческого общества вообще и средства сохранения самой власти. Содержательно процесс свелся к тому, что функции культуры и власти в реальности переставали совпадать. В период перестройки общество переформирует свою культурную систему, изменяя свой культурный облик.

Процесс изменения культурного облика, массового сознания советских людей положил начало формированию новой модели социокультурной самоидентификации, выделив в ней роль личной позиции.

Этот процесс распадался на два этапа. На первом проявились немногочисленные явления антикоммунизма. Они заменяли отсутствие собственной позитивной позиции. Для художественной элиты защита национальных интересов СССР еще была формальной риторикой, забота о могущественной советской империи оставалась значимой в геополитическом контексте. Культурный облик советских людей сохранял материк советской культуры, но сам материк стремительно прорастал элементами как постиндустриального (информационного) общества, так и традиционных религий и этнических культур народов России. Психология человека начинала приучаться к толерантности, умению пропускать через фильтры массового сознания эстетику жизненных перемен. Культура техногенной цивилизации несла в себе новые ценности, требовала иных общественных отношений. Советские люди находились в сложном поиске рецептов формальных и содержательных критериев вхождения в эту цивилизацию. Рецепты искались в срочном и уже индивидуальном порядке. Самочувствие людей, их духовные и мировоззренческие настроения обрастали опытом взаимодействия ценностных критериев, обслуживающих информационное общество и каждого индивидуума с собственным национальным архетипом.

На втором этапе, который хронологически отделить от первого сложно, начинают выстраиваться цепочки сложных взаимоотношений. Этот процесс развивается скрытно на заднем плане взаимоотношений элиты с центральными и периферийными центрами власти. Процесс взаимодействия включает мотивы взаимозависимости, взаимного использования, взаимозаигрывания. Создаются предпосылки как для свободного

развития пространства индивидуальных практик, так и для формирования опоры для авторитетной власти.

Остаются неясными отношения взаимной зависимости ее отдельных областей. Общество начинает воспринимать специфический характер и функцию самой культуры, ее отличие от советской культуры, когда одна идеология определяла общественный и индивидуальный менталитет, один-единственный миф, одно литературное или художественное направление, формирующее общественное сознание. На место регулирующей идеологии и политики партии шла информационная власть: конкурировали советская и либеральная системы ценностей. Уточнялось отношение к историческим и национальным ценностям и культурным феноменам. Они и противостояли, и сосуществовали в культурно-духовном пространстве, не теряя функции духовного богатства, но приобретая прагматические и коммерческие черты, облик средств коммуникации.

Пришло понимание начать осмысление модели новой государственности с позиций этнокультурных интересов. Началась оценка исторического контекста манипуляторских способов комбинирования этнического и интернационального принципов, отрицавших и разрушавших друг друга.

Множество этнических элит уже не хотели развиваться на основе единого и единственного абстрактного постулата. Из Европы продвигались идеи мультикультурализма, или многокультурности (новый термин для обозначения взаимодействия наций). Мультикультурализм выступал как идеология и политика, в значительной степени опираясь на либеральные концепции культурного разнообразия, проповедуя этнические, расовые и субкультурные предпочтения в экономической, политической и культурной сферах общественной жизни. Их цель – искоренить дискриминацию и достичь равенства различного рода меньшинств с национальным большинством.

В советском культурном пространстве были загнаны в подполье национальные основы всех культур, а более других – русской культуры. В ходе острых дискуссий и поисков национальные культуры интенсивно обрастали идеями разных исторических периодов – от призвания варягов на Русь, великих реформ Александра II, предреволюционного периода, перестройки, коммунистической и либеральной идеологий. Культурно-духовное пространство советских просторов наполнялось мифами национальных эпосов, историй далекого и не всегда реального прошлого. Наметился кри-

зис представлений о едином, пусть не всегда счастливом, прошлом, затрудняя поиски объединительной цели.

События, которые пугливо воспринимались в верхах как кризис, имели разные формы проявления, обладали собственной спецификой и были этапом становления нового, вовсе не летального исхода прежней фазы развития.

В сентябре 1988 года Пленум ЦК КПСС принял платформу партии по национальному вопросу¹⁸⁰, не дававшую конкретных рекомендаций этнокультурным сообществам. В ЦК КПСС был создан Отдел национальной политики, его возглавил В.А. Михайлов. 17 августа 1989 года КПСС предложила создать федерацию союзных республик, имеющих большую самостоятельность. 19–20 сентября 1989 года Пленум ЦК КПСС, посвященный национальным вопросам, высказался за разработку нового Союзного договора¹⁸¹.

Но в художественной элите сохранялись остатки имперско-советской психологии. В ней оказалась сильна тенденция к консолидации «от противного» перед лицом некоего врага. Этой же тенденции были подвержены простые обыватели, молодежь в рядах Вооруженных Сил. Хотя идеи ирредентизма были крайне редкими, национализм – новый политический дискурс – замещал дискурс коммунистический.

Либералы стремились направить курс главным образом на идейно-нравственные постулаты высланных в 1922 году русских философов, в частности Н. Бердяева, о том, что «классовая борьба – первородный грех человеческих обществ», «...класс есть количество. Человек же есть качество. Классовая борьба, возведенная в идею, закрыла качественный образ человека... Идея класса убивает идею человека. Это убийство теоретически совершается в марксизме»¹⁸². Верные теоретически, эти оценки плохо корреспондировались с реальным культурным опытом россиян.

Для советской культуры и духовной жизни советских людей оказалась непривычной формирующаяся новая структура социальной стратификации.

¹⁸⁰Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 года. М.: Политиздат. 1989. С. 14–41.

¹⁸¹Аргументы и Факты. 1989. 23 сентября.

¹⁸²Бердяев Н.А. Класс и человек / Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. СПб., 1998. С. 77.

Во-первых, ломалась привычная структура деления общества на рабочих, крестьян и интеллигенцию. Общество начинало делиться на низшие, средние и высшие классы.

Во-вторых, в основу деления общества закладывались новые признаки: по доходам, по бытовым условиям, по психологии.

В-третьих, новые признаки вошли в резкое противоречие с культурными архетипами и дореволюционной русской и советской культурой. Русская культура традиционно строилась на идеале справедливости. Советская идеология эксплуатировала идею равенства.

В-четвертых, систему политического манипулирования властью монопольным идеологическим инструментом сменил наскоро осмысленный конгломерат новейших, частью вульгарно понятых идей и теорий. Это усложняло восприятие новых правил и отношений. В массовом сознании россиян идеология марксизма-ленинизма уступала роль наставника. На смену ей пришли либеральные теории, на которых основывалось информационное общество.

В-пятых, нравственность большинства россиян не примирялась с тем, что имущественный критерий мог быть результатом не таланта, способностей, а использования нерешенных проблем законодательства, отсутствия четкости новых правил жизни, прямого их нарушения.

В.В. КОНДРАШИН,

главный научный сотрудник,

руководитель Центра экономической истории

Института российской истории Российской академии наук,

доктор исторических наук, профессор

Н.И. Рыжков как исследователь и популяризатор экономической истории России

Одной из замечательных страниц в биографии Н.И. Рыжкова, менее известной широкой общественности, чем его многогранная и плодотворная деятельность на ниве служению России в качестве государственного деятеля и политика, являются его труды, посвященные экономической истории СССР, а также сотрудничество с российскими архивистами и историками в деле популяризации экономической истории страны в целом и ее важнейших сюжетов в частности.

Так, например, Н.И. Рыжков в 2011 году принял непосредственное участие в подготовке праздничных мероприятий в связи с 50-летним юбилеем Российского государственного архива экономики (РГАЭ) – главного в России архивохранилища документов по экономической истории страны. По его инициативе и при его самой активной поддержке 9 ноября 2011 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялось торжественное открытие выставки исторических документов из фондов Российского государственного архива экономики «Опыт прошлого – на службе будущему». На выставке были представлены документы, характеризующие становление и деятельность в XX веке базовых отраслей промышленности, а также главных индустриальных центров страны.

Языком достоверных источников был показан трудный и героический путь советского народа по созданию мощного народно-хозяйственного комплекса, который вместе со страной прошел и Н.И. Рыжков: сначала в качестве рядового инженера, затем начальника цеха, главного инженера и генерального директора Уральского завода тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе (ПО «Уралмаш») и далее на таких высоких и ответственных должностях, как первый заместитель Министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР, первый заместитель председателя Госплана СССР, Председатель Совета Министров СССР.

Иницилируя на площадке Совета Федерации проведение выставки «Опыт прошлого – на службе будущему» и курируя ее подготовку в Российском государственном архиве экономики, организовывая рабочие встречи с директором архива Е.А. Тюриной, другими архивистами и историками по данной теме, Н.И. Рыжков стремился привлечь внимание своих коллег-сенаторов и широкой российской общественности к уникальному историческому опыту создания и функционирования мощной индустриальной базы в нашей стране в советский период ее истории, фундамент которой в виде топливно-энергетического и оборонного комплексов обеспечивает современное развитие российской экономики и ее национальную безопасность. Об этом опыте, по глубокому убеждению Н.И. Рыжкова, необходимо было не только знать, но и использовать его при решении ключевых проблем народного хозяйства страны, особенно его базовых отраслей, о которых он знал не понаслышке, возглавляя Комиссию Совета Федерации по естественным монополиям.

Именно об этом на официальной церемонии открытия выставки в Совете Федерации 9 ноября 2011 года говорил сам Н.И. Рыжков, на это же указывали в своих выступлениях его коллеги-сенаторы и другие официальные лица: заместитель Председателя Совета Федерации В.А. Штыров, заместитель руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумов, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ) Е.А. Тюрина.

Размещенная в стенах Совета Федерации экспозиция документов РГАЭ отразила ключевые этапы исторической панорамы экономики страны прошлого и нынешнего столетий. Многие из представленных в экспозиции документов находились ранее на секретном хранении, но благодаря усилиям архивистов и при поддержке Н.И. Рыжкова они стали доступны, у сенаторов таким образом появилась уникальная возможность познакомиться с их содержанием.

Убедительным примером служения своему Отечеству является деятельность Н.И. Рыжкова по сохранению исторической памяти россиян о ратных подвигах предков, прежде всего в годы Великой Отечественной войны. Он всегда понимал важность патриотического воспитания молодежи и значение государственной политики на этом направлении, неоднократно подчеркивал, что если в России не будет создана мощная пропагандистская машина для работы с молодежью в патриотическом ключе, в частности не будет поддерживаться память о Великой Отечественной войне, то возникнет угроза потери страны. Чтобы не допустить этого, по его мнению, следовало не только снимать военные фильмы и выпускать книги на данную тему, но и уделять особое внимание мемориализации наиболее значимых мест боевой славы россиян в годы Великой Отечественной войны. Как это делать, Н.И. Рыжков показал своим примером. Являясь в течение многих лет сенатором от Белгородской области, он сделал все возможное, чтобы увековечить великий подвиг советских танкистов на Прохоровском поле, где, по его словам, «хребет фашистского зверя основательно треснул» после того, как его «перемололи под Прохоровкой». Благодаря усилиям Н.И. Рыжкова под Прохоровкой создан мемориальный комплекс «Третье ратное поле России» (после Куликовского и Бородинского), открыты музеи боевой славы и бронетанковой техники, а также Библиотека Н.И. Рыжкова, в которую сенатор передал книги из своей личной библиотеки и открытие которой в мае 1995 года благословил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Создавая музей на месте самого крупного в истории Второй мировой войны танкового сражения, Н.И. Рыжков одновременно задумывал написание обобщающего научного труда, посвященного оружию Победы и вкладу экономики СССР в Великую Победу. Обращаясь к данной теме и не будучи профессиональным историком, он тем не менее верно указал на влияние танкового сражения под Прохоровкой на переоснащение Красной армии. Оно научило советское командование многому: были установлены системы связи на танки, улучшилась танковая оптика. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин лично приказал прекратить приемку Т-34 с пушками 76 миллиметров, а делать их 85-миллиметровыми.

Результатом творческих усилий Н.И. Рыжкова стал выход в 2011 и 2012 годах в издательстве «Экономическая газета» двух монографий: «Великая Отечественная. Битва экономик и оружие» и «Великая Отечественная. Ленд-лиз»¹⁸³. Их содержание свидетельствует о большой и плодотворной исследовательской работе, проделанной автором за сравнительно небольшой по традиционным меркам профессиональных историков срок. Причем самое главное, что эти книги можно с полным основанием назвать научными изданиями по взятым для исследования темам. В них представлен и всесторонне проанализирован значительный статистический материал, многочисленные опубликованные источники и труды историков, архивные документы. Таким образом, Н.И. Рыжков проявил себя как настоящий историк, что вполне закономерно, поскольку сказались его огромный опыт государственной деятельности, высокий интеллектуальный уровень, а также глубокое знание экономики страны, в создании и управлении которой он принимал непосредственное участие.

Но более значимыми являются выводы автора монографий по важнейшим аспектам рассматриваемых проблем. Так, например, в первой из монографий Н.И. Рыжкова, посвященной изучению экономических факторов победы СССР в войне с фашистской Германией, проведя сравнительный анализ военно-промышленного потенциала воюющих держав, их хозяйственных моделей и методов управления экономик в военные годы, аргументированно доказано, что Советский Союз, имея

¹⁸³Рыжков Н.И. Великая Отечественная: битва экономик и оружие победы. М.: Издат. дом «Экономическая газета». 2011; Он же. Великая Отечественная. Ленд-лиз. М.: Издат. дом «Экономическая газета». 2012.

меньшие по объему в сравнении с противником промышленные мощности из-за потери значительной части территории в начале войны, тем не менее в период Великой Отечественной войны произвел оружия и боевой техники вдвое больше и лучшего качества, чем вся экономика подвластной Гитлеру западной и восточной Европы. При этом Н.И. Рыжков убедительно объясняет этот феномен управленческими успехами советского правительства в деле организации работы на оборону промышленных предприятий СССР, с одной стороны, и массовым трудовым героизмом советского народа, с другой. Он специально заостряет внимание на значении сложившегося в стране в годы первых пятилеток механизма планового управления государственной экономикой. Именно этот механизм позволил в сжатые сроки и с наибольшей эффективностью решать первоочередные задачи обороны страны и работы всего ее народно-хозяйственного комплекса в условиях военного времени, а также обеспечил создание в СССР первоклассного оружия Победы – возможность изобретения и массового производства в кратчайшие сроки новых образцов военной техники.

Приводя данные факты, Н.А. Рыжков выступил против огульного охаивания и оголтелой критики советской модели экономики и ее базисного элемента – государственного планового регулирования. В годы Великой Отечественной войны эта экономика, основанная на государственной собственности на основные средства производства и их подконтрольное государству использование и управление, продемонстрировала свои достоинства и преимущества над экономикой врага, обеспечив материально-техническую основу победы над врагом. В данном контексте исторический опыт функционирования экономики России в военное лихолетье Великой Отечественной, всесторонне и убедительно описанный Н.А. Рыжковым в его исторических исследованиях, может быть полезен и в настоящее время для решения стратегических задач развития экономики страны. Этот посыл проходит красной нитью не только в первой, но и во второй книге Н.И. Рыжкова, посвященной американскому ленд-лизу в СССР в годы Великой Отечественной войны.

Так же, как и другие современные ведущие специалисты России по данной теме, Н.И. Рыжков не отрицает важной роли военных поставок продукции союзниками (США и Англией) в рассматриваемый период. Особенно значимыми были по-

ставки стратегического сырья для производства вооружений (алюминия, олова, кобальта, меди), взрывчатых веществ (пороха, динамита и других), а также некоторых видов вооружений (грузовых автомобилей «Студебеккер» и «Джип») и продовольствия (мясных консервов – тушенки). Тем не менее, как убедительно доказывает Н.И. Рыжков в монографии по ленд-лизу и первой книге, содержащей соответствующую главу (7-я глава), в годы Великой Отечественной войны в производстве всех основных видов вооружений подавляющая их часть приходилась на собственные разработки и их производство. При этом отечественная военная продукция по подавляющему большинству образцов отличалась более высокими боевыми характеристиками, чем завезенная по ленд-лизу. Вклад союзников в общем объеме военного производства СССР в период войны Н.И. Рыжков обоснованно оценил в 10–11%.

Обращаясь к теме ленд-лиза и критикуя авторов, преувеличивавших его значение в победе СССР над фашистской Германией, Н.И. Рыжков обоснованно указывает на такую его неприглядную страницу, как затягивание или фактическое прекращение союзниками военных поставок на начальном этапе войны и в первые пять месяцев 1942 года, когда гитлеровцы рвались в первом случае к Москве, а во втором – к нефтяным месторождениям Северного Кавказа. И только когда Красная армия стала побеждать ценой огромных потерь, союзники активизировали военные поставки. Но и тогда они до последнего всячески тормозили открытие второго фронта, считая, что ленд-лиз «спасает множество американских жизней». Именно эту черту союзников СССР по антигитлеровской коалиции особо отметил Н.И. Рыжков, указывая тем самым, что Россия никогда не должна слепо полагаться на чью-то добрую волю в трудной ситуации, а рассчитывать прежде всего на свои силы, укрепляя свою оборону, залогом которой должна быть сильная и современная экономика, а также поддерживающее свою власть и свое государство население, создающее эту экономику и в равной мере пользующееся ее достижениями и богатствами.

Монографические труды Н.И. Рыжкова о советской экономике и ленд-лизе в годы Великой Отечественной войны – важный вклад в изучение экономической истории России. Они всегда найдут своего читателя и будут востребованы специалистами.

Р.Г. КИРСАНОВ,
*старший научный сотрудник
Института российской истории
Российской академии наук,
кандидат исторических наук*

Правительство Н.И. Рыжкова: вызовы времени и попытка перехода к рыночной экономике

Николай Иванович Рыжков возглавлял советское правительство на протяжении практически всего периода перестройки – с 27 сентября 1985 года по 14 января 1991 года. В это время были заложены основы изменений в хозяйственной и экономической жизни страны и начаты масштабные перемены в идеологии, экономической и политической жизни. Был взят курс на всестороннюю демократизацию сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя.

В середине 1980-х годов становилось все более очевидным, что командно-административная система в экономике давно исчерпала свои потенциальные возможности. Она была оправдана на начальном этапе становления советского государства и во время войны, когда требовались консолидация слабых хозяйственных сил, налаживание планирования, распределения, трудоустройства и так далее.

Следует отметить, что когда началась Вторая мировая война, в США и странах Запада также резко увеличилась роль государственного планирования и регламентации. Однако после окончания войны начался переход к нормальному рынку (который быстрее всего происходил в США по причине отсутствия военных разрушений и переключения отложенного потребительского спроса на гражданские отрасли), поскольку в мирное время (даже в условиях холодной войны и огромной роли ВПК) планирующие органы оказались просто не в состоянии без обременительного роста расходов регулировать все более сложные отношения между взаимосвязанными частями хозяйственного механизма.

70–80-е годы XX века в странах Запада были ознаменованы новым витком научно-технической революции. Активный поиск точек входа в постиндустриальные технологии привел к изменению характера инвестиций в сферу производства и оказания услуг. Инвестиции теперь преследовали цель не просто повышения своей отдачи, а перевода предприятий на ин-

новационный путь, внедрения новых технологий и научных разработок. В странах Запада началось активное освоение технологий постиндустриального типа, основанных на достижениях микроэлектроники, биотехнологии и информатики. В конечном счете от степени восприимчивости государства к научно-технической революции зависела конкурентоспособность его экономики.

Со второй половины 1950-х годов в СССР происходили подвижки в хозяйственной мотивации, возрастал уровень жизни населения, увеличивалась доля социальных расходов государства. В СССР в 1950-е годы началось обсуждение роли товарно-денежных отношений, а в 1965 году было принято решение о торговле средствами производства, которое, правда, так и осталось на бумаге. С 1950 по 1974 год расходы на науку выросли в 16,5 раза, численность научных работников за этот период увеличилась в 7 раз.

В стране разрасталась сеть научно-исследовательских институтов, проектных организаций и конструкторских бюро. Одновременно формировались региональные научные центры, занимавшиеся как прикладными разработками, так и фундаментальными исследованиями. XXV съезд КПСС поставил задачу дальнейшего повышения роли Академии наук СССР как центра теоретических исследований и координатора научной деятельности в стране, а совершенствование системы научного обслуживания народного хозяйства было включено в Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы.

Однако к 1980-м годам командно-административная модель практически едва ли могла создать действенные стимулы для экономического роста. Укрепление административной монополии привело к гигантомании, стремлению превратить отрасль в один огромный завод. Опираясь на отраслевые министерства, предприятия-гиганты через отраслевые НИИ контролировали и объективно тормозили научно-технический прогресс. Им не грозила конкуренция товаров-субститутов, поскольку большинство из них регулировалось косвенно или прямо вышестоящим министерством.

Таким образом, пришедшее к власти в 1985 году новое руководство страны унаследовало государство с огромным комплексом внутрисполитических и внешнеполитических проблем: экономика буксовала, рычаги управления отказывали, расточительство народного хозяйства СССР превышало все

разумные пределы, долгострой съедал огромные ресурсы и труд, вложенные в капитальное строительство. Сельское хозяйство окончательно потеряло способность накормить людей: гибло до 40% произведенной сельскохозяйственной продукции, треть хлеба импортировалась, истощая золотой запас и поглощая большую часть нефтедолларов¹⁸⁴. Начался спад в торговле с западными странами. Все эти трудности тяжелым грузом ложились на бюджет.

Нараставшая стагнация в народном хозяйстве, грозившая перерасти в затяжной кризис, требовала от первых лиц государства действенных политических шагов. В этой ситуации решающее значение новые руководители страны отводили проблеме темпов экономического роста. Именно с этого момента начался новый этап реформирования советской экономической модели.

Вскоре вокруг нового Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева сформировалась группа единомышленников. В их числе были Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатова, О.Т. Богомолов, Т.И. Заславская, Р.А. Белоусов, Н.Я. Петраков, С.А. Ситарян. По словам Н.И. Рыжкова, эти люди обладали нестандартными наработками и даже крамольными мыслями, которые в этот период оказались как раз востребованы¹⁸⁵.

На апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 года, который считается отправной точкой перестройки, в докладе «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением» была официально изложена концепция новой политики. Главными движителями курса ускорения виделись научно-технический прогресс, научно-техническое обновление производства и активизация человеческого фактора¹⁸⁶. Одновременно с модернизацией производства глубокие перемены должны были произойти в сфере труда, материальных и духовных условий жизни граждан¹⁸⁷. На Пленуме также была озвучена необходимость децентрализации управления экономикой, расширения прав предприятий, внедрения хозяйственного расчета.

К сожалению, в тот момент не была дана объективная оценка текущего социально-экономического состояния страны, кото-

¹⁸⁴Черняев А.С. Был ли у России шанс? Он – последний. М., 2003. С. 48.

¹⁸⁵Рыжков Н.И. Перестройка: История предательства. М., 1992. С. 46.

¹⁸⁶Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985. С. 32.

¹⁸⁷Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Книга 1. М., 1995. С. 280.

рая позволила бы перейти к разработке концепции стратегии целеполагания. Отсутствие ясности по данному вопросу привело впоследствии к известному расхождению между целями общественно-экономического переустройства и стратегией и методами их достижения. Так, одним из перестроечных мероприятий, оказавших негативное воздействие на состояние экономики страны, стала антиалкогольная кампания. Несмотря на то что поступления от продажи алкогольных напитков были важной составляющей государственного бюджета, борьба с «пьяными деньгами» всегда оставалась важным аспектом социальной политики государства.

В 1985 году основным проводником идеи борьбы с алкоголизмом стал член Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачев. Однако, несмотря на то что изначально антиалкогольная кампания получила одобрение даже в научных кругах, спрогнозировавших повышение производительности труда вследствие уменьшения продажи спиртных напитков, сами мероприятия по «оздоровлению» людей проводились не в соответствии с принципами «нового мышления», а привычными принудительно-административными методами: многие ликеро-водочные заводы были демонтированы, площадь виноградников сократилась на четверть. Под кампанию попали также и слабоалкогольные напитки (было сокращено производство сухих вин и пива). Как итог, бюджетный дефицит вырос еще на несколько десятков миллиардов рублей. Уже в 1985 году впервые за послевоенные годы консолидированный бюджет СССР был сведен с дефицитом 2,4% ВВП¹⁸⁸.

Показательно, что антиалкогольная кампания изначально имела ряд оппонентов. В частности, Н.И. Рыжков еще весной 1985 года заявлял, что предложенный Е.К. Лигачевым путь является тупиковым и что одним сворачиванием производства спиртных напитков дело не ограничится – начнется массовое уничтожение виноградников¹⁸⁹.

В ходе февральского Пленума ЦК КПСС 1986 года озвученная годом ранее стратегия ускорения получила вполне конкретное содержание. Суть перестройки заключалась не только в решении экономических задач, она предполагала серьезные социальные перемены, преодоление застоя и консерватизма. Что касается реорганизации хозяйственного механизма,

¹⁸⁸Финансовая стабилизация в России. М., 1995. С 51.

¹⁸⁹Рыжков Н.И. Указ. соч. С. 95.

то здесь, по мнению партийного руководства, следовало уделить внимание созданию условий, при которых предприятие находилось бы в прямой зависимости от эффективности своей работы.

Показательными являются выступления, прозвучавшие на XXVII съезде КПСС¹⁹⁰. На съезде было обращено внимание на негативные процессы в социально-экономическом развитии страны, которые проявились в 1970-х – начале 1980-х годов. В частности, говорилось о снижении темпов роста экономики, производительности труда, об ухудшении показателей эффективности, замедлении технического прогресса и усилении диспропорций в экономике.

Особое внимание было уделено работе банковской системы. При обсуждении ситуации в кредитной сфере было отмечено, что в конце 1970-х – начале 1980-х годов банки «недостаточно активно выполняли роль стимуляторов развития общественного производства, ослабили свое воздействие на эффективность экономики, укрепление хозрасчета, соблюдение режима ресурсосбережения... Низкая эффективность воздействия кредитно-денежных отношений на решение экономических и социальных задач во многом явилась следствием крупных недостатков и упущений в работе Госбанка СССР и Стройбанка СССР, финансово-кредитной системы в целом»¹⁹¹. Кредит во многих отраслях народного хозяйства и отдельных сферах экономического оборота потерял свое подлинное значение.

Н.И. Рыжков заявлял на том же XXVII съезде КПСС, что «в ряде случаев финансово-кредитный механизм тормозит прогрессивные изменения. Здесь нужны существенные перемены с тем, чтобы нацелить его на усиление антизатратного характера развития производства»¹⁹². По мысли Рыжкова, требовалось создание таких условий, «которые побуждали бы предприятия и организации... рационально использовать кредиты, повышать рентабельность, своевременно и полностью рассчитываться с государством»¹⁹³.

¹⁹⁰Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.

¹⁹¹Важное звено социалистической экономики // Деньги и кредит. 1987. № 11. С. 7.

¹⁹²РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3149. Л. 149.

¹⁹³Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат. 1986. С. 253.

Решение продовольственной проблемы было определено на съезде в качестве первоочередной задачи. Выполнение этой задачи опять-таки было тесно связано с работой банковской системы, поскольку вопросы кредитования и финансирования отраслей агропромышленного комплекса занимали важное место в деятельности Госбанка СССР. Значимость этой работы вытекала из того, что кредитные вложения в данные отрасли составляли свыше 55% всех краткосрочных вложений в народное хозяйство, а по долгосрочным кредитам на долю АПК приходилось более девяти десятых всех долгосрочных кредитных вложений¹⁹⁴. Однако эти показатели говорили не столько об эффективности сельского хозяйства, сколько об опережающих темпах роста кредитных вложений над темпами роста объема производства. К этому следует добавить наличие крупной суммы неплатежей по колхозам, совхозам и другим предприятиям АПК, а также заметное ослабление контроля со стороны Госбанка СССР за целевым использованием хозяйствами заемных средств.

В системе мер успешного решения выдвинутых съездом задач важное место отводилось радикальной реформе хозяйственного механизма, созданию целостной, эффективной и гибкой системы управления, позволяющей полнее реализовать возможности социализма. Смысл этой перестройки заключался в том, чтобы на деле подчинить все производство общественным потребностям, удовлетворению нужд людей, нацелить управление на повышение эффективности и качества, ускорение научно-технического прогресса, развитие заинтересованности работников в результатах труда и инициативы.

В соответствии с установками XXVII съезда КПСС Госбанком были усилены требования к министерствам и предприятиям по эффективному использованию кредита, проводились мероприятия по совершенствованию руководства учреждениями Госбанка, повышению ответственности аппарата за правильную организацию кредитных отношений с предприятиями машиностроения, сокращению переписки и отчетности. Осуществлялся пересмотр инструкций, с тем чтобы они в полной мере отвечали современным требованиям.

В 1986 году был ужесточен подход к кредитованию излишних запасов материальных ценностей, вызванных наруше-

¹⁹⁴РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3149. Л. 156.

ниями нормального производственного процесса. Ужесточение кредитной политики обеспечило большой прирост машиностроительной продукции при меньшем приросте кредитных вложений. Это свидетельствовало о повышении эффективности машиностроительного производства, ускорении оборота средств и более рациональном их использовании. Если в предыдущую пятилетку темпы роста кредитных вложений составляли в машиностроении 37,5% и опережали развитие производства почти на 9,4 пункта, что было явным признаком экстенсивного развития кредитных отношений, то на 1 октября 1986 года краткосрочные кредиты по сравнению с соответствующей датой предыдущего года увеличились на 1,2% при значительно большем росте объема производства¹⁹⁵.

К лету 1987 года была завершена подготовка экономической реформы, к работе над которой были привлечены ведущие экономисты страны. Предполагалось внести серьезные изменения в существующую экономическую модель при сохранении плановой экономики. В общих чертах реформа предусматривала:

- расширение самостоятельности предприятий на принципах хозяйственного расчета и самофинансирования;
- постепенное возрождение частного сектора (на начальном этапе – через развитие производственной кооперации);
- отказ от монополии внешней торговли;
- более глубокую интеграцию в мировой рынок;
- сокращение числа отраслевых министерств и ведомств;
- признание равенства на селе пяти основных форм хозяйствования (наряду с колхозами и совхозами – агрокомбинатов, арендных кооперативных и фермерских хозяйств);
- возможность закрытия убыточных предприятий;
- создание сети банковских учреждений.

Речь в первую очередь шла о повышении роли стоимостных категорий – прибыли, издержек, цены, кредита, процентов и других, чтобы они «пронизывали» все процессы интенсивного расширенного социалистического воспроизводства. Непосредственно рынок и рыночные отношения при этом во внимание не принимались. Основная роль отводилась экономическим методам и нормативам.

¹⁹⁵Левчук И.В. Перестройка кредитно-экономической работы с машиностроением // Деньги и кредит. 1987. № 1. С. 9.

Эти предложения легли в основу решений июньского Пленума ЦК КПСС 1987 года, на котором обсуждались мероприятия по коренной перестройке управления экономикой. Этапы реализации этих мероприятий, спланированные командой Н.И. Рыжкова, были рассчитаны на пять лет. Первый этап включал детальный просчет возможных успехов и недостатков экономического эксперимента. Второй этап подразумевал практическое осуществление экономических мероприятий в масштабах всего народного хозяйства. И, наконец, в ходе заключительного этапа предстояло подготовить экономику страны к переходу на рыночные отношения.

Было признано, что исходной причиной замедления экономического роста являлась неспособность советской экономики перестроиться с экстенсивного пути, приведшего к истощению возможности нового вовлечения ресурсов в народное хозяйство, на преимущественно интенсивные факторы роста. И действительно, суммарный прирост ресурсов в одиннадцатой пятилетке сократился более чем в два раза по сравнению с их приростом в десятой пятилетке, однако замещения этого падения ростом эффективности производства не произошло¹⁹⁶. Экономические эксперименты предшествующих нескольких лет не смогли переломить негативных тенденций в развитии экономики. Темпы экономического роста ежегодно снижались. Как заявлялось на Пленуме, «темпы экономического роста упали до уровня, который фактически означал наступление экономической стагнации»¹⁹⁷. В связи с этим было решено углублять реформы за счет комплексного подхода к системе управления. На июньском Пленуме был принят ряд нормативных актов, охватывающих весь комплекс проблем управления и хозяйствования.

Значительной реорганизации подверглась банковская система. Вместо прежней банковской структуры, состоявшей из Госбанка СССР, Стройбанка СССР, Внешторгбанка СССР и Государственных трудовых сберегательных касс СССР, была создана сеть государственных специализированных банков, в которые входили Промстройбанк СССР, Жилсоцбанк СССР, Агропромбанк СССР, Сбербанк СССР при сохранении Внешторгбанка, преобразованного во Внешэкономбанк СССР, и

¹⁹⁶Экономическая история СССР: очерки / Руководитель авторского коллектива Л.И. Абалкин. М., 2007. С. 477–478.

¹⁹⁷Материалы Пленума Центрального комитета КПСС. 25–26 июня 1987 года. М., 1987. С. 38.

ведущей роли Госбанка СССР. Каждый из вновь образованных спецбанков должен был обеспечивать кредитование соответствующих отраслей народного хозяйства.

К компетенции Промстройбанка СССР было отнесено: кредитно-расчетное обслуживание основной эксплуатационной деятельности; финансирование и кредитование капитальных вложений промышленности, строительной сферы, транспорта, связи, системы материально-технического снабжения.

В задачу Агропромбанка СССР входило выполнение банковских операций предприятий, колхозов и других организаций, входящих в АПК.

Жилсоцбанк СССР был призван осуществлять операции по кредитно-расчетному обслуживанию и финансированию жилищно-коммунального хозяйства, государственной и кооперативной торговли, бытового обслуживания, легкой промышленности, хозяйства, подведомственного местным Советам народных депутатов, а также кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности.

Сбербанк СССР, созданный на основе Рострудсберкасс, был призван аккумулировать сбережения населения и осуществлять безналичные расчеты. Ему предлагалось принять на кредитно-расчетное обслуживание небольшие предприятия, а также производить выдачу и погашение краткосрочных и долгосрочных ссуд гражданам в связи с их потребительскими нуждами. Сбербанку СССР также было поручено обслуживание внутреннего государственного долга.

Внешэкономбанк СССР был нацелен на обеспечение организации и проведения расчетов по экспортно-импортным и неторговым операциям, кредитование объединений, предприятий и организаций, осуществляющих внешнеэкономические связи. На банк возлагался контроль за исполнением сводного валютного плана, рациональным и экономным использованием валютных ресурсов страны, проведением операций на международных валютных и кредитных рынках, а также операций, связанных с наличной валютой и валютным ценностями.

30 июня 1987 года в стране был принят ключевой документ экономической реформы – Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)»¹⁹⁸, предусматривавший переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Этот

¹⁹⁸Закон СССР. О государственном предприятии (объединении). М., 1988.

закон вполне соответствовал инициированным в стране переменам, поскольку, во-первых, значительно расширял права предприятий и, как следствие, уменьшал контроль органов государственной власти над хозяйственными процессами, во-вторых, в духе идей рабочего самоуправления усиливал влияние трудовых коллективов на принятие экономических решений (назначение управленческих кадров всех уровней, распределение доходов предприятия и так далее). Фактически это была попытка реформировать консервативные методы управления и планирования в народном хозяйстве.

Закон содержал целый ряд нововведений, существенно влиявших на работу предприятий.

В статье 3 закона о госпредприятии были перечислены возможные формы хозяйственного расчета: 1) основанная на нормативном распределении прибыли, при которой фонд заработной платы формировался по нормативу к чистой продукции или другим измерителям продукции; 2) основанная на нормативном распределении дохода, при которой фонд оплаты труда определялся как доход, уменьшенный на сумму материальных затрат, платежей в бюджет и отчислений в специальные фонды. Иначе говоря, в первом случае (нормативный хозрасчет) зарплата была гарантирована, несмотря ни на что, а во втором случае (остаточный хозрасчет) ее надо было заработать.

В статье 11 было определено, что деятельность предприятия в области научно-технического прогресса должна быть подчинена постоянному повышению технического уровня и организации производства, совершенствованию технологических процессов, выпуску продукции высшего качества, конкурентоспособности на мировом рынке.

В статье 19 декларировалось, что «внешнеэкономическая деятельность предприятия является важной составной частью» его работы. Соответственно, предприятие наделялось правом установления внешнеэкономических связей, в том числе создания совместных предприятий и свободной продажи части своей продукции на внешнем рынке.

Государственное регулирование цен было сохранено. В соответствии со статьей 17 «предприятие реализует свою продукцию (работы, услуги) по ценам (тарифам), устанавливаемым централизованно, а также по договоренности с потребителем или самостоятельно». И далее: «Предприятия обязаны руководствоваться централизованно установленными ценами

(тарифами) на продукцию (работы, услуги), а также ценами (тарифами), утвержденными министерствами и ведомствами». За нарушение «дисциплины цен» и «получение необоснованной прибыли» предприятие должно было уплатить в бюджет штраф «в размере незаконно полученной прибыли» (пункт 8 статьи 7).

В то же время закон позволял предприятиям устанавливать договорные цены на новую или впервые осваиваемую продукцию производственно-технического назначения сроком на два года, на новые непродовольственные товары широкого потребления, а также на продукцию, изготавливаемую по разовым или индивидуальным заказам.

Но вместе с тем перестройка системы управления была начата в условиях деформированной структуры экономики, ее невосприимчивости к научно-техническому прогрессу, слабой ориентации на удовлетворение платежеспособного спроса, несбалансированности материальных и стоимостных пропорций в народном хозяйстве, тяжелого финансового положения отдельных предприятий и отраслей в целом.

Следует также учитывать, что перевод предприятий на новые условия работы проводился в рамках плановых заданий двенадцатой пятилетки, которые не могли не сказаться на формировании системы госзаказа, контрольных цифр, экономических лимитов и нормативов на 1988–1990 годы. По всей видимости, именно по этой причине закон разрешал предприятиям вести самостоятельную экономическую деятельность лишь после выполнения обязательного государственного заказа. Нередко случалось, что воспользовавшись этой законодательной нормой, министерства устанавливали госзаказ практически на весь объем производства.

К началу 1989 года на большинстве предприятий использовалась первая форма хозрасчета¹⁹⁹. При этом в подавляющем числе случаев ее определяло не само предприятие по согласованию с профильным ведомством (как это было прописано в законе), а непосредственно вышестоящий орган. Избрать самостоятельно вторую форму, которая теснее связывала конечные результаты работы не только с увеличением объемов производства, но и с экономией материальных и трудовых ресурсов, предприятия фактически не могли. Исключительное использование самой слабой фор-

¹⁹⁹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 1. Л. 2.

мы хозрасчета негативно отражалось на общих результатах хозяйственной деятельности.

По данным Госкомстата СССР, в условиях второй формы хозрасчета работало только около 1 тыс. предприятий, из них порядка 200 – в машиностроении, 82 – в легкой промышленности и примерно 200 – в строительстве²⁰⁰.

Эти предприятия добивались более высоких показателей производства, чем работавшие по первой модели. Так, например, предприятия союзного Минэлектротехпрома обеспечили за 1988 год 11,7% прироста объема продукции против 9,4% в среднем по министерству²⁰¹.

Что касается права предприятий на внешнеэкономическую деятельность, то многие так и не смогли им воспользоваться: значительную часть производимой продукции, а в иных случаях всю, государство включало в госзаказ и тем самым выводило из свободной продажи, лишая предприятия свободы самофинансирования.

Все эти факторы сковывали хозяйственную самостоятельность предприятий, понижали стимулы к увеличению рентабельности производства и позволяли государству пользоваться прежними административными методами.

Следующим в числе ключевых решений 1987–1988 годов стало формирование правовой базы кооперативного движения. Инициаторы возрождения частного сектора полагали, что кооперативы в дополнение к действующей системе государственных предприятий смогут организовывать мелкосерийное производство наиболее востребованных у населения товаров и таким образом сократить возросший за последние годы неудовлетворенный платежный спрос.

Расширение производства товаров народного потребления было одним из центральных вопросов, обсуждавшихся на XXVII съезде КПСС. Как отмечалось на съезде, стимулирование кооперативной деятельности должно было обеспечить «здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе» и «насытить рынок разнообразными товарами и услугами»²⁰².

К тому же партийные функционеры имели возможность наблюдать за опытом других социалистических стран, где удельный вес кооперации в экономике был достаточно высок. В Болгарии, на-

²⁰⁰ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 1. Л. 103.

²⁰¹Там же.

²⁰²Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 40–47.

пример, на долю кооперации приходилось 60% объема бытовых услуг, оказываемых населению; в Венгрии – 35%, кроме того, венгерские кооперативы давали 6% всей промышленной продукции страны. В ГДР кооперативные предприятия производили около 30% хлебобулочных, 25% мясных и колбасных изделий; в Чехословакии кооперативам принадлежало 15% общего количества гостиниц, отелей и туристических кемпингов²⁰³.

В феврале 1987 года Совет Министров СССР во главе с Н.И. Рыжковым принял ряд постановлений, касающихся деятельности кооперативов: № 160 «О создании кооперативов общественного питания»²⁰⁴, № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию»²⁰⁵, № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления»²⁰⁶.

В результате к июлю 1987 года в стране действовало 9124 кооператива, в том числе 1332 – по производству потребительских товаров, 3878 – по бытовому обслуживанию населения, 2016 – общественного питания, 347 – по сбору и переработке вторичного сырья²⁰⁷.

В основном кооперативы развивали те виды деятельности, в которых население испытывало наибольшую потребность: производство швейных и трикотажных изделий, обуви, товаров кожаной и текстильной галантереи, сувениров, простейших видов товаров хозяйственного обихода; переработка вторсырья и отходов, выпуск из них товаров народного потребления. Наиболее распространенными видами услуг, которые оказывали кооперативы, были: ремонт квартир; обустройство садово-огородных и приусадебных участков; техническое обслуживание и ремонт транспортных средств; производство металлоизделий и мебели по индивидуальным заказам; установка и наладка купленных электроприборов; доставка товаров из универмагов и так далее. В конце 1988 года Рыжковым было подписано постановление о запрещении некоторых видов деятельности кооперативов. Так, к примеру, было запрещено заниматься публичной демонстрацией кино- и видеопродукции.

Следует отметить, что объемы реализации кооперативами товаров и услуг были незначительными и не играли заметной роли

²⁰³Кооперация в странах социализма. М., 1985. С. 43–168.

²⁰⁴Сборник постановлений СССР. 1987. № 10. Ст. 41.

²⁰⁵Сборник постановлений СССР. 1987. № 11. Ст. 43.

²⁰⁶Сборник постановлений СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

²⁰⁷ТАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 1488. Л. 13.

в удовлетворении имевшегося на них спроса. В РСФСР объем услуг, оказываемых кооперативами, составлял к середине 1987 года примерно 0,4% в общем объеме бытовых услуг, в Казахской ССР – 0,08%, в Москве и Московской области – 0,05% и 0,02% соответственно. В Украинской ССР 19 кооперативами, созданными при предприятиях местной промышленности, было изготовлено товаров на сумму 496 тыс. рублей, что составляло 0,04% от всего выпуска продукции отрасли²⁰⁸.

В определенной степени такое положение можно было объяснить сложностями начального периода становления кооперативного движения: неразвитостью правовой базы, несовершенством кредитных отношений применительно к вопросам выделения средств на капитальный ремонт и приобретения необходимого оборудования, психологической неподготовленностью молодых предпринимателей к ведению самостоятельной хозяйственной деятельности и их стремлением к быстрой наживе. Однако немалая доля вины в этом лежала на местных органах власти, которые либо сознательно создавали кооперативам административные барьеры, либо, наоборот, выпускали их за рамки правового поля.

Что касается категорий граждан, пополнявших растущие ряды кооператоров, то действовавшим на тот момент законодательством было предусмотрено, что в кооперативы могут приниматься главным образом лица, не занятые в общественном производстве: пенсионеры, домохозяйки, студенты и учащиеся. В них могли быть также задействованы на основании трудового соглашения сотрудники предприятий, организаций и учреждений в свободное от основной работы время. К середине 1987 года в кооперативном секторе были заняты 55 тысяч человек, из них 65% работали по совместительству, 13% составляли пенсионеры, 8,2% – домохозяйки, 3,2% – студенты и учащиеся, 10% – граждане трудоспособного возраста, работавшие только в кооперативах²⁰⁹.

Важной вехой перестроечного периода стал принятый 26 мая 1988 года Закон СССР «О кооперации в СССР», сделавший реальный шаг к рынку и разгосударствлению экономики. По словам Рыжкова, это «был новый шаг по реформированию экономики после принятия годом раньше закона о госпредприятии»²¹⁰. Закон был подготовлен Минюстом СССР совместно с рядом ведомств. Подготовка

²⁰⁸ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 148. Д. 1488.Л. 14.

²⁰⁹Там же. Л. 16.

²¹⁰Кротов Н. Архив русской финансово-банковской революции (1985–1995). Свидетельства очевидцев. Документы. М., 2001. Т. 2. С. 37.

сводных материалов была возложена на Институт государства и права Академии наук СССР и Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства²¹¹.

Как следовало из преамбулы закона, экономическая состязательность между государственным и кооперативным секторами экономики признавалась движущей силой социально-экономического развития. Положения закона закрепляли право кооператива заниматься «любыми видами деятельности, за исключением запрещенных законодательством Союза ССР и союзных республик».

С принятием закона о кооперации создание кооперативов в стране значительно активизировалось. За 1988 год число действующих кооперативов увеличилось в 6 раз и на 1 января 1989 года составило 77,5 тысячи, объем реализованных ими товаров и услуг увеличился в 17 раз и достиг более 6 млрд рублей²¹².

К апрелю 1989 года в кооперативном секторе были задействованы 1,9 миллиона человек. В то же время численность рабочих и служащих в народном хозяйстве за предшествующий год сократилась на 0,7 миллиона человек, в колхозах – на 0,2 миллиона человек при ежегодном росте в прежние годы занятых в народно-хозяйственной сфере на 0,3–0,5 миллиона человек.

По данным Госкомстата СССР, во втором полугодии 1989 года в сравнении с первым полугодием того же года произошло резкое увеличение практически всех показателей деятельности кооперативов, что видно из следующих данных.

Показатели деятельности кооперативов	На 1 июля 1989 года	На 1 января 1990 года	Рост показателей, в %
Количество действовавших кооперативов, тыс.	132,9	193,1	145,2
Выручка от реализации товаров, работ, услуг, млрд рублей	12,9	40,3	312,4
Фонд оплаты труда, млрд рублей	4,98	16,84	338,2
Доля фонда оплаты труда в выручке, в %	38,6	41,4	107,3
Численность работников кооперативов, млн человек	2,9	4,5	155,2

Источник: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1921. Л. 21.

²¹¹ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 573. Л. 6, 7.

²¹²Там же. Оп. 150. Д. 1409. Л. 72.

Таким образом, за второе полугодие 1989 года количество кооперативов и численность работников в них возросли в 1,5 раза. При этом выручка от реализации увеличилась в 3,1 раза, фонд оплаты труда – в 3,2 раза. Во многом этому способствовали значительные привилегии, которыми пользовались кооперативы: низкое налогообложение доходов (кооперативы платили 2–10%, в то время как промышленные предприятия должны были уплачивать 39% от валового дохода); небольшие процентные ставки за пользование банковскими кредитами (0,75% – по долгосрочным ссудам, 1% – по краткосрочным).

Однако к рассматриваемому периоду наметилась тенденция к снижению в общем числе удельного веса кооперативов по производству товаров народного потребления и бытовому обслуживанию населения, быстрому росту прочих видов кооперативов, в первую очередь посреднических, что вряд ли стоило относить к положительным моментам в развитии предпринимательской деятельности. Кооперативы все в большей степени ориентировались на выполнение заказов предприятий и организаций, используя для этих работ товарные ресурсы, предназначенные для населения. Так, в 1988 году кооперативы реализовали внерыночным потребителям (предприятиям и прочим организациям) продукцию на сумму 941 млн рублей, или 61% от общего объема. Такая деятельность сулила советским «бизнесменам» значительно больший доход при меньших трудозатратах.

К середине 1989 года производством потребительских товаров и бытовым обслуживанием населения занимались 45,5% кооперативов и примерно столько же – 46,6% – занимались иными видами деятельности. Из 40,3 млрд рублей выручки от реализации товаров, работ, услуг в 1989 году кооперативы реализовали непосредственно населению продукции и услуги на 6,2 млрд рублей (15,3%), в том числе 24,4% составляла выручка за товары народного потребления, 34,8% – за бытовое обслуживание населения, 3,9% – строительство, 8,8% – другие услуги. В целом по стране в общем объеме розничного товарооборота и услуг продукция и услуги кооперативов составляли менее 1%, в том числе в РСФСР – 0,72%²¹³. Как отмечал

²¹³ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 573. Л. 74.

Н.И. Рыжков, «фактически стало происходить переплетение, перемешивание собственности и управления, что вызывало массу осложнений в кадровой политике, в психологии трудовых коллективов, во многом криминализировало обстановку и так далее. Попытки же запретить подобную практику встретили шквал критики и в прессе, и в уже новом парламенте»²¹⁴.

Закон о кооперации открыл также дорогу становлению системы негосударственных банков в СССР, что фактически означало ликвидацию государственной монополии на банковское дело. Согласно положениям закона основное назначение кооперативных банков состояло в осуществлении на демократических началах кредитования и расчетно-кассового обслуживания кооперативов, государственных предприятий и организаций, трудовых коллективов.

Создание кооперативных и коммерческих банков началось с некоторым опережением необходимых нормативных документов Госбанка СССР и Минфина СССР. Достаточным условием для открытия коммерческого банка являлась регистрация его устава. Поначалу Государственный банк СССР не выдавал лицензий. Кредитная организация получала право совершать те операции, которые были перечислены в ее уставе.

Учредителями (акционерами, членами-пайщиками) коммерческих банков, как правило, выступали крупные промышленные предприятия и объединения, для обслуживания которых они и создавались. Кооперативные же банки учреждались кооперативами либо их ассоциациями, а также мелкими территориальными хозорганами.

Первые кооперативные банки были зарегистрированы в августе 1988 года (Чимкентский кооперативный банк «Союз» в Казахской ССР, Ленинградский кооперативный банк «Патент» и Московский кооперативный «Москоопбанк»). За третий квартал 1988 года было создано 7 кооперативных банков, в четвертом квартале – еще 17, а всего за 1988 год – 24 банка. К октябрю 1989 года в стране действовало 74 негосударственных банка.

Уже первые годы функционирования кооперативного банковского сектора выявили следующие тенденции: проис-

²¹⁴ Кротов Н. Указ. соч. С. 38.

ходило явное втягивание государственных средств в сферу деятельности кооперативных банков, и чаще всего не на развитие кооперативного сектора экономики; нарастал процесс перераспределения средств между территориями страны, притом слабо контролируемый государственной банковской системой.

Иные результаты демонстрировали коммерческие банки, уставные фонды которых почти на 100% формировались за счет средств государственных предприятий и объединений, ссуд госбанков. Средний размер уставного капитала в этих банках составлял 250–300 млн рублей. Такие банки в основном создавались для перераспределения средств внутри отрасли, кредитования отдельных предприятий и участия в создании совместных предприятий.

Нередко крупные предприятия вкладывали средства в создание банка, чтобы позднее получать из него заемные средства. Это было намного проще, чем постоянно выбивать деньги в министерствах и ведомствах, готовить длинные обоснования и преодолевать многочисленные бюрократические барьеры. Как только госпредприятие становилось учредителем банка и перечисляло туда средства (что не запрещалось законом), эти деньги уже могли использоваться по усмотрению руководства данного предприятия. Именно так поступило объединение «КамАЗ», направив 20 млн рублей в уставный фонд Автобанка. После того как банк прошел регистрацию, «КамАЗ» получил в нем ссуду в размере 200 млн рублей.

Иногда учредителями негосударственных кредитных организаций становились спецбанки. В 1988 году Промстройбанк СССР принял участие в создании четырех коммерческих банков в Ленинграде и Москве при межотраслевых государственных объединениях «Технохим», «Энергомаш» и «Квант», в Тольятти – при ПО «АвтоВАЗ», а также пяти инновационных акционерных банков в Ленинграде, Москве, Ташкенте, Калуге и Челябинске²¹⁵.

Возникали также банки, занимавшиеся обслуживанием отдельных промышленных отраслей. В начале 1990 года в десятку крупнейших коммерческих банков страны вошел Станкинбанк, учрежденный Минстанкопром СССР,

²¹⁵ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3528. Л. 95.

Сбербанком СССР, Жилсоцбанком СССР, Ингосстрахом и рядом союзных ведомств. Банк оказывал кредитную поддержку предприятиям станкостроительной и инструментальной промышленности²¹⁶.

Что касается взаимоотношений с физическими лицами, то здесь коммерческие банки не могли похвастаться особой активностью. Население испытывало к ним недоверие и не торопилось нести в новоявленные банки свои сбережения. Во многом причиной этого недоверия были сами банкиры, которые афишировали свои доходы, намного превосходящие заработки в других секторах экономики, в то время как возглавляемые ими банки платили проценты по вкладам ниже уровня инфляции. Предприятия в отличие от граждан были более уверены в надежности банков и размещали на депозитах свои средства.

К началу 1990 года правительством Рыжкова была подготовлена стратегия экономического развития страны (концепция перехода к рыночной экономике), рассчитанная на пять-шесть лет. Концепция предусматривала введение реальной самостоятельности и ответственности предприятий, развитие конкуренции между товаропроизводителями, стимулирование предприятий к снижению издержек и внедрению технических инноваций, создание нового механизма ценообразования, учитывающего динамику спроса и предложения, стабилизацию финансовой системы.

В мае 1990 года Верховный Совет СССР одобрил концепцию перехода к рыночной экономике и поручил правительству в срок до 1 сентября подготовить программу перехода к рынку. Однако события последующих месяцев, в первую очередь обострение борьбы между союзными и российскими властями и принципиальная позиция вновь избранного председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина провести в жизнь экономическую программу «500 дней», внесли свои коррективы в повестку заседаний союзного депутатского корпуса. В итоге 24 сентября 1990 года члены Верховного Совета СССР обсуждали сразу три варианта программы экономических реформ: правительственную программу Н.И. Рыжкова и Л.И. Абалкина; российскую про-

²¹⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 1066. Л. 128, 129.

грамму «500 дней», представленную совместно М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным; компромиссную программу советника Генерального секретаря по вопросам экономики А.Г. Аганбегяна, во многом повторявшую «500 дней». Несмотря на то что Горбачев недвусмысленно подталкивал союзных парламентариев к принятию компромиссного варианта, депутаты отвергли все три программы и поручили Президенту подготовить на их основе новый проект. Этот четвертый вариант под названием «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» представлял собой довольно расплывчатую программу действий, рассчитанную на два года и пересекавшуюся все с теми же «500 днями». Именно этот вариант утвердил Верховный Совет 19 октября 1990 года. Выступая на том же заседании союзного парламента, Н.И. Рыжков заявил, что «не 500 дней нужны будут стране, чтобы выйти на верную дорогу к рынку, а годы. Минимум 6–8 лет»²¹⁷.

В январе 1991 года Н.И. Рыжков был отправлен в отставку. Спустя несколько лет уже в новой России его политическая деятельность продолжилась, но уже не в системе исполнительной власти, а в качестве парламентария. Что касается выработанного возглавляемым им правительством в 1989–1990 годах курса экономических реформ, то в 1991 году программа постепенного перехода к рынку уже не соответствовала политическим предпочтениям государственных лидеров, все громче заявлявших о необходимости радикальных и быстрых преобразований.

Возвращаясь к середине 1980-х годов, отметим, что начало глобальной трансформации стран социалистического блока, включая СССР, во многом стало следствием осознания масштабов надвигавшегося политического, экономического и социального кризиса. Это осознание далеко не всегда приводило к выработке эффективных решений, тем не менее процесс модернизации либо замены старых государственных институтов, запущенный в 1980-х годах, открывал дорогу для демократических преобразований и формирования рыночной экономики

²¹⁷ Рыжков Н. 10 лет реформ в России: обещания, результаты, перспективы / Беседа с депутатом Государственной Думы Н. Рыжковым // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 1. С. 29.

в СССР и странах Восточной Европы. И в этом была немалая заслуга Н.И. Рыжкова.

ГЛАВА IV. ПРИВЕТСТВИЯ В АДРЕС ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПЕРИОДУ 1980-Х ГОДОВ
(В СВЯЗИ С 90-ЛЕТИЕМ ГЕРОЯ ТРУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ Н.И. РЫЖКОВА)

В.В. ЯКУШЕВ,
Министр строительства
и жилищно-коммунального хозяйства
Российской Федерации

Уважаемые организаторы и участники Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов, в связи с 90-летием Героя Труда Российской Федерации, члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Николая Ивановича Рыжкова!

Проводимая конференция, связанная с деятельностью Николая Ивановича Рыжкова на ответственных государственных должностях Советского Союза и Российской Федерации, в очередной раз доказывает незыблемость и непоколебимость той политической силы, которая способствовала становлению Российского государства.

Профессиональная деятельность Николая Ивановича Рыжкова способствовала тому, что начатые в 1980-х годах советским правительством реформы позволили избежать катастрофических последствий при развале Советского Союза.

За прошедшие три десятилетия произошли многогранные изменения во всех сферах жизнедеятельности, и наша страна вышла на качественно новый уровень развития.

Все это было бы невозможно без таких выдающихся людей, как Николай Иванович Рыжков, внесших существенный вклад в политическую, промышленную, социальную и другие сферы.

Наша страна веками сохраняла и будет сохранять накопленный опыт, и я надеюсь, что нам удастся не только не забыть про преемственность между поколениями, но и укрепить ее.

М.С. ОРЕШКИН,
Министр экономического развития Российской Федерации

Уважаемый Николай Иванович!

От имени Министерства экономического развития Российской Федерации и от себя лично поздравляю Вас с юбилеем!

На протяжении многих лет Вы являетесь примером целеустремленности, решительности и стойкости.

Ваш высокий профессионализм и принципиальность, умение находить компромиссные решения, масштабность подхода к вопросам государственной важности неизменно вызывают глубокое уважение.

Желаю Вам крепкого здоровья, семейного благополучия, успехов в многогранной созидательной деятельности на благо нашей Родины.

И.В. БАРИНОВ,
руководитель Федерального агентства
по делам национальностей

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Уважаемый Николай Иванович!

Рад приветствовать организаторов и участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов!

1980-е годы стали одним из переломных периодов в истории нашей страны, связанных со сменой политической и экономической систем. Вместе с переходом к рыночной экономике и демократизации общества возникли новые вызовы, в том числе в сфере межнациональных отношений, которые потребовали принятия взвешенных, своевременных и ответственных решений комплексного характера.

В результате беспрецедентного внешнего влияния в этот период активизировались деструктивные силы, подрывавшие общегражданскую идентичность. Противодействие им требовало высоких профессиональных компетенций, мудрости и сдержанности руководителей различного уровня. Немаловажную роль в этом процессе сыграли гражданская позиция и организаторский опыт Н.И. Рыжкова.

Осмысление данного периода еще предстоит сделать ученым – историкам, политологам, экономистам, социоло-

логам. Но еще более важные выводы должно сделать само гражданское общество.

Уверен, проведение Всероссийской конференции внесет свой вклад в решение поставленных задач. Желаю участникам плодотворной дискуссии и успешной работы!

Уважаемый Николай Иванович! Поздравляю Вас с юбилеем, желаю крепкого здоровья и благополучия Вам и Вашим близким!

Н.В. ПОЛУЯНОВА,
председатель Белгородской областной Думы

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемый Николай Иванович, уважаемые сенаторы, уважаемые гости и участники научно-практической конференции! Благодарю за приглашение принять участие в столь масштабном мероприятии.

Сегодня я обращаюсь к высокому собранию не только от имени депутатского корпуса, который представляю, но самое главное – я привезла слова приветствия, благодарности и признательности от губернатора Белгородской области Евгения Степановича Савченко, правительства региона и от всего населения полуторамиллионной Белгородчины.

От имени всех я хочу высказать слова глубокого уважения, сердечной благодарности и признательности за неоценимый вклад в социально-экономическое развитие области и добрые дела, свершенные на Белгородской земле, Николаю Ивановичу Рыжкову.

Ваш юбилей, уважаемый Николай Иванович, – это не просто факт биографии одного из самых известных политиков своего времени – это общественное явление и значимое событие для нашего региона. Ваша жизнь – пример для современных политиков и тех, кто хочет научиться по-настоящему любить Россию и ее народ.

Уважаемый Николай Иванович! Вы имеете непосредственное отношение ко всем социально-экономическим достижениям региона за последние годы. Ваш созидательный труд снискал всенародное уважение. Белгородцы знают Вас как талантливого руководителя, мудрого, сильного, верного своим убеждениям человека. Вы были связаны с Белгородчиной на разных этапах своей жизни. И для нас очень почетно, что Белгородчина, как Донбасс и Урал, стала для Вас малой Родиной, которую Вы полюбили всей душой. Под

Вашим руководством был создан музей-заповедник "Проховское поле", который стал национальной, духовной святыней России, центром военно-патриотического и нравственного воспитания, одним из главных символов Белгородской области. Сегодня благодаря Вашему деятельному участию комплекс продолжает расти, обогащается новыми площадками и экспонатами, наполняется духовным содержанием.

Уважаемый Николай Иванович! Мы гордимся тем, что нам довелось жить и работать рядом с таким выдающимся государственным и личностью исторического масштаба. Вы и сейчас предпочитаете находиться на острие событий, даря свои силы и энергию Белгородчине, представляя ее интересы в верхней палате российского парламента.

Еще раз от руководства и жителей региона благодарю Вас за искреннее и теплое отношение к нашей земле. Несомненно, Ваш созидательный потенциал далеко не исчерпан, и Ваш жизненный путь послужит поводом для проведения еще не одной научно-практической конференции и станет предметом размышлений для будущих исследований.

Всем всего самого доброго!

А.Ф. АБЗАЛОВ,
председатель комитета Законодательного Собрания
Свердловской области по промышленной,
инновационной политике и предпринимательству

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемый Николай Иванович, уважаемые участники и гости сегодняшней конференции! От имени Законодательного Собрания Свердловской области приветствую организаторов и участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов.

Нам, уральцам, особенно приятно, что конференция проводится в связи с 90-летием Николая Ивановича Рыжкова, нынешнего российского сенатора, бывшего Председателя Совета Министров СССР, который начинал свой путь на свердловском заводе "Уралмаш" мастером цеха, а закончил генеральным директором производственного объединения "Уралмаш".

Дорога длиною в 25 лет. А потом наступили те самые 1980-е годы, о которых предстоит сегодня поговорить. В эти годы Союз прошел очень быстрый путь от великой сверх-

державы до разваливающейся страны. Как сказал Николай Иванович, развалился Советский Союз, как лист, который осенью падает, бесшумно.

Участникам сегодняшней конференции предстоит проанализировать этот период и дать ответ на вопрос: что же произошло и почему? Ведь истинные причины разрушения огромной, сильной державы до сих пор до конца не изучены.

Желаю организаторам и всем участникам конференции плодотворной работы и эффективного взаимодействия.

И разрешите, Николай Васильевич, передать Вам приветственный адрес от Законодательного Собрания Свердловской области, а Николая Ивановича поздравить от всех депутатов Законодательного Собрания еще раз с днем рождения!

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко	5
Предисловие	7
Глава I. Член Совета Федерации, Герой Труда Российской Федерации Н.И. Рыжков (краткая биография)	11
Глава II. Выступления участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной периоду 1980-х годов (в связи с 90-летием Героя Труда Российской Федерации Н.И. Рыжкова)	13
Н.В. ФЕДОРОВ, <i>первый заместитель Председателя Совета Федерации, доктор экономических наук, кандидат юридических наук . . .</i>	13
Н.И. РЫЖКОВ, <i>член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, Герой Труда Российской Федерации.</i>	15
Ю.А. ПЕТРОВ, <i>директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор . . .</i>	24
Б.С. ЭБЗЕЕВ, <i>член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</i>	27
С.В. ШИПОВ, <i>заместитель Министра экономического развития Российской Федерации</i>	32

Д.Е. СОРОКИН,
*научный руководитель Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
член-корреспондент Российской академии наук* 35

**Глава III. Статьи участников Всероссийской научно-
практической конференции, посвященной периоду
1980-х годов (в связи с 90-летием Героя Труда
Российской Федерации Н.И. Рыжкова)** 39

В.И. ИВАНОВ,
*советник Российской академии наук, доктор философских
наук, профессор, член-корреспондент Российской
академии наук, член Союза писателей России*
**Опыт прошлого и настоящего
(заметки к юбилею Н.И. Рыжкова)** 39

А.Б. БЕЗБОРОДОВ,
*ректор Российского государственного гуманитарного
университета, доктор исторических наук, профессор*
**Личность и реформы в эпоху перестройки:
проблемы изучения и преподавания** 45

В.В. ЗАПАРЬИЙ,
*заведующий кафедрой истории науки и техники
Уральского федерального университета имени первого
Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
доктор исторических наук, профессор*
Металлургический комплекс Урала в 1970–1980-е годы . . . 51

С.В. ЖУРАВЛЕВ,
*заместитель директора Института российской
истории Российской академии наук,
доктор исторических наук*
**Можно ли было реформировать советскую систему
(к современной дискуссии об историческом значении
перестройки)? Эпоха Н.И. Рыжкова и ее осмысление** . . . 74

- Р.Г. ПИХОЯ,**
главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор
Радикальные экономические реформы 1980-х годов в СССР и деятельность Н.И. Рыжкова 84
- Р.Ф. ГАНИЕВ,**
научный руководитель Института машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук, академик Российской академии наук
Разработка управляемых машин и аппаратов на волновых принципах действия и энергосберегающих технологий, решающих актуальные наукоёмкие проблемы народного хозяйства России 116
- И.Ш. САЙФУЛЛИН,**
заместитель научного руководителя Института машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук, доктор химических наук, профессор, президент Международной академии технологических наук
К вопросу о государственной поддержке научно-технического и технологического сотрудничества Международной академии технологических наук с государствами – участниками Содружества Независимых Государств 120
- Т.Ю. КРАСОВИЦКАЯ,**
главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук
Культурные и духовно-нравственные ориентиры СССР в 1985–1991 годах 127
- В.В. КОНДРАШИН,**
главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор
Н.И. Рыжков как исследователь и популяризатор экономической истории России 154

Р.Г. КИРСАНОВ,
*старший научный сотрудник Института российской
истории Российской академии наук,
кандидат исторических наук*
**Правительство Н.И. Рыжкова: вызовы времени
и попытка перехода к рыночной экономике 160**

**Глава IV. Приветствия в адрес Всероссийской
научно-практической конференции, посвященной
периоду 1980-х годов (в связи с 90-летием Героя Труда
Российской Федерации Н.И. Рыжкова) 181**

В.В. ЯКУШЕВ,
*Министр строительства и жилищно-коммунального
хозяйства Российской Федерации 181*

М.С. ОРЕШКИН,
*Министр экономического развития
Российской Федерации 182*

И.В. БАРИНОВ,
*руководитель Федерального агентства
по делам национальностей 182*

Н.В. ПОЛУЯНОВА,
председатель Белгородской областной Думы 183

А.Ф. АБЗАЛОВ,
*председатель комитета Законодательного Собрания
Свердловской области по промышленной, инновационной
политике и предпринимательству 184*

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической
конференции,
посвященной периоду 1980-х годов
(в связи с 90-летием
Героя Труда Российской Федерации Н.И. Рыжкова)

Издатель:
Аппарат Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Адрес издателя:
г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 26

Адрес редакции:
г. Москва, ул. Новый Арбат, 19
Тел. (495) 695-34-54
www.council.gov.ru

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 09.04.2020
Формат 70x100/16. Печ. л. 13

Печать офсетная. Тираж 350 экз.
Заказ № 069851

Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
в ООО «Полиграфический комплекс», www.printyard.ru,
Тел. (495) 781-64-11, Москва, ул. Часовая, д. 28, к. 4, эт. 3, ком. 42в